

Международный издательский центр
«Этносоциум»

Сборник

Посвящается Дню рождения Российской империи - 4 ноября.
22 октября (ст.ст.) 1721 г. в день празднования Казанской иконы
Божией Матери царь Петр I принял по просьбе Правительствующего
Сената и Святейшего Синода звание Великий и титул «император
Всероссийский» (императоръ Всероссійскій) в ознаменование
победы в Северной войне (1700-1721).

Идеология Отечества

Москва 2015

УДК 101.1 : 316
ББК 87.000.4
ISBN 978-5-904336-76-9

Авторы: Кальной И., Карамышев С.,
Муза Д., Папаяни Ф., Степанов А.

Идеология Отечества. Сборник.
М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2015. - 164 с.

Ключевая идея сборника - имперская идеология, развиваемая средствами религиозно-светского дискурса, и в таком формате представляющая не только как нравственный канон поведения людей, своеобразный их иммунитет, средство защиты в развязанной Западом информационной войне, но и как средоточие отечественного духа, главное орудие строительства государства как «духовного организма». Эта идеология обеспечивает свободу возможности развиваться человеку в нравственной атмосфере, чувство патриотизма, национальную безопасность и перспективу Отечества.

Каждый из авторов, в присущей ему манере, предложил на суд читателя свою позицию, освещающую те или иные грани идеологии Общего дела и участного сознания. Собранные вместе они демонстрируют необходимость принятия этой идеологии, прошедшей многовековую проверку временем, её востребованность как стратегии повседневного бытия российского общества и жизнедеятельности людей в этом обществе.

Сборник статей рекомендуем тем, кого волнует судьба Отечества в условиях тотальной глобализации мира.

Идея сборника принадлежит экспертам Изборского клуба Новороссии.

© Сборник 2015
© Международный издательский центр «Этносоциум», 2015

Оглавление

Предисловие	4
Кальной И. Возвращение России.....	5
о. Сергей (Карамышев) Опыт изъяснения русской идеологии.....	12
Муза Д. В предвестии новой российской империи: некоторые интуиции, наблюдения и оценки.....	64
Папаяни Ф. К вопросу идеологии Отчизны.....	77
Степанов А. Десять принципов современной государственной идеологии.....	140
Обращение МОО «Русское Собрание» к Президенту России В.В. Путину.....	156
Резолюция интернет-конференции «Какая идеология нужна современной России?».....	158
Обращение жителей Донбаса к Президенту России В.В. Путину.....	160
Авторы	162

Предисловие

В последнее время многие политики и политологи, философы и журналисты говорят и пишут о необходимости идеологии как важнейшем оружии защиты в гибридной войне, навязанной России Западом. Но мало кто понимает, какой идеология должна быть, каковы ее фундаментальные основы. Предлагаемый вниманию читателей сборник «Идеология Отечества» восполняет этот пробел.

Количество социально значимых идей и идеологий, способных сплотить народные массы, поднять энергию воли, весьма ограничено. Идеологии как таковые (то есть цельные, стройные и концептуально завершенные наработки), причем, имеющие исторический опыт руководящих (провластных) идей, есть нынче только у марксистов, нацистов, либералов и консерваторов - адептов православной империи. Первые три - плод творения Запада - уже привели в XX-XXI столетии к гражданским, мировым и локальным войнам, десяткам миллионов жертв и колоссальным разрушениям. Четвертая первым трем противостоит, обеспечивая законное право людей на жизнь (причем на жизнь без хаоса), сохранение традиций и спасение.

Авторы настоящего сборника могут расходиться во взглядах на те или иные частные вопросы, но их объединяет приверженность идеологии православной империи. При этом каждый из авторов несет моральную ответственность только за содержание своей статьи. Каждая из статей дает убедительное представление о разных гранях идеологии православной империи, а все вместе - более-менее законченную ее картину, убеждая читателя в ее востребованности, укорененности в русской интеллектуальной традиции, исторической преемственности и соответствии вызовам времени.

Редакционная коллегия

Возвращение России

Дорога возрождения России непростая. Прошлое таит знаки будущего, но оно учит только тех, кто желает учиться. Освободившись от утопии достижения рая на земле, при желании можно возродить то социокультурное пространство, где XX век заявил о себе, как время проб и ошибок, эпизод отклонения от выстраданного, но не вымученного магистрального пути, маяком которого была Идея Блага. Эта платоновская Идея, как линия горизонта, стала базовым основанием Идеологии прежней России, прошедшей свое становление в условиях поиска оптимального решения противоречия между реальным и желаемым.

В этом поиске оказались задействованы отцы Церкви. Их усилия были направлены на «разумение невежества своего» и осознания необходимости мудрого и достойного поведения с установкой на рационализм в лоне христианства. Сложились две тенденции развития России. Одна ратовала за сохранение самобытности, а вторая стремилась вписать Россию в общее русло развития Европы.

Первоначально эти тенденции проявлялись внутри духовенства, которое раскололось на нестяжателей, ратовавших за обновление общественной жизни людей, Церкви и светской власти на пути чистоты помыслов, утверждения приоритета содержания жизнедеятельности над её формой, и иосифлян - сторонников бюрократизации государства и его доминирования в лоне общественной жизни. Концепция Нила Сорского (1433 - 1508 гг.) о чистоте помыслов и укреплении духа уступила конъюнктурным соображениям Иосифа Волоцкого (1439 - 1515 гг.). Трактат И. Волоцкого «Просветитель» стал настольной книгой Ивана Грозного в условиях бескрайних просторов России и её политичности.

Проникновение в страну западной учёности привело к новому противостоянию. Это были латинствующие, сторонники европейского образования и соответствующего образа жизни, и грекофилы (староверы). Позицию староверов наиболее адекватно выразил Аввакум Петров (1621 - 1682 гг.) с его ставкой на истины православной веры. Феномен протопопа Аввакума заявляет о себе как целостная натура, ориентированная на укрепление Духа и чистоту помыслов как духовной, так и светской власти, о чем свидетельствует и его жизнь и его смерть.

Противостояние внутри отечественного Просвещения и его метаморфозы занимают период со второй половины XV до первой трети XIX века. Это время поиска оптимальных путей развития России вызвало к жизни плеяду ярких личностей, среди которых особое значение

занимает Михаил Васильевич Ломоносов (1711 - 1765гг.). Поэтически образную и ёмкую характеристику этого мыслителя дал А. С. Пушкин: «Он (Ломоносов) создал первый университет. Он, лучше сказать, сам был первым нашим университетом». Несмотря на свою противоречивость, отечественное Просвещение в основном ориентировалось на производство и воспроизводство той культуры, которая требовала мудрого и взвешенного решения дилеммы: свобода или хлеб, при ясном осмыслении варианта, что в случае выбора свободы, человек обретает и хлеб. Если он выбирает хлеб, то он теряет и то и другое.

За «словом» просветителей последовало «дело» декабристов, а затем и последующий раскол на славянофильство и западников. На становление концепции славянофилов о самобытности российского народа оказало влияние философское наследие Петра Яковлевича Чаадаева (1794-1856гг.). Реализуя критическую направленность, унаследованную от своего деда - М.М. Щербатова, Чаадаев диагностирует летаргическое состояние России. Проснувшись, она должна идти не вслед за Западом, а выйти на свою дорогу, ибо у неё есть своё предназначение, своё будущее. России ещё «предстоит дать ответ на важнейшие вопросы, которые занимают человечество»¹.

Самобытность России стала объектом социально-философского анализа К.С. Аксакова, И.В. Киреевского, А.С. Хомякова. Критически оценивая европейскую действительность, её прагматические ориентиры, славянофилы отдают предпочтение отечественной культуре. В ней оптимально сочетаются разум и вера, свобода и необходимость. Это единство позволяет вести речь о соборности людей этой культуры, их участном сознании, ориентире на Общее дело и ответственность за своё место в этом мире. Соборность - это не физическая общность людей, а их духовное единство, ориентированное на паритетные отношения человека и мира, его стремление к диалогу и компромиссу. Стержнем соборного сознания является верующий разум, не имеющий ничего общего с прагматическим рассудком.

Идеи славянофильства разделяет и Николай Яковлевич Данилевский (1822-1885гг.), о чем свидетельствует его труд «Россия и Европа». Автор концепции КИТ (культурно-исторических типов) обосновывает вывод о том, что Запад пережил «апогей своего цивилизованного величия». На очереди возвышение славянства².

Идеи Данилевского «чеканит» его адепт Константин Николаевич Леонтьев (1831-189гг.). По его мнению, основная задача России заключается в

1 Чаадаев, П.Я. Философические письма. Сочинения / П.Я. Чаадаев. - М.: Римус, 2011. - 272 с.

2 Данилевский, Н.Я. Россия и Европа / Н.Я. Данилевский. - М.: Древнее и современное, 2002. - 550 с.

сохранении своего потенциала, избегая губительного «европейничанья»³.

Славянофильские идеи соборности и самобытности России не обошёл своим вниманием и Ф.М. Достоевский (1821-1882гг.). Он не без основания полагал, что потеря соборности в российской культуре равносильна потере человечности в человеке, ибо только верующий разум может противостоять равнодушию и обуздать эгоизм человеческой природы.

Просвещение вызвало к жизни не только оригинальную концепцию славянофилов о самобытности русского народа, но и инициировало радикализм с установкой слово сделать делом обновления страны по западному образцу. Модель политического радикализма была представлена революционным демократизмом, народничеством и «русским» марксизмом.

Революционный демократизм складывается в 40-50 годы XIX века. Он оформляется с претензией организовывать народные массы на «святое дело» революции. Идеологами революционного демократизма можно считать В.Г. Белинского (1811-1848гг.) и Н.Г. Чернышевского (1828-1889гг.). Поскольку путь к счастью народа лежит через уничтожение угнетателей и самопожертвование, то заявленный теоретический гуманизм обретает тенденцию трансформироваться в практический антигуманизм народничества (П.Н. Ткачев, П.Л. Лавров, М.А. Бакунин, П.А. Кропоткин). Исследуя их творчество, Н.А. Бердяев обосновывает вывод о том, что революционный демократизм в целом есть проявление «некультурности радикализма, отражающего некультурность властвующего консерватизма».

В созвездии представителей революционного демократизма несколько иначе выглядит личность Александра Ивановича Герцена (1812-1870гг.). Наблюдая революционную обстановку 40-х годов Европы, А.И. Герцен приходит к выводу, что социальная революция носит перманентный характер, а посему лучше не вызывать её к жизни, чтобы избежать возвращения в повторное варварство и дикость.

В обстановке массового разочарования идеями подстрекательства и призывами к сомнительному самопожертвованию начал складываться «русский марксизм».

С ним западники связывают надежды на возрождение России через выбор идеологии либерализма с учётом специфики российской ментальности. Одним из первых пропагандистов марксизма в России был Георгий Валентинович Плеханов (1856-1918гг.). Разочаровавшись в концепции народничества, Плеханов обращается к философии марксизма, где «социализм из утопии превратился в руководство к действию». Осваивает Плеханов марксизм через призму субъективной социологии П.Л. Лаврова, у которого идеология обусловлена состоянием психики, а не экономики; а «делателями истории» выступают не диалектика объективных условий и

³ Чаадаев, П.Я. Россия глазами русского / П.Я. Чаадаев, К.Н. Леонтьев, В.С. Соловьев. - СПб.:1991.

субъективного фактора, а «критически мыслящие личности»⁴.

Если с именем Г.В. Плеханова связана пропаганда марксизма, то с именем Ленина (Владимир Ильич Ульянов, 1870 - 1924гг.) - очередной этап в условиях новой исторической реальности передела мира. Объективному процессу общественного развития Ленин предпочёл возможности субъективного фактора. Последующее время показало предпочтительность революции человеческих качеств, а не социальной революции хаоса и гражданской войны.

Жизнь продолжается. Поиск истины не завершён. Будущее за той моделью общества, которая станет «по ту сторону материального производства», страхнув с себя прах фетишизации товара, денег и капитала, постоянно возрождающих феномен отчуждения человека от всего, от всех и от самого себя; превращающих человека исключительно в социальную функцию, «одномерное существо».

Реальность сегодняшнего дня свидетельствует о необходимости преодолеть настроения политического радикализма, преодолеть тягу к «европейничанью» и идти своей дорогой, истоки которой начинаются в ойкумене своего Отечества. Отечество подарило нам свою культуру, обеспечило свой потенциал, который нужно приумножать, а не транжирить, ориентируясь на Идею Блага для людей и на Идею Любви к Отечеству.

Переформат советского периода, с его табу на проявление духовного начала и реанимацию (реабилитацию) просвещения, сопряжён с опасностью уйти в другую крайность, суть которой находит своё выражение в некритическом «просвещении» национальной идеей мессианского назначения России. От великого до смешного расстояние может оказаться короче одного шага, если принять во внимание, что это «просвещение» осуществляется в условиях тотальной глобализации мира.

Ситуация усугубляется тем, что Россия в 1993 г. приняла Конституцию (Основной Закон) в условиях процесса деидеологизации. Отсутствие Идеи, как стержня стратегической цели, приводит к тому, что ветви власти обретают излишнюю суверенность, демонстрируя господство бюрократии.

Бюрократия из средства обеспечения надлежащего регламента превращается в систему самообеспечения. Страдают люди в статусе физического лица, даёт сбой власть, обнаруживая свою несостоятельность в системе координат общественного развития.

Деидеологизация - эфемерное состояние. «Свято место пусто не бывает». Сознание человека заполняется чуждой идеологией, которая деформирует индивидуальное сознание, «редактирует» мировоззрение людей определённого типа личности конкретного общества. В результате появляется феномен «чужого».

В целях профилактики негативных явлений, общество обязано принять

⁴ Плеханов, В.Г. Материалистическое понимание истории / В.Г. Плеханов. - М.: Госиздат, 1938. - 16 с.

Идеологию в соответствии с истоками своей культуры. В нашем случае это должна быть имперская идеология. С учётом православного дискурса она может заявить о своём гуманизме, организуя жизнедеятельность людей разных субкультур, культур разных этносов и конфессий, обеспечивая достойный регламент жизни общества и жизни людей в обществе. Только в этом случае человек будет звучать гордо, а не горько. Это и будет чело - своего времени и своей культуры.

Современную Россию не спасёт раболопное копирование западничества. Духовная субстанция славяно-православной цивилизации представлена не столько императивной волей и прагматическим рассудком, сколько «созерцающим сердцем», рождающим участное сознание, милосердие и то сострадание, которое не без основания претендует на проявление подлинного гуманизма. Созерцающее сердце заложило основание православия, обеспечило его духовную энергетику с ориентиром на осуществление Идеи Блага и Любви. В отличие от агрессивной англосаксонской идеологии либерализма, имперская идеология православного дискурса никому не угрожает. Она формирует гуманистическое мировоззрение людей разного пола и возраста, разной этнической и конфессиональной принадлежности, ориентированное на всепобеждающую веру в Идею Блага и Любви. Она подтверждает жизненность концепции Н.Я. Данилевского об автономии цивилизаций культурно-исторических типов, где каждый тип реализует свою судьбу. Как справедливо отмечает святитель Лука Симферопольский (Войно-Ясенецкий), нет силы в мире, которая могла бы сравниться с силой любви, не враждующей, но побеждающей. Любовь - это духовные скрепы разных людей, которые в составе интегрированной общности могут заявить о том, что они не враги и что они идут своей дорогой с ориентиром на человеческое общество и общественного человека, где отсутствуют «нечистые стремления силы стяжательства и страстей»⁵.

Отсутствие своей идеологии, означает возможность присутствия иной. Чужая идеология имеет свою стратегическую цель и свою тактику её достижения. Как правило, эта тактика нацелена на разрыв связи поколений.

История свидетельствует, что базовым основанием любой цивилизации является народ, как общность людей, сложившаяся в социокультурном пространстве определённой ойкумены. По мере становления и последующего развития народ трансформируется в население. Если народ характеризуется единством культуру, языка, территории и экономической жизни, то население тяготеет к дифференциации и структурной организации социальных групп по полу и возрасту, по этническому происхождению и конфессиональной принадлежности, по

5 Святитель Лука Симферопольский (Войно-Ясенецкий) Спешите идти за Христом! Проповеди в Симферополе(1946-1948 гг.) / Святитель Лука Симферопольский (Войно-Ясенецкий). Краматорск: Тираж-51, 2001. - С. 35-37.

месту жительства (город, деревня), по уровню культуры и характеру профессионального образования. Связующим звеном этого социального многообразия выступает человек, демонстрирующий свою многоликость и многомерность через статус личности. В системе общественных координат люди преследуют свои цели, осуществляют свои интересы, удовлетворяют свои потребности. Ахиллесова пята населения заключается в отсутствии Общего дела, участного сознания и ответственности за своё место и назначение. Существенная часть населения ориентирована на принцип «своя рубашка ближе к телу». Что касается народа, то эта социально-политическая категория становится реальностью, когда над всей общностью людей конкретного социокультурного пространства нависает угроза уничтожения их культуры и их потенциала. Символы взаимосвязи святого, священного и светского могут стать духовными скрепами целостности конкретной общности людей только в статусе народа.

В условиях отсутствия своей идеологии, и даже отсутствия прямой агрессии, нарушается связь поколений, что ведёт к невосполнимым потерям. Молодёжь ищет себя, как правило, на полях той чужой идеологии, которая кажется привлекательной ибо предлагает свои ключевые ценности, свои возможности для самореализации и самоутверждения. Чужое кажется более привлекательным, чем своё. Так было всегда. Это одно из заблуждений человеческой психологии.

Поколение - это живая реальность, поток жизни возрастных групп той общности людей, где счастливое детство сменяется тревожной юностью, а та трансформируется в степенную зрелость и беспокойную старость. Жизнь - не простой перманентный поток. Это встреча с проблемными ситуациями, которые ставят человека перед выбором: заявить о себе в статусе биологического организма через обмен веществ с окружающей средой, быть принадлежностью совокупности общественных отношений или демонстрировать свое сопричастие и соучастие в жизни смертной цепи того поколения, которое обнаруживает свой смысл жизни с последующей редакцией образа жизни и стиля своего поведения, отношения к миру. Выбирает индивид не поколение, а своё место в нем, что и предполагает особую меру ответственности за свой выбор. Выбор зависит от состояния мировоззрения, которое определяется потенциалом идеологии, мерой её духовности.

Жизнь каждого звена - это не подготовка к жизни, а её проявление с претензией на полноту. Если эта полнота не осуществлена, то её невосполнимость переживается как социальная травма. Проблема кроется не в возрастном конфликте, а в конфликте идей, за которым стоит не диалог, а противостояние социокультурных ситуаций, определяющих смысловые ценности. Об этом свидетельствует демографическая стати-

стика: 20-60-20, где просоциальность и антисоциальность граничит с консервативным большинством, от которого зависит результат диалектики объективных условий и субъективного фактора общественного развития. Формой выражения этой статистики выступает подлинная духовность, бездуховность на базе равнодушия и псевдодуховость.

На вызов в форме нестандартных потрясений, люди отвечают трансформацией населения в целостную общность – народ, через возвращения к своей духовной субстанции, выступающей подлинными скрепами преемственности поколений. Этот процесс можно усилить через освоение новой парадигмы образовательной системы, которая должна:

- реанимировать воспитание, от семейного до университетского, под патронажем государства, заинтересованного в достойном воспроизводстве общества;
- реабилитировать просвещение, незаслуженно отождествлённое с образованием, но имеющее свой объект пристального внимания;
- реформировать образование (обучение) с готовностью знать не только прошлое, но и уметь реагировать на проблемы сегодняшнего дня, демонстрируя поиск оптимальных путей их решения.

Роль связующего звена поколений может выполнить только интеллигенция. Как субъект социальной активности духовного дискурса, она берет на себя ответственность за подготовку подрастающего поколения, прививая в нем человечность и формируя профессионализм, сопричастие и соучастие в общем деле достижения благополучия страны и безопасности Отечества⁶.

Другого пути для многонациональной и поликонфессиональной России не существует. В условиях тотальной глобализации мира и поиска Нового мирового порядка в России можно спровоцировать «беспощадный бунт». Отсутствие должного участного сознания и адекватной ответственности каждого за своё место в обществе, а также правовой нигилизм, провоцируемый, в первую очередь засильем бюрократии, могут вызвать необузданную «пугачёвскую» стихию с непредсказуемыми результатами. Остаётся только надеяться, что Россия, идущая по трудному пути своего «возвращения», мобилизует свою духовность, обеспечит осуществление взаимосвязи святого, священного и светского, что предотвратит «перекодирование» России по чужому образцу. Но эта надежда станет реальной возможностью только в условиях ответственности за дело, которому российский человек готов служить, а не прислуживать. Есть концепция, но рано обольщаться, ибо свою актуальность сохраняет проблема механизма её адаптации. Это направление ждёт своих исследователей и своих разработчиков. Остаётся пожелать им творческого успеха.

6 Кальной, И.И. Востребованность интеллигенции. Идеология: proetcontra // И.И. Кальной. - Симферополь: ИТАриал, 2015. - С. 182-207.

Опыт изъяснения русской идеологии

Введение

В последние годы многие русские патриоты говорят о губительности дальнейшего существования России в условиях идеологического вакуума, который провозглашён Конституцией РФ 1993 года в качестве одного из основных принципов. Хотя такой вакуум существует лишь на бумаге, т.к. 2-3 статьи Конституции постулируют принципы либерализма. Приведём отсюда, в качестве примера, лишь одно небольшое положение: *«Человек, его права и свободы являются высшей ценностью»*.

В реальной жизни в настоящее время идёт жёсткое противостояние возрождающейся исконной русской идеологии с издыхающей идеологией либеральной, окопавшейся в Конституции, ряде законов и подзаконных актов, в некоторых органах власти, в министерствах и ведомствах, в ряде средств массовой информации. Либеральная идеология подобна Гидре, которая с завидным постоянством производит новые свои хищные головы взамен только что отсечённых. Поэтому важно поразить самое сердце змеи. Для этого мало только отрицать - важно утверждать, что мы и попытаемся ниже сделать.

Что есть идеология

В. И. Даль представляет идеологию как «мыслесловие», т.е. как некие, скрытые от обыденного взгляда, мысли, ищущие для себя словесного выражения. И тут же выдающийся русский мыслитель называет идеологию частью метафизики или психологии.

Всё это говорит о том, что изъяснить национально-государственную идеологию - задача крайне сложная, т.к. понуждает исследователя проникать в глубины национального самосознания, чтобы тем самым выявить пути его воздействия как на души отдельных представителей народа, так и на внешний мир.

Некоторые отождествляют идеологию с пропагандой. Это неверно, потому что идеология - предмет творческого исследования, тогда как пропаганда - инструмент, с помощью которого с различной степенью успеха оказывается влияние на общественное сознание.

Идеология существует объективно, а пропаганда - плод субъективного целеполагания. В идеале пропаганда должна быть совершенным производным идеологии, её проводником. В реальности же такое случается нечасто, потому что занимающиеся пропагандой обыкновенно вместо целей всего общества ставят во главу угла цели свои, частные, как они их понимают. Подобные операции, основанные на неискренности, могут привести

к разложению общественного организма.

Поэтому крайне важно:

- 1) правильно выразить идеологию,
- 2) по возможности в совершенстве ей следовать в вопросах пропаганды.

Идеологию не нужно, и даже крайне вредно, изобретать - её следует открывать, используя как материал для исследования политическое, социальное, художественное творчество народа. Стержнем идеологии служит религиозная составляющая народного духа.

В то же время идеология не тождественна религии. У них разное назначение. Ибо религия есть осуществление связи человека с нездешним миром, идеология же - не столько связь, сколько воля, однако же основывающаяся на этой надмирной связи, человека и целого народа, направленная, как на внутренний (душевный), так и на внешний (земной) мир, с целью их преобразования.

Отличие идеологии от мировоззрения, мироощущения, мировосприятия и т.п. заключается в том же, в чём и отличие логического мышления (пожалуй, вкупе с интуицией) от более простых, элементарных явлений психической природы (каковы зрение /откуда - мировоззрение/, созерцание /откуда - мирозозерцание/, ощущение /откуда - мироощущение/, восприятие /откуда - мировосприятие/). Идеология призвана быть строже, определённое, чем мировоззрение, хотя связь между ними, разумеется, очень тесная.

Чтобы как следует выразить мировоззрение народа, нужны целые тома. Идеология же представляет собою, так сказать, квинтэссенцию мировоззрения. Притом, если мировоззрение вполне может заключать в каких-то своих частях противоречия (например, в русском мировоззрении вполне уживаются представления о Степане Разине как герое с представлениями о законности его церковного анафематствования), - в идеологии это неприемлемо.

Исходя из выше сказанного, мы предлагаем следующее рабочее определение национально-государственной идеологии. Это система идеалов и установок народного духа. Её стержнем (доминантой) является религиозный идеал. Идеология раскрывается в политическом, социальном и культурном творчестве народа, выступая своего рода квинтэссенцией народного мировоззрения. Она заключает в себе волевою составляющую, которая побуждает отдельную личность и народ преобразовать мир так, чтобы он, насколько это возможно, полнее соответствовал их идеалам.

Вызревание русской идеологии

Первым литературным произведением, представляющим русскую идеологию, является «Слово о законе и благодати» преподобного Илариона, митрополита Киевского (середина XI века).

Здесь Божий святитель разворачивает перед своими современниками

рассуждение о свободе и рабстве, где под рабством разумеется Ветхий завет, под свободой же - Новый. Рассуждение очень своевременное, ибо Русь сравнительно недавно, при отце равноапостольного Владимира Святославе, освободилась от хазарского ига, чтобы обрести одновременно и внешнюю, и внутреннюю (духовную) свободу.

Вот речь боговдохновенного писателя: *«Благодать, увидев чад своих христиан притесняемыми от иудеев, сынов рабского Закона, возопила к Богу: «Удали иудейство и Закон (его), расточи по странам - ибо какое общение между тенью и Истиною, иудейством и христианством!»».*

Только что (по историческим меркам) приобретённый суверенитет позволил Руси склонить свою выю под благое иго Христово, дающее духовную свободу, одновременно избавившись от какого бы то ни было подчинения, безусловно, на тот момент более политически развитой Византии. Такое уникальное положение предоставило Руси возможность сформироваться суверенной нацией, но в лоне святой Церкви, которая направляла могучую энергию молодого народа, помимо военно-героических и экспансионистских начинаний, в область аскетики.

Здесь следует заметить, что историческое бытие русской нации совпало с Крещением Руси, а затем - и других подчинённых ей племён. До Крещения не было единого народа, имелись различные, пусть и родственные друг другу, племена, каждое со своим языческим культом. Попытка князя Владимира, когда он был еще язычником, насадить единый для всех культ не увенчалась успехом. После Крещения, для представителей обитавших на Восточно-Европейской равнине племен, понятие «стать христианином» постепенно приобрело значение «стать русским».

Воздав славу Богу за освобождение Руси одновременно от идольского и иноплеменного гнёта, митрополит Иларион прославляет подвиг святого Владимира, тем самым утверждая идеалы монархического строя.

Святитель Божий пишет: *«Похвалим же и мы, по силе нашей, малыми похвалами, великое и дивное сотворившего, нашего учителя и наставника, кагана земли нашей Владимира, внука старого Игоря, сына же славного Святослава, которые во времена своего владычества мужеством и храбростью прослыли в странах многих и ныне победами и силою поминаются и прославляются. Ибо не в худой и неведомой земле владычество ваше, но в Русской, о которой знают и слышат во всех четырех концах земли».*

То, что Христос излил благодать Свою на Русь не через кого другого, как через Великого Князя, есть знак свыше богоугодности в ней монархического правления, о чем и пишет наш древний вития: *«Сей славный, рожденный от славных, благородный - от благородных, каган наш Владимир возрос, окреп от детской младости, паче же возмужал, крепостью и силой совершенствуясь, мужеством же и умом преуспевая, и единодержцем*

стал земли своей, покорив себе соседние народы, иных - миром, а непокорных - мечом. И вот на него, во дни свои живущего и землю свою пасущего правдою, мужеством и умом, сошло посещение Вышнего, призрело на него всемилостивое око благого Бога. И воссиял разум в сердце его, чтобы уразуметь суету идольской лжи, взыскать же Бога Единого»...

Далее митрополит Иларион пишет о дивном преображении Русской земли во Христе. Поэтому без всякого стеснения уподобляет равноапостольного Владимира равноапостольному же Царю Константину: *«Подобный Великому Константину, равный ему умом, равно христолюбивый, равно чтущий служителей Его! Он со святыми отцами Никейского Собора положил закон людям (всем), ты же с новыми нашими отцами, епископами, собираясь часто, с большим смирением совещаешься, как среди народа этого, новопознавшего Господа, закон уставить. Он царство эллинов и римлян Богу покорил, ты же - Русь».*

Обозначив монархическое правление как богоугодное, как наилучшее из возможных, Божий святитель хвалит святого Владимира за его обычай вершить государственные дела в совете с епископами. Это утверждение принципа симфонии Церкви и государства. Он был воспринят русским национальным сознанием как несомненное благо, хотя бы современная византийская практика и являла его многочисленными нарушениями.

Византийское наследие

Выдающийся деятель русской политической мысли Л.А.Тихомиров писал: *«Русь усваивала самодержавную власть как выход из общего религиозного мирозерцания, из понятий народных о целях жизни. С этой точки зрения, у нас не столько подражали действительной Византии, сколько идеализировали ее, и в общей сложности создавали монархическую власть в гораздо более чистой и более строго выдержанной форме, нежели в самой Византии».*

На это замечание следует обратить особое внимание, чтобы определить, в чем же именно в своё время заключались преимущества русского социально-политического строя в сравнении с другими государствами (разумеется, не закрывая глаза и на его недостатки), дабы, по возможности, воспроизвести их в настоящем и будущем.

Тот же Тихомиров отмечает, что в Византии существовало пагубное для социально-политического строя смешение понятий «Церковь» и «нация». Константинополь воспринял идею власти Императора, как она была сформулирована на закате Римской республики и согласно которой власть Императору делегирована народом Рима. Когда в Византии понятия «народ» и «Церковь» стали в значительной мере совпадать своими объёмами, к сожалению, начало теряться различие их содержаний. Появилось представление о Церкви (по аналогии с республиканским пониманием нации)

как об источнике политической власти. Явилась смесь христианской идеи (утверждающей, что источник власти - Бог) с республиканской (утверждающей, что источник власти - народ, пусть даже объединенный Церковью).

Понятия «земная поместная Церковь» и «народ» могут в исключительных случаях совпадать своими объемами на 100%. Однако содержание их различно. Мы предлагаем воспользоваться здесь определением Церкви, предложенном в Катехизисе митрополита Филарета Дроздова: *«это общество человек, соединённых православною верою, законом Божиим, священноначалием и Таинствами»*. Все перечисленные здесь 4 признака приложимы и к народу. Однако, помимо священноначалия, народ руководим другими авторитетами, облечёнными властными полномочиями; он признает силу законов и обычая, он встроен в систему государственных отношений. Итак, одни и те же люди выступают элементами двух разных систем - церковной и национально-государственной. Обе системы призваны к союзу, но не к смешению, потому что оно непременно разрушит обе из них.

Указанный выше взгляд (будто народ - источник власти) возобладал в славном своими древними республиканскими традициями Риме (на который первоначально распространялась власть Константинополя, этого Нового, христианского, Рима). В то же время на Востоке некоторые императоры, видя в Церкви иерархически организованную нацию, почитали для себя возможным давать ей свои предписания, таким образом смешивая понятия «глава народа» и «Глава Церкви» и посягая на то, что им никак не могло принадлежать. От противоречивой в своём существе смеси христианской идеи теократии с республиканской, Византию мог оградить принцип соборности. Если бы он из сферы церковной распространился на социальный строй империи. Но, к сожалению, в реальности социальные силы были последовательно подавляемы бюрократией.

Византийское государство игнорировало социальный строй и препятствовало его нормальному развитию, функции же его (и в первую очередь, местное самоуправление) передавало, с одной стороны, бюрократии, с другой - церковным структурам, тем самым даже их погружая в бюрократическую стихию.

Подобная неразбериха в конечном итоге, как замечает Тихомиров, превратила Императора из главы народа в главу бюрократии. Это сообщило толчок политическому разложению нации. Лев Александрович рисует перед нами такую мрачную картину: *«Презирая «толпу», в Византии не сознавали необходимости и не видели возможности организовать... /eë/ в народ, связанный иерархией социальных авторитетов, которые способны вводить разум в нестройную толпу»*.

По необходимости, отметив эти недостатки социально-политического строя Византии, скажем и о главном его достоинстве. Оно заключается в

величественном принципе (который пусть часто нарушался, однако же, не ставился под сомнение) симфонии властей - государственной и церковной, которые исходят из единого источника - Бога, поэтому, не подменяя друг друга, не мешая друг другу, а помогая друг другу, призваны устроить жизнь человека на земле в качестве преддверия небесного Царства.

Этот взгляд нашел прекрасное выражение в 6-й новелле кодекса Императора Юстиниана Великого (VI век): *«Величайшие блага, дарованные людям высшею благостью Божией, суть священство и царство, из которых первое заботится о божественных делах, а второе руководит и заботится о человеческих, оба же, исходя из одного и того же источника, составляют украшение человеческой жизни. И если священство будет во всем благоустроено и угодно Богу, а царская власть будет по правде управлять вверенным ей государством, то будет полное согласие между ними во всем, что служит пользе и благу человеческого рода».*

Принцип соборности как одна из основ русской идеологии

В отличие от Византии, постоянно изнуряемой червём бюрократии, общественная жизнь древней Руси была ключом. Свободное и мобильное население в ходе колонизации обширных пространств легко создавало органы местного самоуправления, которые впоследствии, пусть и не без борьбы, вплетались в систему государственных отношений. Поэтому Русь явилась не толпой с бюрократической надстройкой, но живым государственно-общественным организмом, одухотворяемым и объединяемым Церковью.

В постоянном соперничестве аристократического и демократического начал примиряющей и равнодействующей силой выступило начало монархическое. Великий Князь, и затем Царь, становился общепризнанным главой народа.

Таким образом, основными постулатами русской идеологии стали:

- 1) духовное руководство Церкви, понимаемой не как иерархически организованный клир (т.е. не в духе папизма), а как вся совокупность верующих под Главою-Христом, направляемая Святым Духом; не ограничивающаяся одним лишь поколением живущих на земле людей, но вбирающая в себя всех верных от самого сотворения мира;
- 2) верховное политическое руководство Монарха, выстраивающего вертикаль власти;
- 3) соборное начало нации, выступающее как сила, способная преодолевать социальные противоречия и поэтому превращающая народ в единое структурированное целое под главою-Монархом.

Нетрудно заметить, что в этом случае Монарх носит образ Христа, а соборное начало Церкви наполняет жизненной силой соборное начало народа. Как в Церкви Святой Дух действует не только через священноначалие,

но и через людей, не облечённых никакой внешней властью (например, юродивых), так и на уровне нации сила центростремительная действует порой через людей, имеющих самый низкий социальный статус.

Здесь будет уместным привести рабочее определение народа (нации): это вся совокупность живших, живущих, а также имеющих жить в будущем, людей, объединённых общими верой, языком, культурой, территорией, мировоззрением и тяготением к определённому социально-политическому строю.

Возможно, кому-то будет понятней и ближе определение, данное И.В. Сталиным: *«Нация есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры»*. Если в «психический склад» включить веру, противоречий с первым определением не будет. Что касается «экономической жизни», она изменчива и вообще вторична в сравнении с социально-политическим строем. Впрочем, если рассматривать экономику в древнерусских традициях (в буквальном переводе это слово значит «домострой», именно так называется наш замечательный литературный памятник XVI века), с товарищем Сталиным вполне можно согласиться.

Если мы рассматриваем народ не во всей совокупности его поколений, а применительно к одному из них, тогда о самодержавном строе можно сказать следующее: Царь есть глава народа и одновременно - его органическая часть (это относится и к аристократии). Дифференцирующим началом народа служит его социальная структура. Интегрирующим - начало соборности. Своего рода каркасом, скелетом нации служит система государственной власти, не позволяющая нации, что называется, расползаться в разные стороны, превращаясь в бесформенную массу.

Принцип соборности требует дополнительных пояснений, потому что некоторые путают его с демократией, хотя разница между ними не меньшая, чем, скажем, у самодержавия с тиранией.

Приведем в этой связи замечательные слова Л.А. Тихомирова: *«Соборное начало имеет своим смыслом целостное действие какой-либо органической коллективности. Так, соборное начало в Церкви стремится дать целостное выражение мнения и действия всей Церкви, т.е. всех миллионов её членов, как духовных, так и мирян. В земских соборах это начало имеет целью выразить мнение всей нации. Соборное начало, таким образом, ищет всеобщего объединения»*.

Качество соборности стало характеристичной глубинной чертой русского народа. И это одна из причин того, что ему не свойственно воздыхать о демократии. Н.Я. Данилевский в своём трактате «Россия и Европа» делится очень тонким замечанием относительно капитальной разницы национальной психологии западноевропейских народов и народа русско-

го. Движущая сила первых заключается в эгоистичном интересе какой-либо части общества, достигаемого за счёт других его частей, что выливается в партийность, второго же - в объединяющей силе нравственного идеала.

Данилевский пишет: *«Из выставленной здесь черты русского народного характера, проявлявшейся при самых важных торжественных мгновениях его жизни, выводится то заключение, что вообще не интерес составляет главную пружину, главную двигательную силу русского народа, а внутреннее нравственное сознание, медленно подготовляющееся в его духовном организме, но всецело охватывающее его, когда настает время для его внешнего практического обнаружения и осуществления».*

Указанная особенность, заключающаяся в том, что русский народ в значительнейшей мере представляет собою ярко выраженную коллективную личность, даёт ему важное преимущество: он способен интегрировать в себя как отдельных представителей других народов, как бы охватывая их своим полем, своей атмосферой (ведь малой личности свойственно притягиваться к большой, это своего рода закон гравитации в применении к психологии), так и целые этносы, - без насилия и унижения по отношению к ним.

Несколько выше в том же трактате Данилевским был описан механизм, с помощью которого происходит едва уловимая извне внутренняя работа этой коллективной личности: *«Старый порядок вещей или одна из сторон его, не удовлетворяет более народного духа, её недостатки уясняются внутреннему сознанию и постепенно становятся для него омерзительными. Народ отрешается внутренне от того, что подлежит отмене или изменению; борьба происходит внутри народного сознания, и когда приходит время заменить старое новым на деле, эта замена совершается с изумительной быстротой, без видимой борьбы, к совершенному ошеломлению тех, которые думают, что всё должно совершаться по одной мерке, считаемой ими за нормальную. В народном сознании происходит тот же процесс внутреннего перерождения, который совершается в душе отдельного человека, переходящего из одного нравственного состояния в другое...»*

Указанная здесь особенность позволяла русскому народу развиваться более плавно и последовательно, эволюционно, не губя своих сил в кровопролитных революциях.

Данилевским представлен взгляд, проникающий в глубины народного самосознания. Другой выдающийся русский мыслитель, принадлежавший к предыдущему поколению, И.В. Киреевский в труде «О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России» представил взгляд вширь, удачно сравнив русский социальный строй с западноевропейским.

«Если бы кто захотел вообразить себе западное общество феодальных времён, то не иначе мог бы сложить об нем картину, как представив себе множество замков, укреплённых стенами, внутри которых живёт благо-

родный рыцарь с своею семьёю, вокруг которых поселена подлая чернь. Рыцарь был лицо, чернь - часть его замка. Воинственные отношения этих личных замков между собою и их отношения к вольным городам, к королю и к церкви составляют всю историю Запада.

Напротив того, воображая себе русское общество древних времён, не видишь ни замков, ни окружающей их подлой черни, ни благородных рыцарей, ни борющегося с ними короля. Видишь бесчисленное множество маленьких общин, по всему лицу земли Русской расселённых, и имеющих каждая на известных правах своего распорядителя, и составляющих каждая свое особое согласие, или свой маленький мир: эти маленькие миры, или согласия, сливаются в другие, большие согласия, которые, в свою очередь, составляют согласия областные и, наконец, племенные, из которых уже слагается одно общее огромное согласие всей Русской земли, имеющее над собою Великого Князя всея Руси, на котором утверждается вся кровля общественного здания, опираются все связи его верховного устройства».

Изобразив широту русского социального строя, представив его в виде естественного организма под единою главою, Киреевский затем вглядывается в глубины русского самосознания, чтобы сделать важный вывод: на Руси в основе общественно-правовых отношений лежало понятие личности, тогда как на Западе - понятие собственности: «Общество слагалось не из частных собственности, к которым приписывались лица, но из лиц, которым приписывалась собственность».

Перерастая тесные рамки общественных отношений, личность на Руси стала главным интегрирующим началом разных уровней, находя свое естественное завершение в личности Монарха. В то же время на Западе универсальным интегрирующим началом стал вопрос сохранения или перераспределения собственности, лучшими памятниками чего стали «Капитал» Маркса и ФРС США.

Однако мы отвлеклись от темы. Далее, Киреевский говорит о более цельном развитии души русского человека, о всё том же проникающем её духе соборности, в отличие от человека западного, в котором раздробленность социального строя, проецируясь на личность, производит ту же раздробленность душевных сил. Отсюда закономерно, что в социально-политическом строе Западе прекрасно развилось механическое начало со своей системой сдержек и противовесов, тогда как на Руси - органическое, идущее от отдельной личности (от спектра её психических качеств) через разные уровни общности - к личности же, теперь верховной. Киреевский дал прекрасную формулу соборности: «единодушная совокупность при естественной разнородности».

Можно рассмотреть эту таинственную связь на ещё более глубоком уровне: отдельно взятая личность, имея живую молитвенную связь с Бо-

гом-Троицей (представляющим Единство трёх Ипостасей, т.е. первообраз Соборности), начиная с семьи, пропускает её через всю социальную структуру, вплоть до личности Монарха, чтобы опять прийти к поклонению Богу-Троице. Разницу в основаниях общественности Киреевский видит в том, что на Руси это сила убеждения, тогда как на Западе - сила мнения. Убеждение обще для всех, тогда как мнение выражает интерес какого-либо индивида, какой-либо партии.

Следует заметить: художественно выписанная Киреевским картина русского социального строя закономерно увенчивается личностью Монарха, т.е. соборная личность нации для полноценной собственной деятельности нуждается в интересах своего совершеннейшего выражения в личности конкретной и верховной.

Действительно: если справедливо, что русский народ - личность, движимая своими нравственными идеалами, из этого следует, что наилучшим живым центром его единения будет самодержавный Монарх (личность же, но особенная, священная), несущий ответственность лишь перед Богом и долженствующий быть идеалом своего народа. Это власть, основанная не на договорах, не на выборах, не на паритете интересов социальных групп или политических партий, - это власть этического начала, в основе которого - вера в Бога.

Здесь представляется уместным привести слова выдающегося русского правоведа М. В. Зызыкина из его работы «Царская власть и Закон о престолонаследии в России» (1924 г.): *«В самодержавии монархическое начало есть выражение того нравственного... /идеала/ Православия - смирения перед промыслом Божиим, указующим носителя власти и подвига, которому народное мирозерцание усваивает значение верховного принципа жизни. Только власть Монарха, как выражение силы этого самодовлеющего нравственного начала, является верховной. Эта монархическая власть - не власть сословного феодального монарха, основанная на его привилегии, а власть подвижника Церкви, основанная на воплощении народной веры, народного идеала; через это власть его становится властью самого нравственного идеала в жизни, который не может быть и понят без проникновения в учение Православия о смирении и стяжании благодати через самоотречение и жертвенность подвига жизни».*

Мы показали здесь, что принцип соборности, ставший природным качеством русского народа, наиболее гармонично уживается с принципом самодержавия. С другой стороны, оба они имеют совершенную основу в святом Православии. Таким образом, мы получили классическую формулу русской идеологии, в своё время столь удачно выраженную графом С. С. Уваровым: Православие - Самодержавие - Народность. И хотя была так чеканно выражена в XIX веке, действовала она изначально - с века X-го,

то как бы теряясь в глубинах русского национального самосознания, то воскресая с новой всепобеждающей силой.

Тернистый путь к осуществлению национального идеала

Когда монархическое начало ослабло, когда на смену единению во Христе пришли распри, в «Слове о полку Игореве» (XII век) зазвучал призыв к единству Руси, которая лишь всеми своими совокупными усилиями может отстоять собственную свободу.

Основанием этой свободы должно было явиться достигаемое подвигом единение в истине. Поэтому в годы татарского ига Русь перед лицом еретического соблазна Запада утвердилась в Православии, точь-в-точь по Пушкину:

*Но в искушеньях долгой кары,
Перетерпев судеб удары,
Окрепла Русь. Так тяжкий млат,
Дробя стекло, куёт булат.*

Причём Господь вновь избрал, как ранее для насаждения веры, так теперь для её утверждения в душе русского народа, Монарха, на сей раз - благоверного Великого Князя Александра Невского.

Этот святой не поднимал своего меча против татар, стеснивших Русь лишь внешним образом. Однако поднял его против шведов и немцев, которые через насилие над духом народа грозили Руси окончательной гибелью. Он же, Великий Князь Александр, дал жёсткую отповедь Римскому папе, который через своих, снабженных чрезвычайными полномочиями, легатов стремился, теперь уже лестью, поработить дух русского народа.

Линию святого Александра продолжил в Москве Великий Князь Василий, по прозвищу Тёмный. Когда греки на Флорентийском соборе продались папистам, Великий Князь, исполнившись дерзновения, отдал приказ арестовать митрополита-иуду (грека Исидора) прямо в храме за его отступничество от святого Православия в ересь папизма. Вот ярчайшее подтверждение того, что благодать Божия обильно действовала на Руси, используя монархическую систему власти.

Тогда же Русская Церковь стала автокефальной, независимой от вставшего в ересь Константинополя, что, несомненно, дало новый мощный толчок развитию русского национального самосознания, сообщив ему высшую степень собственной духовной ответственности.

В судьбоносные моменты истории отчётливо звучал соборный голос русского народа, например, при разгроме ереси жидовствующих. Благодаря самоотверженным усилиям святителя Геннадия Новгородского и преподобного Иосифа, игумена Волоцкого, ересь, уже свившая себе гнездо в священных стенах Кремля, была удалена, точно смертоносная зараза, из сознания русского народа.

Несколько ранее старец-монах Филофей, вдохновлённый свыше, выдвинул крайне смелую, но как показал исторический опыт, истинную мысль, что Москва есть Третий Рим, и высказал пророчество, согласно которому все христианские царства должны сойтись в Русскую землю. Тот факт, что слова простого монаха, произнесённые полтысячелетия назад, теперь известны едва ли не во всем мире, свидетельствует о духовной чуткости русских правителей, проникнутых тем же соборным началом, что и весь остальной народ.

В те, уже давние от нас, времена Русь стала осознавать себя силой, удерживающей мир от «тайны беззакония», о которой пророчествовал апостол Павел (1 Фес., 2, 7-10). Это осознание не надмевало Русь, но напротив, внушало страх Божий, побуждающий к державному строительству в режиме постоянного духовного бодрствования.

Первый русский Царь Иоанн Грозный выразил высокое понимание собственного служения Божию промыслу: *«Земля правится Божиим милосердием, и Пречистыя Богородицы милостью и всех святых молитвами и родителей наших благословением, и последи нами, государями своими...»*

Царь, столько сделавший для утверждения самодержавия и ослабления аристократии, ставит себя, в отличие, скажем, от Людовика XIV, в деле управления государством не на первое, а на последнее, место, правда, не среди земных людей, а среди представителей Церкви, торжествующей на Небе. В этом раскрывается коренное отличие смиренного самодержавия от гордого западноевропейского абсолютизма.

Здесь явлена связь земной Церкви в ее внешней ограде (государстве) с Церковью небесной, связь, позволяющая взирать на земные дела при свете вечности. Такой взгляд, несомненно, является наиболее объективным, не зависящим от личных пристрастий.

Тот же Иоанн Грозный писал изменнику князю Андрею Курбскому: *«Верую, яко о всех своих согрешениях, вольных и невольных, суд прияти ми яко рабу, и не токмо о своих, но и о подвластных мне дать ответ, аще моим несмотрением согрешают»*. Здесь утверждается нравственная ответственность Царя за вверенный его попечению народ.

Царь Иоанн, в ходе своего правления неоднократно созывавший церковные и земские соборы, осознавал потребность слышать соборный голос Церкви с нацией. В этом смысле характеристично его обращение к членам Стоглавого собора (1551 г.): *«Если я буду вам сопротивен, вопреки божественных правил, вы о том не молчите; если буду преслушником, воспретите мне без всякого страха, да жива будет моя душа, да непорочен будет православный христианский закон и да славится пресвятое имя Отца и Сына и Святого Духа»*.

Отношения между Царем и народом (а Царь не посторонняя для народа сила, но его важнейшая часть) ценны своей взаимностью, обратной связью. Если она теряется, самодержавный строй становится невозмож-

ным. Эта связь, несомненно, была, и она составляла сокровище души русского народа, что мы видим в тщательно собранных В.И.Далем пословицах: *«Сердце Царёво в руке Божией»; «Народ тело, а Царь голова»*. Высокое дерзновение Царя перед Богом и его неразрывная нравственная связь с народом представлена, например, здесь: *«Народ согрешит - Царь умолит, а Царь согрешит - народ не умолит»*. Совершенная необходимость для Руси Царя в качестве верховной власти является в следующих пословицах: *«Народ думает, а Царь ведаёт»; «Царёво око видит далёко»; «Без Бога свет не стоит, без Царя земля не правится»; «Без Царя земля вдова»; «без Царя народ сирота»*.

Иоанн Грозный, которого можно назвать выдающимся теоретиком самодержавного строя (в этом плане сравнить его можно разве с Юстинианом Великим, правившим как раз тысячелетие назад), отчетливо видел разницу между русской (подлинной) монархией и ущербными западноевропейскими. Поэтому весьма энергично возражал в полемике с князем Курбским - *«како и самодержец наречётся, аще не сам строит?!»*, проникшимся польскими «идеалами» государственного строительства. Не без иронии писал и шведскому королю Юхану, что тот напоминает сельского волостного старосту (выборное лицо). Подобным же образом Грозный Царь воспринимал власть польского короля Стефана Батория, которому писал: *«Мы, смиренный Иоанн, Царь и Великий Князь всяя Руси, по Божьему изволению, а не по многоятежному человеческому хотению»*. Английскую королеву Елизавету русский Царь уподобил «пошлой девице» по той причине, что в Англии государством не она сама, а «торговые мужики» управляют, - этими словами Царь обозначил лордов, уничтожив их за страсть к торгашеству. Власть западноевропейских монархов, которых и монархами можно было называть лишь условно, была ограничена властью папы или же аристократии, т.е. по сути представляла собой разновидность республиканского строя.

Перед представителями иностранных государств Царь выступал как глава всего русского народа. Его суверенитет был суверенитетом русского народа. Ограничение же царского могущества было ограничением могущества всего русского народа. О выдающемся значении царской власти прекрасно сказал Л. А. Тихомиров: *«Царская власть - это как бы воплощенная душа нации, отдавшая свои судьбы Божьей воле. Царь заведует настоящим, исходя из прошлого, и имея в виду будущее нации»*.

Здесь будет уместным привести рабочее определение государства. Мы заимствуем его у Н. Я. Данилевского: *«Оставляя всякие мистические, ничего ясного уму не представляющие определения государства (как, например, то, которое мы во время оно заучивали на школьных скамьях: что государство есть высшее проявление закона правды и справедливости на земле), мне кажется, надо остановиться на более удовлетворительном, в*

сравнении с прочими, английском понятии, что государство есть такая форма или такое состояние общества, которое обеспечивает членам его покровительство личности и имущества, понимая под личностью жизнь, честь и свободу. Такое определение кажется мне вполне удовлетворительным, если жизнь, честь и свободу личности понимать в обширном значении этого слова, то есть не одну индивидуальную жизнь, честь и свободу, но также жизнь, честь и свободу национальную, которые составляют существенную долю этих благ». Иными словами можно сказать, что государство - способ существования нации, это её крепостные стены, которые ни в коем случае нельзя позволять разрушить.

Болезни русского самосознания

Болезни русского самосознания обнажились со всей ужасающей глубиной в Смутное время. Оставшись без Царя, Русь осиротела. Лучшие люди потеряли точку опоры. Это позволило возвыситься худшим, которые вконец обнаглели от безначалия, избирали себе в вожди самозванцев и разбойников.

Смутное время явилось грандиозным провалом демократии. Хотя боярин Борис Годунов был избран на царство Земским собором, это было скорее демократическое (где вопрос решается большинством), чем соборное решение всей Русской земли. Не было справедливости, не было искренности в расследовании убийства наследника престола Царевича Дмитрия. Следовательно, не было у всего народа твёрдой убеждённости в том, что Борис Годунов поставлен Самим Богом родоначальником новой династии. Даже если оставить в стороне вопрос о заказчике убийства Царевича, должно признать: принцип соборности был грубейшим образом нарушен. Народ, если можно так выразиться, чувствовал органическую несовместимость со своим новым главой.

Это не только подорвало авторитет верховной власти, но и разрушило веру в конкретного её носителя. За первым провалом демократии (имеется в виду Земский собор 1598 г.) последовали другие (воцарение Лжедмитрия, затем - князя Василия Шуйского, а чем далее - тем подлее), которые убедили, наконец, Русь в том, что демократия здесь равнозначна разбою, а демократические вожди - воры и льстецы. Стоя уже на краю пропасти, Русь пришла в себя. Руководимая священномучеником патриархом Гермогеном, который стал голосом народной совести, она свергла иноплеменное иго, разорвала цепи демократии, которыми её сковали враги, чтобы под водительством Святого Духа не избрать, а вымолить себе, как величайшую милость, Божия Помазанника.

Действительно, «избрание» боярина Михаила Романова в заключительной фазе не напоминало собою ни шумное вече, ни сговор аристократических фамилий. Это было богослужение, итогом которого стало едине-

ние в истине. Оно явило качественный перелом народного сознания, его преобразование от низшего к высшему - от демократии к соборности.

Непостижимыми путями божественного промысла во главе Руси встали тогда отец и сын, Патриарх и Царь, что дало образец теснейшей симфонии государства и Церкви, и это, в свою очередь, влило новые силы в начало русской соборности. Таким образом, испытание Смутой возвратило Русь к её исконной национально-государственной идеологии.

Однако болезни русского самосознания на этом не закончились, что и не удивительно, с учетом общей нравственной деградации человечества. С XVII века на Руси стала бурно развиваться бюрократия, превращаясь из опоры царской власти в начало самодовлеющее. Ранее мы уподобили систему государственной власти каркасу, скелету. Разумеется, организм нации жить без него не может. Однако когда он начинает посягать на Церковь и поглощать социальный строй нации, последняя, если не окажется сопротивления, со временем превратится в обескровленный, обтянутый кожей, поглотивший всё вокруг себя и потому ставший отвратительным в своей наготе, скелет.

Первым большим «успехом» бюрократии стало учреждение Монастырского приказа, в соответствии с «Соборным уложением» 1649 г. Чиновники этого приказа (министерства) получили возможность административного контроля над церковной иерархией. Мужественным поборником исконно русских начал выступил тогда Патриарх Никон, которого архиепископ Серафим Соболев в труде «Русская идеология» (1939 г.) называет «величайшим защитником симфонии властей и вместе с этим проповедником истинной самодержавной царской власти и поборником русской идеологии».

Очередную болезнь русского самосознания вскоре обозначил церковный раскол, поставивший гордый провинциализм (что было несовместимо с идеей Москвы как Третьего Рима) выше вселенского единства церковной полноты. Раскол чрезвычайно ослабил на Руси соборное начало, повысив (конечно, вовсе не ставя такой цели) значение той же бюрократии.

Раскол же ярко выявил недостаток образованности русского народа, что не позволяло ему успешно конкурировать с народами Западной Европы. Указанный недостаток был горячо воспринят Петром Великим, поэтому он успешно боролся против гордыни невежества, расширив горизонты и пределы обитания Руси, однако допустил другие ошибки.

В XVIII веке государственный строй России был сильно искажён восприятием политической системы, выработанной протестантскими государствами Западной Европы. Это дало перекосяк в сторону абсолютизма.

Император формально был объявлен главой Церкви, что, конечно, грубо противоречит православному учению, и в этом случае Россия стала повто-

рять ошибку Византии, только в более последовательной форме, потому что бюрократическое начало проникло в церковные структуры глубже. Принципы самоуправления, принесённые из Швеции, туго прививались на русской почве. Это ослабляло нацию, разрушало её природный социальный строй.

Впрочем, на протяжении двух столетий началом, сплывавшим народ, стало служить дворянское сословие: во-первых, как важнейшая опора Царя; во-вторых, как живая связь верховной власти с низшими сословиями. Об этом Л.А.Тихомиров пишет так: «...дворяне / были/ истыми гражданами петербургского государственного периода, и если бюрократия захватывала в свои руки другие сословия, то дворяне держали в руках саму бюрократию. Дворянство стояло так близко около верховной власти, так было с нею солидарно, так интимно общалось, что независимость верховной власти в отношении бюрократии охранялась в значительной мере, пока существовало крепостное право и господствующее положение дворянства. Через дворянство верховная власть оставалась в непрерывном общении со страной... Охраняя себя, оно /дворянство/ охраняло волей-неволей всю страну от владычества «приказного семени», «чернильных душ»...».

После реформы 1861-го года, наряду с не подлежащими сомнению положительными её последствиями, выступило и отрицательное - умаление значения дворянства, что, с одной стороны, внесло в русское общество дезинтеграцию, с другой же, - усилило власть бюрократии, которая, в известной мере, стала средостением между верховной властью и народом. Цари время от времени своим непосредственным действием старались нейтрализовать злоупотребления бюрократической системы, однако коренным образом изменить ситуацию уже не могли.

Многие, видя недостатки русского социально-политического строя, искали путей их разрешения в Западной Европе, что не могло принести ничего, кроме сугубого вреда, потому что принцип верховной власти на Руси оставался прежний, выработанный веками всенародного подвига общественно-государственного и церковного строительства. Пусть он был скрыт в глубинах народного самосознания, однако силы своей не утратил. Смотревшие на Россию поверхностно, видели в ней европейские социально-политические институты и заключали, что для достижения совершенства их нужно развивать и раскрывать более последовательно. Таковые люди (западники), к сожалению, не замечали органической несовместимости этих институтов с русскими идеалами и вели Россию со своими догмами конституционализма, парламентаризма, народовластия по пути разрушения.

Следует заметить: при всей своей мощи бюрократия не могла заглушить живых источников русского самосознания. То и дело находились светлые головы, утверждавшие идеалы самодержавного строя.

К таковым, вне всякого сомнения, относится святитель Филарет, ми-

трополит Московский. Он учил современников, в значительной мере уже впитавших в себя так называемые идеалы демократии: *«Как власть отца не сотворена самим отцом и не дарована ему сыном, а произошла вместе с человеком от Того, Кто сотворил человека, то открывается, что глубочайший источник и высочайшее начало власти только в Боге... Бог по образу Своего небесного единоначалия устроил на земле Царя, по образу Своего вседержительства - Царя самодержавного, по образу Своего непреходящего царствования - Царя наследственного»*. Возвеличивая, таким образом, Царя, Божий святитель указывал и на проистекающие из самой природы самодержавия пределы его власти: *«Благо народу и государству, в котором всеобщим светлым средоточием стоит Царь, свободно ограничивающий свое самодержавие волей Отца небесного»*.

Выдающийся государственный деятель, обер-прокурор Св. Синода, К. П. Победоносцев, тотчас по убиении императора Александра II, писал новому Государю, убеждая его оставаться верным идеалам самодержавия: *«Народ верит в эту волю Божию - и по Его велению возносит надежду свою на Вас и на крепкую власть, Богом вручённую Вам. Да благословит Вас Бог. Да ободрит Вас молитва народная, а вера народная да даст Вам силу и разум править крепкою рукою и твёрдой волей»*.

Когда на смену дворянству пробился новый социальный слой - разночинной интеллигенции - и стал претендовать на интеллектуальное господство над страной, Россия начала стремительно разлагаться изнутри. Эта интеллигенция заняла прочные позиции, с одной стороны, в бюрократии, с другой - в революционном движении. Производя, таким образом, давление сразу с обеих сторон, она расстраивала одновременно политическую и социальную жизнь России, став, в конце концов, детонатором революционного взрыва начала XX века.

Когда бюрократия в ходе земской реформы стала насаждать в среде крестьян вместо принципа соборности (не понимая его) чуждые русскому народу начала демократии, он стал деградировать семимильными шагами. Яркую картину этого процесса представил писатель С. А. Нилус, например, в своей работе «Корень зла: истинная болезнь России»: *«...когда по деревням ещё было живо семейное начало, сын ещё не таскал отца сажать в волостную «холодную», пока ещё сохранялась в своей хрустальной чистоте православная вера, не тронутая нечистыми руками «новых веяний», мир был силен своими «стариками» как патриархального совещания мужей разума, совета, старейшин по важнейшим вопросам деревенской жизни. Взрослая молодёжь, хотя и достигшая политического совершеннолетия, допускалась на мирской сход, но суждение своё высказывала редко и главным образом поучалась... Производились и выборы должностных лиц и все тем же наиболее зрелым эле-*

ментом сельской общины. «Как старики положили, так тому и быть»».

Главное в соборности - этическое начало, искание справедливости в каждом деле. Когда под двойным влиянием - бюрократии с революционной интеллигенцией - в толщу народа стала внедряться чуждая идеология, всё пришло в расстройство, результатом чего стала демократия в наиболее подлой своей разновидности (охлократии).

Приведём об этом свидетельство того же Нилуса: «Естественно, благодаря безграмотности избирательной толпы речи и фразы отсутствуют, политическая программа кандидатов на избрание не подвергается обсуждению. Зато во всю свою ширь и во всю свою мощь начинает работать матушка-водочка: «Иван Петров стравил сходу 5 вёдер, да не его взяла! Пётр Иванов дал на 7, и его выбрали». Нравственные качества кандидата в расчёт не принимаются, да о них никто из избирателей в простоте сердечной и не заботится. Выбирают на платную волостную должность или кого побогаче, пользующегося обеспеченным от хозяйственных забот досугом (преимущественно из удалившихся от дел кабатчиков-рантьеров, отставных урядников, волостных писарей и т.п...) На мелкие же полицейские, сельские должности, скудно даже для крестьянского бюджета оплачиваемые, тянут «силом» (наильно) самую что ни на есть дрянь деревенскую...»

Новые демократическо-бюрократические начала совершенно развратили как сельский мир, так и семью. Не лучше было в городах империи, т.к. там органы «самоуправления» формировались выборщиками, и последними часто становились либо те же «чернильные души», либо безответственные политиканы, либо лоббисты интересов набравшей политической вес буржуазии. Если добавить сюда инфантильных присяжных заседателей, оправдывавших террористов, и буйную в основной массе, с повадками гиен и шакалов, печать, картина становится вовсе удручающей. Главное и совокупное преступление безответственных вдохновителей реформ 60-х годов XIX века (впрочем, как правило, не осознававших сути своих действий) заключалось в подрыве русской национально-политической идеологии.

В период революционных волнений 1905-1907 годов развернулось мощное народное движение в поддержку самодержавного строя. Оно подставило свое плечо уже пошатнувшейся монархии, но, увы, бюрократия оттолкнула это плечо, побоявшись утратить собственную власть над страной. Монархистов (или как их презрительно называли «черносотенцев», т.к. они представляли собой преимущественно чёрное, тяглое население) преследовали наряду с революционерами. Поэтому отчасти закономерно, что в 1917 г. такого плеча, способного, развернувшись, задавить революцию, у верховной власти уже не оказалось. Бюрократия же в один миг её предала.

Мы считаем нужным привести в очередной раз слова Л.А. Тихомирова из его капитального труда «Монархическая государственность», увидев-

шего свет в 1905 г., где он размышляет над текущими событиями, как бы подводя черту болезням русского самосознания: *«После 1861 года около верховной власти осталась только бюрократия. Она всё делала. Она вдохновляла верховную власть. Она всё решила за Россию. И вот, в течение 40 лет, она успела вырыть такую яму между Царём и народом, какой никогда не было за все предыдущие 1000 лет существования России...»*

Нация приучается всё меньше делать что-либо собственными силами, и удовлетворения всякой своей потребности ждёт от «начальства». Это истинное политическое разращение взрослых людей, превращаемых в детей, сопровождается отсутствием возможности их контроля за действиями опекаателей-чиновников, порождая в общественном мнении, вместо разумного обсуждения действий администрации, царство сплетни, в которой уже и разумному человеку невозможно отличить фантастических и злостных выдумок от действительных злоупотреблений.

Само собою - что так воспитываемая нация не может не терять постепенно политического смысла, и должна превращаться всё более в толпу.

В толпе же непременно возобладают демократические понятия о верховенстве.

Не только более высокий этический принцип заглушается у политически принижённого народа, но даже аристократическое доверие к силе лучших исчезает, ибо их уже не видно: толпа сера и однообразна, в ней нет ни худших, ни лучших, есть только численность - большинство и меньшинство».

Обоснование (временному) упразднению в России самодержавного строя Тихомиров даёт в разделе «Монархическая политика»: *«Необходимость Монарха для нации обуславливается верностью самой нации духу, признающему нравственный идеал за высший принцип. Если в нации этого духа нет - Монарх становится излишен и невозможен, и ему остаётся лишь удалиться с места, так сказать, нравственно опустелого. Оно тогда - ниже его, недостойно его...»* - Что и сделал император Николай Александрович.

Приведём здесь замечательный прогноз, данный Л.А. Тихомировым: *«Чем бы ни кончилась современная эпоха смуты, измены, бессилия и позора, - ясно одно - что общее устройство, полученное Россией в «порепороченную эпоху» - в будущем невозможно... Оно противно природе государственных явлений, и так или иначе неизбежно должно исчезнуть. Вопрос будущего состоит лишь в том - какая власть это произведёт».*

Наряду с этим негативным прогнозом, который исполнился на деле наиболее пессимистической его части, Л. А. Тихомиров дал и прогноз более чем оптимистический, притом основанный не на смутных предчувствиях, но на знании русского национального самосознания, русской (объективно существующей) идеологии.

«Современные русские, несомненно, крайне развращены, так что об их «этике» может казаться стыдно и говорить. Но должно вспомнить, что это состояние «греховное», а не возведённое в норму.

Русский - сбился с пути, потерял рамки жизни, необходимые для воспитания, и вот почему он стал так деморализован. Но этическое начало в этом развратном человеке остаётся все-таки единственным, которое он в глубине сердца своего уважает.

Простую нравственную «дисциплину», «дрессировку», которую столь искренне ценят другие народы, он не уважает и доходит до современной деморализации именно потому, что в существе своей души он «этичен», хочет непременно истинного чувства, и если его не находит, то отворачивается от всяких утилитарных подделок.

Но пока душа русского такова - он не может быть способен искренне подчиниться какой-либо верховной власти, основанной не на этическом начале, а потому он не способен признать над собою власть ни аристократии, ни демократии.

Русский - по характеру своей души может быть только монархистом или анархистом. Если он почему-нибудь утратил веру в монархию - то делается или политическим индифферентистом или анархистом...

А потому было бы невероятным увидеть в России - по крайней мере теперь, до чрезвычайного изменения самой души народной, не только республику, но даже сколько-нибудь прочную конституцию, ограничивающую царскую власть. Можно себе представить у нас, как везде, смуты, перевороты, узурпации, но как прочный строй - в России возможна только монархия, и думаю, что она теперь возродилась бы из самых тяжких смут столь же самодержавною, как в 1612 г.»

Плюсы и минусы советского периода

Дорвавшись до власти в феврале 1917 г., бюрократия (включая церковное её крыло в лице Св. Синода, тотчас отрёкшегося от Царя) в союзе с революционным крылом разночинной интеллигенции развалила Россию за каких-то полгода. Большевики, придя к власти, зачистили, в свой черед, могильщиков Российской империи. Это был несомненный плюс.

Всех большевиков можно разделить на две больших группы. И к первой из них относятся те, кого У. Черчилль назвал в 1918 г. «подонками больших городов Европы и Америки». Эти отбросы Западной цивилизации были убеждёнными русофобами, и даже шире - мизантропами. Если только немногие из них совершали религиозное поклонение диаволу, по делам в большинстве своём они были преимущественно сатанистами. Это были подлинныя козлица, власть коих была попущена Богом для наказания и вразумления русского народа за попрание священной присяги Государю,

за его массовое отступничество от русской идеологии, за допущенное им разложение самодержавного строя. Именно эти козлища сделались убийцами Божия Помазанника Царя-страстотерпца Николая со всей Августейшей Фамилией. Именно эти козлища предприняли геноцид русского и союзных ему народов. Именно они методично разрушали русскую веру, русскую культуру, русскую этику, русскую науку, русское право, русское образование, русское хозяйствование, русское мировоззрение.

Ко второй группе большевиков относились в основном русские люди, носители ещё сохранившейся в глубинах сознания русской идеологии, которая в их душах вошла в пассивную стадию, тем самым обнажив анархическое, деморализующее начало. Находясь в значительной мере в идеологическом плену у первой группы большевиков, они, со временем встав перед необходимостью устраивать государственную жизнь в России, принялись, порой неожиданно для себя, насаждать элементы русской идеологии: сначала довольно робко, а потом - все последовательнее. Русская идеология постепенно переходила от пассивного (спящего) состояния в активное. Ведь это стройная система, следовательно, воплощение в жизнь отдельных её элементов, необходимо влечёт за собою появление других.

Конфликт русских большевиков с козлищами был неизбежен. Эмблемой последних выступил Лейба Бронштейн (Троцкий). А вождём русских большевиков стал Иосиф Джугашвили (Сталин), как он о себе отзывался, «русский грузинского происхождения». Козлища в значительной своей массе были истреблены, одновременно стали спадать цепи с души русского народа. Это была подлинная контрреволюция, хотя в силу известных причин, она так не именовалась.

Обратимся к перечислению того положительного, что было сделано большевиками. Они под корень уничтожили прежнюю бюрократическую систему с её демократическими потугами, только развращавшими народ.

Большевики научили не презирать власть и не смеяться над нею, но бояться её. Сколь бы ни чудовищным было их владычество, особенно в годы Гражданской войны, это был парадоксальный возврат к христианским нормам отношения к власти.

Большевики, пусть в уродливой форме партийности, принялись восстанавливать уже разложившийся социальный строй, потому что различные выборы на местах стали проходить без процедуры спаивания водкой и на низшем уровне за общественную работу перестали выдавать жалование.

Большевики сумели возродить патриотизм в советской его форме.

Большевики, правда, зверскими методами, и на самом деле добываясь совсем другого, очистили слой священнослужителей от людей, ранее вошедших в него не ради служения Богу, а ради мирских, земных преимуществ. Вследствие этого русское Православие очистилось от раковой опу-

холи так называемого обновленчества.

Большевики объявили войну индивидуализму, насаждая коллективизм, который оказался ближе душе русского народа, нежели атомизированное общество капиталистического строя.

Большевики очистили Россию от духа меркантильности, осмеяв страсть сребролюбия.

Большевики освободили российскую экономику от гнета западных капиталов.

Большевики заново создали военно-промышленный комплекс и боеспособную армию.

Отрицательным началом в большевизме была, конечно, коммунистическая квазирелигия, вера в торжество человеческого разума, во всеобъемлющий прогресс и построение рая на земле. Это было самое примитивное язычество, над которым посвящённые (из числа козлиц) только посмеивались. Но в то же время это была защитная оболочка, которая заставляла других посвящённых из Западных стран (прежде всего, США и Британии) быть лояльными к Советскому Союзу. При отсутствии этой лояльности войну с Германией выиграть было бы невозможно. Но ещё более невозможно было победить в ней без русской идеологии.

В годы Великой Отечественной войны она воскресла точно феникс из пепла. Все началось с объявления предстоятелем Русской Церкви митрополитом Сергием начавшейся войны священной и с обращения Сталина «братья и сестры». Это явилось неким подобием симфонии двух властей. Начал осуществляться разворот машины государственной пропаганды в сторону русского патриотизма. Русский народ, увлекая за собою других, явил миру коллективный, соборный подвиг на фронтах и в тылу.

Вождь Сталин стал неким подобием главы русского народа, неким подобием Самодержца Русской земли. Поэтому далеко не случаен исторический факт: главное сражение войны, которое ознаменовало её перелом, развернулось в городе, носившем имя Сталина. Это была борьба за суверенитет русского народа с присущим ему монархическим началом против гитлеровского языческо-сатанинского абсолютизма.

В годы войны самосознание русского народа было на большой высоте, о чём свидетельствует расцвет его художественного творчества. Несомненной победой русской идеологии стало возрождение в 1943 г. патриаршества. Русь воскресала, однако по рукам и ногам была ещё связана прогнившими догмами марксизма-ленинизма.

Вопрос принципиальной важности: почему в Первую Мировую войну Россия была побеждена Германией, а во Вторую Мировую - победила сама? В таких войнах очень многое, если вообще не всё, решает дух народа: насколько он целостен в отстаивании собственного суверенитета - или

же, напротив, ущербен; насколько он следует собственной национально-государственной идеологии - или же, напротив, предает её.

Как это на первый взгляд ни парадоксально, при внешности самодержавного строя Россия была так глубоко развращена бюрократией вкупе с охлократией, что её соборное начало заглошало, отчего разрывалась естественная органическая связь между народом и его Главой. В сталинской же России, при внешности республиканско-демократического строя, она, напротив, прониклась лучшими из своих исконных идеалов. Указанный факт предопределил великую победу, которая не случайно пришлась на дни святой Пасхи.

С этой победой уже погибавший и готовый для последней казни мир, вдруг получил силу для своего обновления. К 1945 г. русский народ, вопреки большевизму, стал настолько притягателен для других, что смог подчинить своему влиянию значительную часть мира. Что бы стало - выступай русский народ не под знамёнами марксистско-ленинской квазирелигии, а под своими собственными!

Данный факт, несомненно, напугал так называемых посвящённых, как на Западе, так и в самой России, результатом чего стало пришествие к власти такого реликтового козлица, как Хрущёв.

Главным врагом его группировки оказалась русская национально-государственная идеология и её носители. Хрущёв действовал последовательно, с упорством идейного врага.

Первым его делом была борьба против русского монархического сознания, обозначенная как преодоление культа личности. Вторым - борьба против Русской Православной Церкви. Третьим - попытка выдрессировать общество в соответствии со своими, как правило, очень странными волюнтаристскими пристрастиями, тем самым осмеивая, убивая в обществе всякую инициативу и подменяя начало соборности всепроникающей партийно-бюрократической дисциплиной.

Важной составляющей этой дрессировки стала национальная политика, направленная на принижение значения русского народа. Её составляющие: формирование в национальных республиках элит, враждебных русскому народу; реабилитация бандеровцев, передача Крыма Украине, массовое переселение русского крестьянства в Казахстан для освоения целины.

Хрущёв верно метил в цель - ведь она была всё та же: Православие - Самодержавие - Народность. Жизнь стремительно наполнилась бюрократическо-демократическим развратом. Вновь начал крепнуть дух стяжательства. Если Сталин старался избирать в качестве элиты людей, преданных стране и полезных для общего дела, Хрущёв окружил себя толпами льстецов. Последние, в свою очередь, стремились поступать также, окружая и себя льстецами низшего звена. Всё это предопределило

развал Советского Союза. Отстранение Хрущёва от власти лишь отсрочило столь печальный итог.

Смута 80-90-х годов XX века

Когда советский строй в достаточной степени прогнил, а в национальных республиках созрели сепаратистские настроения, так называемые посвящённые дали свободу разрушать новым козличам. Они действовали в духе Хрущёва, прибегая лишь к незначительным вариациям. Вместо того, чтобы открыто преследовать Русскую Православную Церковь, просто предоставили свободу деятельности любым сектам. В остальном же - всё шло как по писаному: десталинизация, шельмование всего русского (истории, культуры, мировоззрения). Это была подготовка (заклучавшаяся в агрессии против русской идеологии) к полномасштабному геноциду, который разразился после 1991 г., т.е. после формального распада СССР.

Русских стали изгонять или убивать во многих национальных республиках. Юго-Западная и Западная Русь оказались отрезанными от основной части русского народа. Шло разграбление государственной собственности. Был дан зелёный свет культу наживы. В то же время русским пытались привить комплекс собственной неполноценности. Результатом стало обнищание населения, увеличение смертности, в том числе от недоедания и самоубийств, массовая апатия.

Касте посвящённых стало казаться, что ещё чуть-чуть - и русский народ исчезнет как субъект истории. Они стали проявлять нетерпеливость, всё более раскрывая свои замыслы. Это подействовало отрезвляюще, равно как и преступная деятельность всевозможных сект. Подожгли десятилетиями ранее разогревавшуюся Чечню. И тут просчитались, т.к. открытая агрессия обыкновенно мобилизует русских. Именно здесь, на Кавказе, в пору самого жёсткого противостояния врагам России, произошло становление русского национального лидера (В.В.Путина).

Русь не пошла на поводу ее «демократизаторов», расчет которых заключался в разогревании противоречий общества, его раскалывании с началом бесконечной войны всех против всех, результатом которой стало бы самоуничтожение России.

Русь ответила весьма нетривиально, о чем хорошо сказал знаменитый русский математик И.Р.Шафаревич: *«...все обращённые к народу призывы звали к «протесту», то есть, в огрубленной форме, «к топору». А реакция народа была совершенно другой. В самое тяжёлое время он реагировал не столь стандартными средствами: восстаниями, забастовками и т.д., а совершенно новым, невиданным в истории - голодовками. Значит, чувство народа говорит ему, что сохраняется надежда на то, что интересы власти сами приведут её к правильному решению...».*

Россия в начале XXI века

В XXI век Россия вступила в состоянии своего рода полураспада. Казалось, ещё чуть-чуть, и она рассыплется на части. Страну высасывала «семибанкирщина», к регионам, к городам прицепились подобные же «высасыватели». Народ в основной массе был деморализован.

Однако шла напряжённая, едва заметная извне, работа русского самосознания. Когда всё вокруг рушилось, Русь стала возвращаться к святому Православию. С наступлением нового тысячелетия Русская Церковь прославила сонм Новомучеников Российских, тем самым прокладывая духовные мосты, связавшие современность с прошедшими эпохами. Ведь тогда, и даже позднее, многие говорили, что Россия - очень молодое государство, берущее своё начало в 1991 году, следовательно, должна учиться у тех, кто постарше да поумней.

В том же 2000 г. был утверждён Архиерейским собором важный документ - «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви». Здесь звучит призыв к патриотизму, к защите своего государства и народа. После заявления о лояльности к существующей власти, сказано мудрая вещь: *«Изменение властной формы на более религиозно укоренённую без одухотворения самого общества неизбежно вырождается в ложь и лицемерие, обессилит эту форму и обесценит ее в глазах людей. Однако нельзя вовсе исключить возможность такого духовного возрождения общества, когда религиозно более высокая форма государственного устройства станет естественной».*

В этой фразе в прикровенной форме высказан совет некоторым горячим головам не домогаться здесь и сейчас учреждения монархического строя, который якобы в силу одной своей внешности тотчас решит все проблемы и низведёт обилие благодати. Имитация самодержавия только повредит делу. А подлинное самодержавие можно только вымолить, его можно только выстрадать, оно может лишь органически вырасти из самой толщи народного самосознания как его первейшая живая потребность.

Важно отметить: самосознания не какого-то абстрактного, умозрительного, а совершенно конкретного, русского, народа. Именно он создал российскую государственность, поэтому именно его идеология должна продолжать быть её стержнем.

Нынешний политический лексикон оперирует понятиями «гражданская нация» и «этническая нация», что представляется неверным, если исходить из выше приведённых (в п. 4) определений. Понятно и вполне законно желание сплотить всех граждан государства в одно целое. Но такое сплочение не может быть юридическим актом, нельзя менять нацию как перчатки (ибо это, по словам И.В. Сталина, - «исторически сложившаяся устойчивая общность»). Если человек по каким-то причинам меняет гражданство, он что: во мгновение ока утрачивает прежнюю национальную идентичность и приобретает новую?

Гражданская общность, помимо того, что прописано в законах данного государства, должна спланиваться степенью приобщения к культуре государстваобразующего народа, и этого достаточно. Нельзя навязывать людям ни религию, ни даже идеологию. Однако и та, и другая, будучи сердцевинной национальной культуры, будут оказывать свое мягкое влияние на союзных русскому представителей других народов.

Итак, пусть будет гражданская общность, пусть будет государствообразующий народ, пусть будут во всем равные с ним в правах и обязанностях другие народы (не «этнические», не недоразвитые, а полноценные нации, субъекты человеческой истории), и пусть они интегрируются в общегражданское пространство посредством русского языка и русской культуры. Это не будет им в тягость, ибо только научит взаимопониманию, что необходимо для осуществления общей цели государственного строительства.

Начало XXI века явило феномен русского народного вождя - Владимира Владимировича Путина. Его рост как личности правителя происходил синхронно с ростом национального русского самосознания, поэтому ему удалось стать выразителем народных идеалов. Русскому сознанию не хватало монархического начала. И Путин оказался способным этому началу соответствовать. Одновременно с ростом монархического самосознания происходило укрепление русского (т.е. национального) и российского (т.е. гражданского) суверенитета. Это главный итог всенародного русского и российского подвига начала XXI века.

Демократический принцип партийности в это время деградировал, медленно уступая своё место исконному принципу русской идеологии - соборности. Представители парламентских партий все последовательней приходили к единству, тем самым показывая, что партийность становится фикцией. Данный факт был озвучен Патриархом Кириллом в ходе выступления в стенах Государственной Думы 22 января 2015 г., на котором присутствовало несколько десятков священнослужителей. Патриарх заявил, что депутаты Госдумы настоящего созыва впервые научились подчинять узкопартийные интересы общегосударственной идее.

Учреждение, помимо партий, Общероссийского народного фронта с правом законодательной инициативы и правом контроля над чиновниками показывает потребность в соборном органе, подобном древним земским соборам. Учреждённые ранее общественные палаты, видимо, себя не вполне оправдали.

В.В. Путин стремится иметь прямую, без посредничества чиновников, связь с гражданами, поэтому не утомляется от многочасовых бесед и ответов на самые неожиданные вопросы в ходе пресс-конференций и других подобных мероприятий. Он стремится держать слово. Потому что человек, не умеющий быть хозяином своему слову, не может быть и хозяином

страны. Да и русский народ так воспитан: слово Царя - закон.

Указанными качествами В. В. Путин поднял собственный авторитет и авторитет России в мире, чем вновь утвердил идеалы самодержавного строя. Нельзя переоценить в этом деле значения признания русского правителя в качестве защитника вселенского православия. Это признание было явлено в 2013 г. в ходе торжеств по случаю 1025-летия Крещения Руси. Запомнилось фото: правитель России В. В. Путин и Патриарх Кирилл стоят в окружении предстоятелей и представителей 15-ти поместных Церквей в Георгиевском зале Кремля на фоне царского трона, осеняемого двуглавым орлом. Хочется верить, что это символ предстоящего нелёгкого пути взаимного сближения и соединения вселенского Православия с традиционной формой русской государственности.

Исторический перелом произошёл в 2014 году, когда с Россией воссоединился Крым. Это было бы невозможно без духа соборности, явленного в ходе референдума (на котором 96% населения пожелало воссоединения), а затем поддержанного и всем русским и союзными с ним народами, в то числе органами законодательной власти - Государственной Думой и Советом Федерации. В истории случаются парадоксы: парламент может стать выразителем соборного начала; а в прежние времена бывали соборы (особенно церковные, составленные еретиками в IV-VIII веках), утверждавшие принцип партийности; бывали земские соборы, действовавшие в интересах бюрократии.

Вернёмся к последней. Как и в прежние времена, в её лице вновь обнаружилось средостение между правителем и народом. Чтобы Россия вновь стала полноценным здоровым церковно-государственно-общественным организмом, необходимо связать бюрократию жёсткой системой обязанностей по отношению к правителю и по отношению к социально структурируемому гражданству. Для этого, как воздух, необходимо всё более явное восстановление самодержавных начал власти.

О великой важности обозначенного дела так говорит знаменитый русский философ И. А. Ильин: *«Это есть великая иллюзия, что «легче всего» возвести на престол законного Государя. Ибо законного Государя надо заслужить сердцем, волею и делами. Мы не смеем забывать исторических уроков: народ, не заслуживший законного Государя, не сумеет иметь его, не сумеет служить ему верою и правдою и предаст его в критическую минуту. Монархия не самый лёгкий и доступный вид государственности, а самый трудный, ибо душевно самый глубокий строй, духовно требующий от народа монархического правосознания. Республика есть правовой механизм, а монархия есть правовой организм».*

Русская идеология как путеводная звезда в будущее

Архиепископ Серафим Соболев в 1939 г. писал в своей «Русской иде-

ологии»: «Несомненно... что за наше покаяние и за великие страдания русского народа, и за то, что он среди всех своих небывалых бедствий сохраняет православную веру, Господь помилует его и дарует нам опять Россию. Но чтобы возродить ее, мы должны опять вернуться к своему религиозно-нравственному идеалу и на основании его воссоздать царскую самодержавную власть».

Разумеется, такое сказано не только и не столько на основе теоретических выкладок, но, прежде всего, на основе веры, поддерживаемой пророчествами святых. Приведём всего два из них, праведного Иоанна Кронштадтского и преподобного Анатолия Оптинского. Первый говорил: «Я предвижу восстановление мощной России, ещё более сильной и могучей. На костях вот таких мучеников, помни, как на крепком фундаменте, будет воздвигнута Русь новая, - по старому образцу: крепкая своей верой в Христа Бога и во Святую Троицу! И будет по завету святого князя Владимира - как единая Церковь! Перестали понимать русские люди, что такое Русь: она есть подножие престола Господня! Русский человек должен понять это и благодарить Бога за то, что он русский».

Преподобный Анатолий Оптинский 27 февраля 1917 г. произнес пророчество в виде художественного образа: «Будет шторм, и русский корабль будет разбит. /Но/ явлено будет великое чудо Божие, да. И все щепки и обломки, волею Божией и силой Его, соберутся и соединятся и воссоздастся русский корабль в своей красе и пойдёт своим путём, Богом предназначенным. Так это и будет явное всем чудо».

Пророчества исполняются не автоматически, а через мысли, переживания, волю живущих в данный момент людей. Зачастую их исполнение требует подвига. Мы убеждены, что в данном случае, при открывающейся возможности возрождения в России самодержавия, речь идет именно о небывалом ещё в человеческой истории подвиге.

Важно при этом не упустить всех составляющих самодержавного строя, чтобы (по неискусству) не оказаться его окончательными могильщиками. Вот эти составляющие. I. Самостоятельная, строящаяся на началах соборности, Церковь, проникающая собою общество и государство, не смешиваясь с ними, а действуя изнутри, т.е. из религиозного сознания отдельных личностей, в том числе, общественных и государственных деятелей. II. Государствообразующий русский народ в тесном союзе с другими народами России. III. Религиозная, проникнутая тем же духом соборности, личность, осуществляющая своё участие в общенациональной жизни через ближайшие к ней общественные институции. IV. Религиозная, представляющая собою малую церковь и одновременно первую социальную институцию, семья. V. Социальный строй нации, посредством которого чаяния общественных групп легко узнаются представителями разных

уровней государственной власти и посредством которого же контролируются компетентность и добросовестность последних. VI. Вертикаль государственной управительной власти, взаимодействующая на разных уровнях с социальным строем, подотчётная Царю. VII. Монарх - религиозная, проникнутая духом соборности, личность, Глава и Душа нации, объединяющая в себе её политический и социальный строй.

Далее рассмотрим по пунктам.

I.

Самодержавие пало в России в феврале 1917 г. не по вине Царя, а по вине народа. Следовательно, и воскреснуть оно может лишь как результат всенародного подвига. Должно воскреснуть живительное начало, берущее исток в достаточном количестве личностей для качественных изменений в народе. Начало, идущее от Бога-Троицы через эти личности, пронизывающее семейную жизнь и кристаллизующее общество на разных уровнях. Начало, способное преобразить и возвысить душу народа настолько, чтобы она возжадала самодержавия в ясном живом осознании, что лишь под его благодатной сенью народ приобретает истинную свободу, подлинный суверенитет.

Для этого необходимо духовное водительство Церкви, не в качестве абстрактного понятия, а совершенно определённого института - Русской Православной Церкви. Она должна иметь в России первенствующее значение, разумеется, без подавления свободы других традиционных вероисповеданий. Обоснование необходимости этого политического шага находим в труде «Церковь и государство» обер-прокурора К.П. Победоносцева: *«Государство не может быть представителем одних материальных интересов общества; в таком случае оно само себя лишило бы духовной силы и отрешилось бы от духовного единения с народом. Государство тем сильнее и тем более имеет значения, чем явственнее в нем обозначается представительство духовное. Только под этим условием поддерживается и укрепляется в среде народной и в гражданской жизни чувство законности, уважение к закону и доверие к государственной власти. Ни начало целостности государственной или государственного блага, государственной пользы, ни даже начало нравственное - сами по себе не достаточны к утверждению прочной связи между народом и государственной властью; и нравственное начало неустойчиво, непечно, лишено основного корня, когда отрешается от религиозной санкции. Этой центральной, собирательной силы без сомнения лишено будет такое государство, которое во имя беспристрастного отношения ко всем верованиям само отрекается от всякого верования - какого бы то ни было. Доверие массы народа к правителям основано на вере, т.е. не только на единоверии народа с правительством, но и на простой*

уверенности в том, что правительство имеет веру и по вере действует. Поэтому даже язычники и магометане большие имеют доверия и уважения к такому правительству, которое стоит на твёрдых началах верования - какого бы то ни было, нежели к правительству, которое не признает своей веры и ко всем верованиям относится одинаково».

Что касается слов К. П. Победоносцева о «правительстве», из контекста ясно, что оно даётся в качестве синонима употреблённого в предыдущем предложении слова «правители», т.е. речь идёт о верховной власти, а не специально исполнительной (в лице, например, кабинета министров). Разумеется, представителем исполнительной власти может быть человек и не православного исповедания (чему немало примеров в истории Российской империи).

Критикуя ныне прописанный во многих конституциях принцип «отделения церкви от государства», Победоносцев пишет: *«Система «свободной Церкви в свободном государстве» основана покуда на отвлеченных началах, теоретически; в основание ее положено не начало веры, а начало религиозного индифферентизма, или равнодушия к вере, и она поставлена в необходимую связь с учениями, проповедующими нередко не терпимость и уважение к вере, но явное или подразумеваемое пренебрежение к вере как к пройденному моменту психического развития в жизни личной и национальной. В отвлечённом построении этой системы, составляющей плод новейшего рационализма, Церковь представляется тоже отвлечённо построенным политическим учреждением с известною целью или частным обществом, для известной цели устроенным, подобно другим, признанным в государстве, корпорациям».*

Через полтора века, протёкшие до наших дней после высказываний Победоносцева, господство в Западной Европе указанного принципа, казавшегося тогда таким «прогрессивным», принесло, наконец, свои плоды в виде нравственной деградации. В качестве яркого её примера можно привести события начала 2015 г. в Париже. Здесь террористы мусульманского вероисповедания расстреляли из автоматического оружия редакцию бульварного порнографического еженедельника за публикацию в нем омерзительных карикатур на Магомета. В ближайшее воскресенье на улицы Парижа и других французских городов вышли в общей сложности до 4 миллионов человек, чтобы принять участие в акции поддержки «свободы слова», очередной же выпуск еженедельника с републикацией обозначенных карикатур вышел тиражом в 7 миллионов вместо обычных 60-ти тысяч, что подняло мощную волну негодования в целом мусульманском мире. Этот случай доказывает: безразличие к вере, помимо развращения народа, ведёт не к веротерпимости, а к самой ожесточённой межрелигиозной и межнациональной вражде.

Таким образом, можно сказать: ничего лучшего православной симфо-

нии в области церковно-государственных отношений человечество до сих пор не придумало. Самое же для нас главное - соответствие принципа симфонии русской идеологии. Об этом пишет Л. А. Тихомиров: *«...в монархической политике, основанной на верховенстве этического начала, и имеющей внешним органом личность Монарха, отношения государства к Церкви могут быть и должны быть устанавливаемы на единственной нормальной почве союза».*

Этот же мыслитель говорит об основаниях, обеспечивающих симфонии запас прочности: *«Объединяющим элементом монархии и Церкви является народ. Народ есть тело Церкви. В свою очередь, Монарх есть выразитель народных идеалов и веры. Если Монарх действительно неразрывен с народом, если он не превращается во власть абсолютную или деспотическую, и если в то же время Церковь не заболевает клерикализмом и иерократией, то есть не выбрасывает из себя народа, - то отношения государственно-церковные будут оставаться вполне союзными и гармоничными. Если же Монарх или иерархия отделяются от народа - то между ними неизбежны столкновения именно за обладание народом. Именно на этой почве и происходили в истории все столкновения государства и Церкви».*

Итак, Русская Православная Церковь должна иметь в России первенствующее значение, как Церковь государствообразующего народа. Это первенство должно касаться, прежде всего, чести. То есть на мероприятиях общегосударственного масштаба представители Русской Церкви должны занимать первое место (впрочем, это уже итак стало традицией); голос Русской Церкви должен иметь больший вес, нежели голоса других исповеданий. Всякое глумление над Православием (как и над иными исповеданиями), всякое осквернение святынь должно преследоваться в уголовном порядке.

Вера русского народа должна быть на первом месте не потому, что это вера большинства (хотя это было бы желательно), а потому что Православие наиболее терпимо к представителям любых других исповеданий. Только тот, кто прав перед Богом (православен), может сожалеть с любовью о неправоте других, при этом не насаждая своей правоты с позиций силы. Только тот, кто прав перед Богом, способен не воспринимать представителей других исповеданий в качестве конкурентов. Только тот, кто прав перед Богом, способен молиться о заблудших, не желая им зла. Только тот, кто прав перед Богом, способен не просто терпеть, но и любить тех, кто с ним не согласны.

II.

Первейшей задачей национальной политики должно стать воссоединение трёх ветвей искусственно разделённого русского народа (великороссов, малороссов и белорусов). Это сообщит единой нации новую силу и новое духовное богатство. Воссоединение должно быть до-

стигнуто на добровольной основе через соответствующую, основанную на русской идеологии, культурно-просветительскую работу. Впрочем, события последнего времени в прежних областях Всевеликого войска Донского показывают: попытки такого рода вызывают настоящую войну со стороны дегенеративных холопов Запада. Поэтому для воссоединения, точнее, для освобождения русского народа, порабощённого русофобской пропагандой, по всей видимости, потребуются две вещи: правдивое слово и справедливый меч.

Однако вернёмся к нашему предмету. В Российском государстве все нации должны быть юридически равны. В настоящее время это, увы, не так. Пока существуют национально-территориальные образования (в виде соответствующих республик и областей), их титульные нации оказываются в привилегированном положении. Это повторение преступной по отношению к государству национальной политики Советского Союза, возобновившейся с приходом к власти Хрущёва и дававшей благоприятную почву местному (враждебному общему государству) национализму и сепаратизму.

Поддерживая развитие национальных культур, Российское государство обязано повсеместно обеспечивать приоритет великому русскому языку и великой русской культуре как универсальным средствам интеграции национальных меньшинств в единую гражданскую общность.

Следует сказать здесь и о национализме. Если понимать его даже в самом положительном смысле, как И.А.Ильин, т.е. как любовь к своему народу, не предусматривающую неприязни к другим, заметим, что подобает (в противовес всевозможным национализмам) всемерно развивать общегражданский патриотизм, основанный в обязательном порядке на русской национально-государственной идеологии.

Союз населяющих Россию народов должен быть не механическим, но органическим, взаимопроникающим, однако не упраздняющим национальных различий, чтобы Россия явилась, по словам К.Н. Леонтьева, «цветущей сложностью», украшением человеческого рода. И сердцевиной этого цветения призван быть русский народ, обладающий великим качеством быть коллективной личностью, сердцем которого, в свою очередь, призвана быть личность Монарха.

III.

Если мы признаем, что народ, в первую очередь, русский, на котором особенности может держаться крепость церковно-государственной симфонии, есть коллективная личность, обратимся, наконец, к личностному началу. Его не следует путать с началом индивидуальным. Потому что личность отличается от индивида (которого можно определить как потенциальную личность) душевными чертами самодержавности. В чем их суть?

В том, что личность не нуждается ни в надсмотрщиках, ни в поводырях. Она умеет самоорганизоваться, она не будет совершать подлых поступков даже тогда, когда невозможно будет доказать ее в них виновности - в силу присущего ей нравственного закона. Она не будет подавлять низших себя не из страха наказания, а скорее из отвращения к самой возможности тиранства. Именно качество личного самодержавия позволяет народу подниматься до уровня коллективной личности, взыскующей самодержавного социально-политического строя.

Хорошо сказал о значении личного начала Л. А. Тихомиров: *«Личность человека в политике есть основная реальность. Политика часто не думает о личности, погруженная в судьбы коллективности, но эта точка зрения близорука, не замечающая сущности за формой».*

Тут политике можно сказать: какая тебе польза, если приобретёшь весь мир, а душу утратишь? Все коллективности, общество, государство - всё это имеет смысл только как среда развития и жизни личности. Все коллективности - всегда таковы, какими их может создать личность, и если мы ослабляем её силу и способность творчества - мы губим все коллективности, и все, на вид стройнейшие и глубочайше обдуманые, формы отношений государственных будут фактически гнилы и ничтожны. Даже с точки зрения политика, которому дорого только великое государство, его гением устраиваемое - нет пользы, если он, для приобретения мира, погубит личность. Не создаст он без неё ничего великого, и, устранив накопленные до него запасы силы и творчества личности, быстро приведёт государство к ничтожеству и распадению».

И тот же Тихомиров объясняет, почему самодержавие несёт в себе, ни с каким другим строем несравнимый, потенциал свободного развития личности: *«Здесь верховная власть (Монарха) есть власть того же самого этического начала, которое составляет сущность личности. Посему в Монархе для личности является верховная власть не посторонняя, а как бы ее собственная. В монархии личность ставит верховной властью не свою волю (как в демократии - С.К.), а волю своего идеала. Таким образом, и в монархии личность гражданина входит в состав верховной власти, но не так, как в демократии, не в виде одной частички этой власти, а всем своим существом».* Действительно, такой глубины интеграции отдельной личности с верховной властью, не способен достигнуть ни один социально-политический строй, кроме самодержавного.

Здесь следует осветить важный вопрос прав и обязанностей гражданина. В демократии это механический набор тех и других, притом первые являются условием для выполнения гражданином вторых. В самодержавном же строе права личности, как самого Монарха, так и рядового гражданина, выстраиваются на обязанностях, в первую очередь, перед Богом; во вто-

рую - перед согражданами. Об этом прекрасно высказался выдающийся русский публицист М. Н. Катков: *«Плодотворно только то право, которое видит в себе не что иное, как обязанность. Мало проку в тех правах, которые не чувствуют себя обязанностями. Право, которое не есть обязанность, оказывается мыльным пузырьём; ничего не выходит из него, и ни к чему не ведет оно. Такое право есть не сила, а слабость. Общественное мнение может быть полезно и плодотворно, если мыслящие люди проникнуты чувством долга, и действуют не столько в силу права, сколько в силу обязанности»*. В другом месте тот же Катков сказал: *«У русского есть больше, чем политические права (которыми можно легко пренебречь - С.К.): у него есть политические обязанности»*.

В соответствии с присягой, составленной Императором Петром Великим для своих подданных, гражданин обязан содействовать верховной власти (*«по крайнему разумению, силе и возможности предостерегать и оборонять все права и преимущества, принадлежащие самодержавию, силе и власти Государя»*), *«споспешествовать всему, что может касаться верной службы государю и государственной пользе»*). Таким образом, обязанности русского подданного взывали к его свободной ответственной инициативе. Поэтому Л.А. Тихомиров делает заключение: *«заботясь о свободе и праве в обществе, мы должны поставить на первом месте, выше всех политических условий, выработку личности, способной к свободе»*.

Самодержавный строй предполагает воспитание в гражданах самодержавного начала, которое не должно позволять скотским страстям господствовать над душой. Потребление населением как можно большего количества товаров и услуг не должно быть целью экономического развития. Финансовые операции, торговля, реклама должны занимать куда более скромное положение, чем сейчас. Нужно свернуть индустрию развлечений (целью которой является извлечение сверхприбылей из потакания низменным инстинктам толпы), при этом открывая дорогу настоящему искусству, способному возвышать душу, а не таскать её по грязи.

IV.

Следует всячески развивать и поощрять начала семейственности, памятуя, что и общество, и нация, и государство некогда закономерно выросли из семьи. Наконец, начало семейственности ассоциативно обнимает собою всю ширь отношений не только общественных, национальных и государственных, но и религиозных. Действительно, Бога мы именуем Отцом, Церковь - матерью, ближних - братьями и сёстрами. Царя и священнослужителя называем отцом. Христа, следуя апостолу Павлу, уподобляем мужу, а Церковь - жене. Во время венчания на царство Самодержец тоже уподобляется мужу, царство - жене. Не ясно ли отсюда, что сохранение семьи есть первейшая задача общества, нации, государства и Церк-

ви? Поэтому пропаганда разврата и половых извращений должна быть в России под строгим запретом. Равно должна почитаться преступлением и пропаганда так называемой ювенальной юстиции, распространяющей проклятый Богом Хамов грех.

Хорошая семья, являющая собою малую церковь, представляет наиболее благоприятную среду для развития полноценной личности, с детства включённой в иерархию начальствования-подчинения, подкрепляемую естественной родительской любовью. Это лучшая школа для воспитания веры, общественной солидарности и гражданской ответственности.

V.

Качество личностного самодержавия вкупе с семейственностью позволяет нации сформировать прочный ответственный социальный строй, важнейшую опору монархической верховной власти.

Говоря о современном социальном строе, нужно сделать одно замечание. Сейчас постоянно используется понятие гражданского общества. Нам это понятие, введённое в политический обиход английским философом Джоном Локком, представляется для современной России ненужным и даже вредным. Гражданское общество было естественным в Англии XVII века как сила, противостоявшая двойному гнёту: со стороны Англиканской церкви и государства, глава которого почитался и главой указанной церкви. В тогдашней Англии часть граждан была поражена в своих правах. Чтобы отстоять последние в какой-то мере, им требовалось объединиться, в то же время, не порывая до конца с государством. Всё это так. Однако никто не даёт вразумительного ответа на вопрос: почему порядок, принёсший в XVII веке некоторую пользу Англии, принесёт её России века XXI?

Существующие определения гражданского общества весьма туманны. Из них можно понять лишь то, что это политически активная часть граждан, состоящая в политических партиях и общественных организациях. Но политически активные граждане вовсе не одно и то же, что лучшие граждане, не одно и то же, что компетентные в каком-либо вопросе граждане. Скорее даже наоборот. Интерес же государства заключается в привлечении как раз лучших и компетентных людей. Но для порядочного русского человека политиканство омерзительно. Поэтому напрашивается вывод: так называемые институты гражданского общества, финансируемые государством (а иногда - враждебно настроенными иноземными державами), корпорациями, частными лицами, просто-напросто подменяют собою естественный социальный строй, препятствуя его нормальному развитию.

Л.А. Тихомиров выделяет в сложном социальном, характерном для развитой политической системы, строе две разновидности:

1) наследственно и принудительно сословный строй, который в России во второй половине XIX века уже уходил в прошлое;

2) новый, свободно сословный. Разумеется, в современной России может сформироваться только свободно сословный строй.

Послушаем же Тихомирова, слова которого сегодня звучат более чем современно: *«Социальная группа, слой, класс, сложившиеся... свободной работой членов нации, имеют право на представительство в государстве, на то, чтобы их мысль, потребность, желание отражались в государственной деятельности. Это же возможно лишь тогда, когда представителями нации в государстве являются сами группы, сословия, в лице посланных ими людей. Касается ли дело общественного управления - оно должно создаваться не дезорганизованной толпой «общеграждан», а их организованными социальными группами. Потребуется ли государству услышать голос «нации», «земли» - этот голос должен быть выражен представителями социальных групп. Только при этом условии люди нации, те самые, которые думают, работают и создают всё, чем сильна и красна страна, будут основой государства, и государство будет думать их мыслью, исполнять то, что требуется для нации. Непосредственный голос социальных групп должен быть вдохновителем государства. Только при этом государство может быть действительным завершением национальной организации, и орудием её творчества, а следовательно и само оставаться могучим и творческим».*

В настоящее время социальный строй может формироваться на основании трех начал: территориального (населённый пункт, многоквартирный дом, город и т.п.), профессионального (военные, учителя, медики и т.п.), корпоративного (работники какого-либо предприятия или учреждения со своей уже сложившейся структурой).

При существующей политической системе представители указанных складывающихся или уже сложившихся социальных групп для того, чтобы защищать свои законные интересы на местном, региональном или общегосударственном уровнях, вынуждены заручаться поддержкой чиновников (которые далеко не всегда действуют бескорыстно), политических партий, депутатов разных уровней. Такой порядок не является нормальным, голос общественных настроений искажается, используется разными политическими силами в собственных, а не в общенародных и общегосударственных интересах.

Вся эта многочисленная чиновничье-политиканская среда становится преградой между нацией и верховной властью. Указанное средостение - истинный бич Российского государства и его народов. Чтобы от этого бича избавиться, нужна хорошо продуманная социально-политическая реформа, в ходе которой должен быть последовательно институциали-

зирован социальный строй с параллельным упразднением всех политических партий, депутатских корпусов всех уровней и кардинальным сокращением чиновного аппарата.

Это создаст необходимые условия для возрождения самодержавного строя, наиболее свободного социально-политического строя из всех, возможных на земле. Это позволит развить русскому и союзным с ним народам все свои лучшие творческие силы. Живой социально-политический организм будет самым своим существованием требовать естественной для себя главы - то есть Монарха - верного сына Православной Церкви, верного сына русского народа.

VI.

Теперь пришла пора сказать о формировании властной вертикали. Важно, чтобы государственные служащие ощущали себя, во-первых, частью нации, во-вторых, частью граждан, верных подданных своего Монарха. Тогда, проходя своё ответственное служение, они, во-первых, не смогут угнетать народ, отстранившись от него и противопоставив себя ему; во-вторых, не смогут, сохраняя лишь внешнюю покорность, узурпировать верховную власть Монарха.

Что касается остальных граждан, недопустимо, чтобы они чувствовали себя подданными Совета министров, Верховного суда, Генеральной прокуратуры, Генерального штаба, губернатора, городского головы и т.д. Они должны быть подданными только по отношению к Монарху. Именно такой порядок, а не всевозможные демократические фикции, уравнивает в политическом отношении простого крестьянина, умонастроение которого присутствует в соответствующей социальной структуре, и какого-нибудь министра (в буквальном переводе это слово значит «слуга»), когда он выступает в качестве простого гражданина также в соответствующей (например, по месту жительства) социальной структуре. Такое подлинное политическое равенство будет залогом национального единства.

Данный аспект прекрасно раскрыт Л. А. Тихомировым: *«Допущение тенденций поставить нацию в подданство правительству, лишить ее прав гражданства, крайне ошибочно. Именно верховная власть, т.е. в данном случае Монарх, должна служить охраной самостоятельности нации, и поддерживать служебное значение правительственных учреждений... При этом же, организуя элемент принудительности, Монарх передоверяет его охрану правительственным учреждениям лишь постольку, поскольку на это не хватает сил нации, не организованной посредством государственных учреждений. Но везде, где общественные силы способны сами поддерживать самостоятельно общественные нормы - действие правительственных учреждений излишне, не нужно, а стало быть, и вредно, т.к. без нужды расслабляет способность нации к самостоятельности».*

Действительно, свобода и самостоятельность нации определяются не наличием так называемых демократических учреждений, не формальным правом отдать (продать) свой голос на очередных маловразумительных выборах и т.д., а наименьшим количеством надсмотрщиков, в котором бы она действительно нуждалась для поддержания своего процветания.

Охватывая собою по мере надобности социальный строй, выборы не нужны на уровне государственном, где должна действовать идущая от Монарха властная вертикаль. Механизм парламентского строя (т.е. избираемого представительства) хорошо раскрыл обер-прокурор К.П. Победоносцев в работе «Великая лож нашего времени», которую мы здесь и процитируем: *«Перед выборами кандидат в своей программе и в речах своих ссылается постоянно на вышеупомянутую фикцию: он утверждает все о благе общественном, он не что иное как слуга и печальник народа, он о себе не думает и забудет себя и свои интересы ради интереса общественного. И все это - слова, слова, одни слова, временные ступеньки лестницы, которые он строит, чтобы взойти куда нужно и потом сбросить ненужные ступени. Тут уже не он станет работать на общество, а общество станет орудием для его целей. Избиратели являются для него стадом для сбора голосов, и владельцы этих стад подлинно уподобляются богатым кочевникам, для коих стадо составляет капитал, основание могущества и знатности в обществе. Так развивается, совершенствуясь, целое искусство играть инстинктами и страстями массы для того, чтобы достигнуть личных целей честолюбия и власти. Затем уже эта масса теряет всякое значение для выбранного ею представителя до тех пор, пока понадобится снова на неё действовать: тогда пускаются в ход снова льстивые и лживые фразы - в угоду одним, в угрозу другим; длинная, нескончаемая цепь однородных манёвров, образующая механику парламентаризма. И такая-то комедия выборов продолжает до сих пор обманывать человечество и считаться учреждением, венчающим государственное здание... Жалкое человечество!»*

Заметим здесь, что высокое понятие о гражданственности, о подданстве только Царю, благотворно скажется и на церковном управлении. Ведь как некоторые чиновники имеют склонность к узурпации власти Царя и начинают действовать не в высших интересах последнего, а в своекорыстных; так и некоторые священнослужители либо и вовсе церковные чиновники, склонны, прикрываясь именем Божиим, искать своей выгоды, ставя себя в какой-то мере вместо Бога. Привычка народа быть подданным только Царя, безусловно, научит его видеть и фальшь в служителях Церкви, чтобы ставить их на своё место. Безусловно, развитый социальный строй даст новый импульс развитию структурных подразделений Церкви.

Нужно обратить внимание также на то, что неразвитость социального строя губит само чиновничество, делая его власть сначала чрезмерной и

всеподавляющей, затем - абсолютной и недоступной для критики, наконец - превращая её в пародию на власть.

Именно поэтому при монархическом строе с его жёсткой вертикалью власти крайне необходимо соработничество государственных органов власти с органами социального строя. Тот же Тихомиров по этому поводу замечает: *«Разнородность принципов бюрократии и общественного управления не только не составляет помехи их сочетанию, а наоборот, есть причина полезности сочетания. Некоторое соперничество между ними создаёт взаимный их контроль, взаимную поправку и обличение всякой ошибки и злоупотребления. Сверх того, бюрократия, находясь в связи с общественными силами, не допускается их влиянием до того извращения гражданского чувства, когда «чиновник» перестаёт даже сознавать себя членом нации, сыном своего Отечества. В свою очередь деловитость чиновника даёт полезный образчик для властей общественных.*

Присутствие общественных элементов в управлении государством, в местных делах и около верховной власти (в задачах законодательства и контроля), усиливает средства самой верховной власти сохранять свой нормальный верховный характер...

Участие общественных элементов в государственном управлении дает, наконец, верховной власти широкое осведомление о состоянии духа нации, и расширяет выбор лиц для достойного привлечения к государственной службе на бюрократическом поприще».

Заметим здесь, что В. В. Путин вполне успешно привлекает к государственной службе общественных деятелей (в том числе из провинции), таким образом освежая государственную элиту.

При самодержавном строе необходимо народное представительство в лице совещательных органов. Оно может формироваться двумя способами: с помощью выборов или же с помощью призыва самой властью.

В монархии народные представители являют не власть, не волю якобы самодержавного народа (как в демократии), а его ум, совесть, его чаяния, его насущные потребности. Это более достойное представительство, без дорогостоящих и, как правило, дурно пахнущих предвыборных кампаний, основанных на соперничестве и лжи.

О преимуществе монархического представительства перед демократическим говорит тот же Тихомиров: *«Арифметический подсчёт всенародного голосования вообще даёт выражение не высоты нации, а ее низкого состояния, почему совершенно не имеет смысла для задач монархического народного представительства.*

Какова же система народного представительства, нужная для монархии?

Такая система представительства требует, чтобы нация была организована в своих классах, сословиях, вообще в реальных коллективностях,

из которых она состоит, и в среде которых живут и действуют ее отдельные граждане. Чем лучше нация организована в своих социальных группах, тем проще и легче исполнима монархическая система национального представительства. Чем более нация дезорганизована - тем труднее создавать ее. При дезорганизованности нации - её творческие силы не видны. Их трудно вызвать, если этого пожелает верховная власть, ибо неизвестно где они находятся. Их трудно выбрать даже народу, ибо он также их не всегда видит. При дезорганизованности нации - приходится прибегать к системе выборов по большинству голосов, то есть к системе слепых выборов, к системе опроса не высших, а низших элементов социальной жизни.

Но когда нация организована, когда закон предоставил гласное существование тем социальным группам, из коих нация состоит - то представительство их одинаково легко и в общественном управлении, и в государственном. Каждая группа - территориальная или промышленная, или выражающая какую-либо отрасль умственной деятельности - хорошо знает своих выдающихся людей и без труда их выдвинет. Будучи организованной, каждая группа может также и усмотреть за деятельностью своих представителей и понять - верно ли они выражают её интересы и мысли, или изменяют ей, и в потребных случаях может обличить или сменить их».

Тихомиров предлагает следующее сочетание бюрократических и общественных начал в деле управления государством: «1) управление местное, сословное, профессиональное - находятся по преимуществу в руках общественных учреждений, и бюрократия здесь является органом по преимуществу лишь контролирующим; 2) всё среднее государственное управление сосредоточивается по преимуществу в руках бюрократических учреждений, и общественные силы здесь являются лишь с совещательным и контролирующим значением; 3) в высшем государственном управлении - все исполнительные функции естественно принадлежат бюрократическим учреждениям, функции же законодательные и контрольные - представляют сочетание сил общественных и бюрократических».

Власть Самодержца, будучи образом божественного вседержительства, едина и неделима. Однако делегируя властные полномочия соответствующим компетентным органам, самодержец разделяет власть функционально на законодательную, судебную, исполнительную для того, чтобы они, действуя независимо в пределах своих компетенций, были однако же ему подотчётны. Общегосударственные законы должны утверждаться Монархом. Он же является высшей судебной инстанцией. Он же имеет возможность и даже обязанность поправить любого чиновника, когда тот станет поступать вопреки интересам государства.

Вслед за словами о принципах организации государственной власти выделим здесь ещё 4 подпункта, необходимые для возвращения России к

её историческому предназначению. Это экономика, сферы образования и здравоохранения, наконец, - область безопасности.

Экономика

При самодержавном строе с его этическим началом неприемлема рыночная идеология, во главе угла которой стоит извлечение прибыли, потому что прибыль вне категорий добра и зла. Она лишь бездушный инструмент, позволяющий манипулировать людьми, превращающий целые народы и государства в придаточный механизм всемирной машины переработки товаров и услуг. Почему-то считается, что чем больше их переработано, тем лучше. Между тем, у отдельно взятого человека тело бывает здорово не от того, что он очень много и очень часто ест, а от того, что он ест в меру и при этом несёт некоторые физические нагрузки.

Так и с экономикой, представляющей собою органы пищеварения народа. Она призвана давать качественное питание в достаточном количестве, чтобы народ мог творить, развиваться, отстаивать собственную свободу, честь и достоинство. Количество поглощённых им при этом товаров, вообще, имеет к названным категориям довольно отдалённое отношение. Не дай нам, Господи, дожить до такого состояния, когда к русскому и союзным с ним народам оказались бы приложимы слова: «их бог чрево» (Флп. 3, 19).

Прибыль, конечно, останется одним из инструментов организации экономики, но не самодовлеющим, не главным. Необходимо государственное стратегическое планирование, поддерживаемое соответствующей пропагандой. Государственная форма собственности должна быть преобладающей, особенно это относится к отраслям, имеющим стратегическое значение.

Необходим жёсткий государственный контроль за качеством продукции, потому что некачественных товаров в России быть просто не должно. Чем качественнее вещь, тем она долговечнее, тем меньше потребуются затраты на возобновление выходящих из строя материальных атрибутов человеческого существования. Необходимо свернуть бездумную рекламу, навязывающую людям порою ненужные им товары. Напротив, следует пропагандировать здоровый минимализм потребностей. Это освободит время и энергию людей для более достойных начинаний, нежели использование конвейером идущего с прилавков магазинов ширпотреба, который, задержавшись совсем ненадолго во владении людей, стремится отправиться в мусорные контейнеры.

Продукты питания должны быть только высокого качества, что приведет к снижению затрат на лечение заболеваний, возникающих от употребления недоброкачественной пищи. Необходимы: пропаганда здорового образа жизни, развитие массового спорта. Нормы ГТО должны быть составлены для всех возрастов, вплоть до пенсионного.

Чтобы самодержавный строй стал реальностью, как воздух, необходим экономический суверенитет. Более того, он естественен для России - как страны, обладающей всеми потребными для полноценной в современном мире жизни ресурсами. Для этого права собственности над ними должны принадлежать государству. Одними из важнейших ресурсов являются земли и воды. Если земля на правах собственности передаётся в частное владение (в ограниченных объёмах, для жилищного строительства и ведения приусадебного хозяйства), иностранцы не должны выступать в качестве владельцев.

Сфера образования

Россия призвана преодолеть технологическое отставание от более развитых по ряду позиций экономик. Для этого необходима фундаментальная и прикладная наука высочайшего уровня, чего, в свою очередь, невозможно достигнуть без качественного начального, среднего и высшего образования.

Ещё более необходимо высокое качество образования в гуманитарных областях, потому что именно в них, в первую очередь, призвана находить своё воплощение наша идеология, чтобы далее разливаться живительными струями, питающими общественное сознание. Русское богословие, русские школы различных направлений науки должны стремиться быть лучшими в мире.

Для этого нет надобности идти по стопам чужих образовательных систем - там мы сможем только догонять. Напротив, народ, вооружённый благородным самодержавным строем, должен сам задавать тон в науке и образовании всем народам и государствам Земного шара. Не следует дорожить Болонской системой. Нужно возрождать, облагораживать и предлагать своё.

Образование в России должно быть всеобщим и бесплатным, осуществляемым за государственный счёт, потому что духовно развитые, умные, грамотные люди - главное богатство страны.

Сфера здравоохранения

Современный переход России на систему страховой медицины следует признать противоречащим русской идеологии, потому что здесь во главу угла ставится получение прибыли от лечения заболеваний и реализации лекарств, протезов и т.п., а не здоровье граждан. Между тем, самодержавный строй с присущим ему господством этического принципа вполне может выстроить систему здравоохранения, при которой главным критерием её эффективности будет не количество медицинских приёмов и не количество больных, а количество здоровых и количество качественно вылеченных людей.

Область безопасности

Главнейшая часть самодержавного государства - священная особа

Царя. Хула и бунт против Самодержца, унижение его достоинства неприемлемы. Преступления против особы Царя должны караться смертью. Этот порядок призван распространяться и на иностранных граждан. Пропаганда, направленная на разрушение государства, должна преследоваться в уголовном порядке.

Служба в армии, полиции, других силовых структурах является почётной. Их представители, равно как и все государственные служащие, приносят присягу Царю. Измена присяге карается смертью.

Чтобы указанные требования не были в тягость народу, но воспринимались как должное и как естественное, необходимо воспитание верных подданных. В настоящее время многие произносят эти слова с иронией, полагая, что они унижают человеческое достоинство. В действительности же, они его только возвышают. «Верный» - тот, кто достоин веры, в отличие от человека неверного, лукавого. «Подданный» - отдающий дань верховной власти своей службой, вплоть до самопожертвования, вплоть до «пролития последней капли крови». Что может быть выше такой готовности?! И не долг ли справедливости понуждает верно-подданного, довольствующегося от верховной власти неисчислимыми благами, нечто отдавать взамен?

Интересы России распространяются на весь мир. Унижение чести и достоинства Российского государства, русского и иных населяющих его народов не должны оставаться безнаказанными.

Россия призвана быть гарантом мира и безопасности во всем мире. Полномочия ни одного из международных властных образований не должны ограничивать российский суверенитет, не должны посягать на самодержавие русского Царя.

Чтобы всё, здесь перечисленное, стало реальностью, российская армия и прочие силовые структуры должны стремиться быть лучшими в мире, должны обладать лучшим вооружением и лучшими средствами связи. Российская пропаганда призвана быть безупречной, русский голос должен обладать качеством спокойного достоинства и звучать властно в хоре голосов других народов Земли.

VII

Естественной вершиной всего общественно-государственного здания становится самодержавный Монарх, защитник Вселенской Православной Церкви, могущий приводить частные и сословные интересы к общенациональной и общегосударственной гармонии.

Начиная с венчания Царя Феодора Алексеевича, русские святители во время коронации произносили от лица всей Церкви поучение новому Царю, приведем здесь заключительную его часть: *«И паки ти глаголю, о боговенчанний Царю: цело имей мудрование православным догматом, по-*

читай излише мать твою Церковь, яже о Святом Дусе ты воздои, и сам почтен будеши от нея; языка же льстива и слуха суетна не приемли, Царю, ниже обогателя послушай, ни злым человеком веры емли... Тищися, о боговенчаный Царю, сия царствы исправити нравы благими, и аще хоцещи милостива имети себе Бога и Царя Небесного, милостив буди и ты, Царю, ко всем. Силою Творца, и премудростию Искупителя и Духа Святаго Утешителя возмогай, о благочестивый Царю, о Христе; паки Им возмогай, да наследник будеши и небесного Царствия со всеми святыми православными Цари, да возможеш с дерзновением рещи и во второе пришествие Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа: се аз, Господи, и людие Твои, их же ми еси дал великого Твоего Царства Русскаго».

Самодержавный Монарх, имеющий за собою всю силу общенационального духа, без сомнения, лучше всего будет представлять и защищать суверенитет страны. При этом за пределы государства должна постоянно осуществляться культурная экспансия - эти живительные для народов Земли лучи самодержавного солнца, освобождающие их от различных видов тирании.

Призыв «За Веру, Царя и Отечество!» должен вызывать в каждом верном подданном живейшую готовность послужить до конца общему делу. Поэтому патриотизм должен воспитываться с молодых ногтей, патриотизм, чуждый ненависти к соседям, патриотизм, приближающийся к всемирной миссии.

Об этом так говорит Л.А.Тихомиров: «...патриотизм христианина не может быть абсолютным, но зато он привносит к идее национальной идею всемирную, всечеловеческую, а следовательно очищает, повышает и расширяет национальную идею. Это такая важная услуга развитию народа, что в сравнении с нею бледнеет та польза, которую оказывает своему народу и государству «абсолютный патриотизм», не знающий в мире ничего выше Отечества».

Последняя масштабная проповедь миру святого Евангелия должна открыться из обновлённой России. В этой проповеди угадывается высшее предназначение русской идеологии, могущей в своем потенциале объять все человечество, о чем говорил в свое время Ф.М. Достоевский.

Есть об этом пророческое свидетельство одного из святых последних времен, святителя Иоанна, Шанхайского и Сан-Францисского: «Отряхни те сон уныния и лености, сыны России! Воззрите на славу ее страданий и очиститесь, омойтесь от грехов ваших! Укрепитесь в вере православной, чтобы быть достойными обитать в жилище Господнем и вселиться в святую гору Его! Воспряни, воспряни, восстань, Русь, ты, которая из руки Господней выпила чашу ярости Его! Когда окончатся страдания твоя, правда твоя пойдет с тобой, и слава Господня будет сопровождать тебя. Придут народы к свету твоему и цари к восходящему над тобою сиянию. Тогда воз-

веди окрест очи твои и виждь: се боприидут к тебе от запада и севера, и моря, и востока чада твоя, в тебе благословящая Христа во веки.» (1938 г.).

Выводы

В заключение нашего скромного труда акцентируем внимание читателей на основных его положениях. К таковым относятся: во-первых, системообразующие понятия с соответствующими определениями; во-вторых, главные тезисы; в-третьих, выводы, относящиеся к современности.

Системообразующие понятия.

Национально-государственной идеологией называется система идеалов и установок народного духа. Её стержнем (доминантой) является религиозный идеал. Идеология раскрывается в политическом, социальном и культурном творчестве народа, выступая своего рода квинтэссенцией народного мировоззрения. Она заключает в себе волевую составляющую, которая побуждает отдельную личность и народ преобразать мир так, чтобы он, насколько это возможно, полнее соответствовал их идеалам.

Определение земной Церкви, данное святителем Филаретом Дроздовым: *«это общество человеков, соединённых православною верою, законом Божиим, священноначалием и Таинствами».*

Принцип симфонии в изложении Императора Юстиниана Великого: *«Величайшие блага, дарованные людям высшею благостью Божией, суть священство и царство, из которых первое заботится о божественных делах, а второе руководит и заботится о человеческих, оба же, исходя из одного и того же источника, составляют украшение человеческой жизни... И если священство будет во всем благоустроено и угодно Богу, а царская власть будет по правде управлять вверенным ей государством, то будет полное согласие между ними во всем, что служит пользе и благу человеческого рода».*

В ходе исторического развития основными постулатами русской идеологии стали: 1) духовное руководство Церкви, понимаемой не как иерархически организованный клир (т.е. не в духе папизма), а как вся совокупность верующих под Главою-Христом, направляемая Святым Духом; не ограничивающаяся одним лишь поколением живущих на земле людей, но вбирающая в себя всех верных от самого сотворения мира; 2) верховное политическое руководство Монарха, выстраивающего вертикаль власти; 3) соборное начало нации, выступающее как сила, способная преодолевать социальные противоречия и поэтому превращающая народ в единое структурированное целое под главою-Монархом.

Народ (нация) - это вся совокупность живших, живущих, а также имеющих жить в будущем людей, объединённых общими верой, языком, культурой, территорией, мировоззрением и тяготением к определённому социально-политическому строю.

Если мы рассматриваем народ не во всей совокупности его поколений, а применительно к одному из них, тогда о самодержавном строе можно сказать следующее: Царь есть глава народа и одновременно - его органическая часть (тем более последнее утверждение относится к аристократии). Дифференцирующим началом народа служит его социальная структура. Интегрирующим - начало соборности. Своего рода каркасом, скелетом нации служит система государственной власти, не позволяющая нации, что называется, распозлаться в разные стороны, превращаясь в бесформенную массу.

Л. А. Тихомиров о принципе соборности: *«Соборное начало имеет своим смыслом целостное действие какой-либо органической коллективности. Так, соборное начало в Церкви стремится дать целостное выражение мнения и действия всей Церкви, т.е. всех миллионов ее членов, как духовных, так и мирян. В земских соборах это начало имеет целью выразить мнение всей нации. Соборное начало, таким образом, ищет всеобщего объединения».*

Классическая формула русской идеологии в своё время была удачно выражена графом С. С. Уваровым: Православие - Самодержавие - Народность. Она действовала изначально - с X - го века, то как бы теряясь в глубинах русского национального самосознания, то воскресая с новой всепобеждающей силой.

Л.А.Тихомиров: *«Царская власть - это как бы воплощённая душа нации, отдавшая свои судьбы Божьей воле. Царь заведует настоящим, исходя из прошлого, и имея в виду будущее нации».*

Определение государства, данное Н.Я.Данилевским: *«Оставляя всякие мистические, ничего ясного уму не представляющие определения государства (как, например, то, которое мы во время оно заучивали на школьных скамьях: что государство есть высшее проявление закона правды и справедливости на земле), мне кажется, надо остановиться на более удовлетворительном, в сравнении с прочими, английском понятии, что государство есть такая форма или такое состояние общества, которое обеспечивает членам его покровительство личности и имущества, понимая под личностью жизнь, честь и свободу. Такое определение кажется мне вполне удовлетворительным, если жизнь, честь и свободу личности понимать в обширном значении этого слова, то есть не одну индивидуальную жизнь, честь и свободу, но также жизнь, честь и свободу национальную, которые составляют существенную долю этих благ».*

Главные тезисы

М.В. Зызыкин (1924 г.): *«В самодержавии монархическое начало есть выражение того нравственного... /идеала/ Православия - смирения перед промыслом Божиим, указующим носителя власти и подвига, которому народное мирозерцание усвоят значение верховного принципа жизни. Толь-*

ко власть Монарха, как выражение силы этого самодовлеющего нравственного начала, является верховной. Эта монархическая власть - не власть сословного феодального монарха, основанная на его привилегии, а власть подвижника Церкви, основанная на воплощении народной веры, народного идеала; через это власть его становится властью самого нравственного идеала в жизни, который не может быть и понят без проникновения в учение Православия о смирении и стяжании благодати через самоотречение и жертвенность подвига жизни».

Русский народ, согласно Н.Я. Данилевскому, представляет собою ярко выраженную коллективную личность. Это даёт ему важное преимущество: способность интегрировать в себя как отдельных представителей других народов, как бы охватывая их своим полем, своей атмосферой (ведь малой личности свойственно притягиваться к большой, это своего рода закон гравитации в применении к психологии), так и целые этносы, - без насилия и унижения по отношению к ним.

Перерастая тесные рамки общественных отношений, личность на Руси стала главным интегрирующим началом разных уровней, находя свое естественное завершение в личности Монарха. В то же время на Западе универсальным интегрирующим началом стал вопрос сохранения или перераспределения собственности.

В социально-политическом строе Запаदा прекрасно развилось механическое начало со своей системой сдержек и противовесов, тогда как на Руси - органическое, идущее от отдельной личности (от спектра её психических качеств) через разные уровни общественности - к личности же, теперь верховной. Киреевский дал прекрасную формулу соборности: «*единодушная совокупность при естественной разновидности*».

Соборная личность нации для полноценной собственной деятельности нуждается в интересах своего совершеннейшего выражения в личности конкретной и верховной.

Причина временной ликвидации в России самодержавного строя (1917 г.), озвученная Л.А.Тихомировым в 1905 г.: «*Необходимость Монарха для нации обуславливается верностью самой нации духу, признающему нравственный идеал за высший принцип. Если в нации этого духа нет - Монарх становится излишен и невозможен, и ему остаётся лишь удалиться с места, так сказать, нравственно опустелого. Оно тогда - ниже его, недостойно его...*» - Что и сделал император Николай Александрович.

Л.А. Тихомиров о психологических основаниях кризиса самодержавного строя: «*Современные русские, несомненно, крайне развращены, так что об их «этике» может казаться стыдно и говорить. Но должно вспомнить, что это состояние «греховное», а не возведённое в норму. Русский - сбился с пути, потерял рамки жизни, необходимые для воспитания,*

и вот почему он стал так деморализован. Но этическое начало в этом развратном человеке остаётся все-таки единственным, которое он в глубине сердца своего уважает.

Простую нравственную «дисциплину», «дрессировку», которую столь искренне ценят другие народы, он не уважает и доходит до современной деморализации именно потому, что в существовании своей души он «этичен», хочет непременно истинного чувства, и если его не находит, то отворачивается от всяких утилитарных подделок.

Но пока душа русского такова - он не может быть способен искренне подчиниться какой-либо верховной власти, основанной не на этическом начале, а потому он не способен признать над собою власть ни аристократии, ни демократии.

Русский - по характеру своей души может быть только монархистом или анархистом. Если он почему-нибудь утратил веру в монархию - то делается или политическим индифферентистом или анархистом...

А потому было бы невероятным увидеть в России - по крайней мере теперь, до чрезвычайного изменения самой души народной, не только республику, но даже сколько-нибудь прочную конституцию, ограничивающую царскую власть. Можно себе представить у нас, как везде, смуты, перевороты, узурпации, но как прочный строй - в России возможна только монархия, и думаю, что она теперь возродилась бы из самых тяжких смут столь же самодержавною, как в 1612 г.».

В 2000 г. был утверждён Архиерейским собором важный документ - «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви». Здесь звучит призыв к патриотизму, к защите своего государства и народа. После заявления о лояльности к существующей власти, сказана мудрая вещь: *«Изменение властной формы на более религиозно укоренённую без одухотворения самого общества неизбежно вырождается в ложь и лицемерие, обесилит эту форму и обесценит её в глазах людей. Однако нельзя вовсе исключить возможность такого духовного возрождения общества, когда религиозно более высокая форма государственного устройства станет естественной».*

В этой фразе в прикровенной форме высказан совет некоторым горячим головам не домогаться здесь и сейчас учреждения монархического строя, который якобы в силу одной своей внешности тотчас решит все проблемы и низведёт обилие благодати. Имитация самодержавия только повредит делу. А подлинное самодержавие можно только вымолить, его можно только выстрадать, оно может лишь органически вырасти из самой толщи народного самосознания как его первейшая живая потребность.

Начало XXI века явило феномен русского народного вождя - Владимира Владимировича Путина. Его рост как личности правителя происходил

синхронно с ростом национального русского самосознания, поэтому ему удалось стать выразителем народных идеалов. Русскому сознанию не хватало монархического начала. И Путин оказался способным этому началу соответствовать. Одновременно с ростом монархического самосознания происходило укрепление русского (т.е. национального) и российского (т.е. гражданского) суверенитета. Это главный итог всенародного русского и российского подвига начала XX века.

Выводы, относящиеся к современности

Гражданская общность, помимо того, что прописано в законах данного государства, должна сплочаться степенью приобщения к культуре государствообразующего народа, и этого достаточно. Нельзя навязывать людям ни религию, ни даже идеологию. Однако и та, и другая, будучи сердцевиной национальной культуры, будут оказывать свое мягкое влияние на союзных русскому представителей других народов.

Пусть будет гражданская общность, пусть будет государствообразующий народ, пусть будут во всем равные с ним в правах и обязанностях другие народы (не «этнические», не недоразвитые, а полноценные нации, субъекты человеческой истории), и пусть они интегрируются в общегражданское пространство посредством русского языка и русской культуры. Это не будет им в тягость, ибо только научит взаимопониманию, что необходимо для осуществления общей цели государственного строительства.

Архиепископ Серафим Соболев (1939 г.): *«Несомненно... что за наше покаяние и за великие страдания русского народа, и за то, что он среди всех своих небывалых бедствий сохраняет православную веру, Господь помилует его и дарует нам опять Россию. Но чтобы возродить её, мы должны опять вернуться к своему религиозно-нравственному идеалу и на основании его воссоздать царскую самодержавную власть».*

Праведный Иоанн Кронштадтский: *«Я предвижу восстановление мощной России, еще более сильной и могучей. На костях вот таких мучеников, помни, как на крепком фундаменте, будет воздвигнута Русь новая, - по старому образцу: крепкая своей верой в Христа Бога и во Святую Троицу! И будет по завету святого князя Владимира - как единая Церковь! Перестали понимать русские люди, что такое Русь: она есть подножие престола Господня! Русский человек должен понять это и благодарить Бога за то, что он русский».*

Преподобный Анатолий Оптинский (27 февраля 1917 г.): *«Будет шторм, и русский корабль будет разбит. /Но/ явлено будет великое чудо Божие, да. И все щепки и обломки, волею Божией и силой Его, соберутся и соединятся и воссоздастся русский корабль в своей красе и пойдет своим путём, Богом предназначенным. Так это и будет явное всем чудо».*

Составляющие самодержавного строя. I. Самостоятельная, строящаяся на началах соборности, Церковь, проникающая собою общество и государство, не смешиваясь с ними, а действуя изнутри, т.е. из религиозного сознания отдельных личностей, в том числе, общественных и государственных деятелей. II. Государствообразующий русский народ в тесном союзе с другими народами России.

III. Религиозная, проникнутая тем же духом соборности, личность, осуществляющая своё участие в общенациональной жизни через ближайшие к ней общественные институции. IV. Религиозная, представляющая собою малую церковь и одновременно первую социальную институцию, семья. V. Социальный строй нации, посредством которого чаяния общественных групп легко узнаются представителями разных уровней государственной власти и посредством которого же контролируются компетентность и добросовестность последних. VI. Вертикаль государственной управительной власти, взаимодействующая на разных уровнях с социальным строем, подотчётная Царю. VII. Монарх - религиозная, проникнутая духом соборности, личность, Глава и Душа нации, объединяющая в себе её политический и социальный строй.

Вера русского народа должна быть на первом месте не потому что она вера большинства (хотя это было бы желательно), а потому что Православие наиболее терпимо к представителям любых других исповеданий. Только тот, кто прав перед Богом (православен), может сожалеть с любовью о неправоте других, при этом не насаждая своей правоты с позиций силы. Только тот, кто прав перед Богом, способен не воспринимать представителей других исповеданий в качестве конкурентов. Только тот, кто прав перед Богом, способен молиться о заблудших, не желая им зла. Только тот, кто прав перед Богом, способен не просто терпеть, но и любить тех, кто с ним не согласен.

Первейшей задачей национальной политики должно стать воссоединение трех ветвей искусственно разделённого русского народа (великороссов, малороссов и белорусов). Это сообщит единой нации новую силу и новое духовное богатство.

В Российском государстве все нации должны быть юридически равны. В настоящее время это, увы, не так. Покуда существуют национально-территориальные образования (в виде соответствующих республик и областей), их титульные нации оказываются в привилегированном положении. Это повторение преступной по отношению к государству национальной политики Советского Союза, возобновившейся с приходом к власти Хрущёва и дававшей благоприятную почву местному (враждебному общему государству) национализму и сепаратизму.

Поддерживая развитие национальных культур, Российское государство

обязано повсеместно обеспечивать приоритет великому русскому языку и великой русской культуре как универсальным средствам интеграции национальных меньшинств в единую гражданскую общность.

Следует сказать здесь и о национализме. Если понимать его даже в самом положительном смысле, как И.А. Ильин, т.е. как любовь к своему народу, не предусматривающую неприязни к другим, заметим, что подобает (в противовес всевозможным национализмам) всемерно развивать общегражданский патриотизм, основанный в обязательном порядке на русской национально-государственной идеологии.

Союз населяющих Россию народов должен быть не механическим, но органическим, взаимопроникающим, однако не упраздняющим национальных различий, чтобы Россия явилась, по словам К.Н. Леонтьева, «цветущей сложностью», украшением человеческого рода. И сердцевиной этого цветения призван быть русский народ, обладающий великим качеством быть коллективной личностью, сердцем которого, в свою очередь, призвана быть личность Монарха.

Если мы признаем, что народ, в первую очередь, русский, на котором в особенности может держаться крепость церковно-государственной симфонии, есть коллективная личность, обратимся, наконец, к личностному началу. Его не следует путать с началом индивидуальным. Потому что личность отличается от индивида (которого можно определить как потенциальную личность) душевными чертами самодержавности. В чем их суть? В том, что личность не нуждается ни в надсмотрщиках, ни в поводырях. Она умеет самоорганизоваться, она не будет совершать подлых поступков даже тогда, когда невозможно будет доказать её в них виновности - в силу присущего ей нравственного закона. Она не будет подавлять низших себя не из страха наказания, а скорее из отвращения к самой возможности тиранства. Именно качество личностного самодержавия позволяет народу подниматься до уровня коллективной личности, взыскующей самодержавного социально-политического строя.

Хорошая семья, являющая собою малую церковь, представляет наиболее благоприятную среду для развития полноценной личности, с детства включённой в иерархию начальствования-подчинения, подкрепляемую естественной родительской любовью. Это лучшая школа для воспитания веры, общественной солидарности и гражданской ответственности.

Л.А. Тихомиров: *«Допущение тенденций поставить нацию в подданство правительству, лишить её прав гражданства, крайне ошибочно. Именно верховная власть, т.е. в данном случае Монарх, должна служить охраной самостоятельности нации, и поддерживать служебное значение правительственных учреждений... Притом же, организуя элемент принудительности, Монарх передоверяет его охрану правительственным уч-*

реждениям лишь постольку, поскольку на это не хватает сил нации, не организованной посредством государственных учреждений. Но везде, где общественные силы способны сами поддерживать самостоятельно общественные нормы - действие правительственных учреждений излишне, не нужно, а стало быть, и вредно, т.к. без нужды расслабляет способность нации к самостоятельности».

Заметим здесь, что высокое понятие о гражданственности, о подданстве только Царю, благотворно скажется и на церковном управлении. Ведь как некоторые чиновники имеют склонность к узурпации власти Царя и начинают действовать не в высших интересах последнего, а в своекорыстных; так и некоторые священнослужители либо и вовсе церковные чиновники, склонны, прикрываясь именем Божиим, искать своей выгоды, ставя себя в какой-то мере вместо Бога. Привычка народа быть подданным только Царя, безусловно, научит его видеть и фальшь в служителях Церкви, чтобы ставить их на свое место. Безусловно, развитой социальный строй даст новый импульс развитию структурных подразделений Церкви.

Нужно обратить внимание также на то, что неразвитость социального строя губит само чиновничество, делая его власть сначала чрезмерной и всеподавляющей, затем - абсолютной и недоступной для критики, наконец - превращая ее в пародию на власть.

Самодержавный Монарх, имеющий за собою всю силу общенационального духа, без сомнения, лучше всего будет представлять и защищать суверенитет страны. При этом за пределы государства должна постоянно осуществляться культурная экспансия - эти живительные для народов Земли лучи самодержавного солнца, освобождающие их от различных видов тирании.

Призыв «За Веру, Царя и Отечество!» должен вызывать в каждом верном подданном живейшую готовность послужить до конца общему делу. Поэтому патриотизм должен воспитываться с молодых ногтей, патриотизм, чуждый ненависти к соседям, патриотизм, приближающийся к всемирной миссии.

В предвестии новой российской империи: некоторые интуиции, наблюдения и оценки

«Решительно мы живем при какой-то перемене климата в России; разумеет умственный климат, моральный климат».
В.В. Розанов. «Признаки времени».

Хотя мы и живём в «пост-имперскую эпоху», наше общественное мнение последних лет, так или иначе, наталкивается на термин «империя». Последний отсылает к некоторой реальности, которая массовым сознанием не ухватывается в принципе. Разве что с ярким и устойчивым привкусом негатива (напр., «империя зла»), да и то генерируемого и распространяемого не нами, - для нашего же обрушения (!).

С другой стороны, можно видеть академический (и не только) интерес к имперской форме и стилю существования современных обществ⁷, к реанимации, казалось бы забытых, способов организации масштабного и определённым образом направленного социального бытия. Среди них и конституирование контр-Империи или альтернативной политической организации глобальных потоков и обменов.

При этом для имперского созидания в качестве эталона по-прежнему предлагается Британская империя со всеми её завоеваниями⁸ и квазизавоеваниями⁹, а её alteregопитается из источника левых идеологических программ¹⁰.

7 Сошлюсь на, ставшую уже хрестоматийной, работу американского литературоведа Майкла Хардта и итальянского политического философа Антонио Негри - «Империя» (2004). В ней речь шла об «Империи» как: а) системе пространственной всеобщности, т.е. власти над всем «цивилизированным» миром; б) порядке, который «на деле исключает ход истории и таким образом навсегда закрепляет существующее положение вещей»; в) совершенной формы биовласти, распространяемой на все уровни социальной организации, вплоть до самых глубин социального мира. - Хардт М., Негри А. Империя / М. Хардт, А. Негри. - М.: Праксис, 2004. - С. 14.

8 В этом пункте весьма показательна работа британского историка, адвоката колониальной империи - Ниала Фергюсона. В ней он пишет: «И все же факт остается фактом: ни одно сообщество в истории не сделало больше для свободного перемещения товаров, капитала и труда, чем Британская империя в XIX - начале XX века. Ни одно сообщество не сделало больше для распространения в мире западного права и государственного управления». - Фергюсон Н. Империя: чем современный мир обязан Британии / Н. Фергюсон. - М.: CORPUS, 2014. С. 27.

9 Так, в своей последней работе британский историк и антрополог Джек Гуди предложил концепцию «похищения» Западом истории как таковой. Оно, похищение, включало в себя всеобъемлющее похищение колониальными державами цивилизаций Востока и Юга: не только их наук и искусств, хозяйственных отношений, социальных институтов (города и университета), ценностей - с последующей заменой на «одномерные» западные эквиваленты, но похищения пространств и времен не-западных обществ и культур. Как следствие: принижена история иных цивилизаций и деформирована история Европы. - См.: Гуди Дж. Похищение истории / Дж. Гуди. М.: Издательство «Весь мир», 2015.

10 Так, упомянутые М. Хардт и А. Негри в следующей своей работе - «Множество»

Более трезвый и реалистический взгляд позволяет установить иные пропорции: мировой политический процесс можно, следуя Дж. Кьеца, трактовать как войну империй за право распоряжаться эволюционным каналом развития человечества. В этой войне задействованы Китай, Иран, США (Европа) и Россия как актуально / потенциально имперские образования¹¹. Позже, рассматривая динамику «Американской империи» он и его соавтор - П. Кабрас заметили, что имперские амбиции США терпят крах и она трансформируется в «нормальное государство». Причины - не только крайнее высокомерие и неутолимый аппетит, которые-таки достались от британцев, но и вера в свою абсолютную всеильность¹².

На этом фоне правомерен вопрос: а что же Россия? Каков её нынешний *modus vivendi*, при том, что мыслится (и что самое важное - объективироваться) она может и как империя, и как цивилизация, и как национальное государство?

§ 1 Россия: в поисках утраченной империи.

Сегодня, говоря о необходимости имперского возрождения России, невольно вспоминается скепсис Александра Солженицына в отношении заявленного предмета. В своей программной статье «Как нам обустроить Россию?» (1990) он, между прочим, вещал: «Нет у нас сил на Империю! - и не надо, и свались она с наших плеч: она размозжает нас, и высасывает, и ускоряет нашу гибель». Напротив, «не к широте державы мы должны стремиться, а к ясности нашего духа в остатке её»¹³.

Это весьма неординарное суждение всё же нуждается в аксиологической транскрипции, которую ниже я и собираюсь предложить. Причем никаким иным образом, как прибегнув к т.н. опровержению или демонстрации ложности следствий, вытекающих из тезиса об ущербности имперской формы бытия России и «усталости» стержневого имперского этноса. В этой связи вспомним, что сам Александр Исаевич выразил известный онтологический, гносеологический, праксиологический и аксиологический скепсис в отношении имперской формы: «Окончательная государственная форма (если она вообще может быть *окончательной*) - дело последовательных приближений и проб¹⁴. (курсив – А.С.) В свою очередь (2004) - пишут: «Речь идет о создании новой формы социальной организации, способной заменить систему суверенитетов, формы, в которой личности контролировали бы через свою биополитическую активность блага и услуги, обеспечивающие воспроизводство множества. Все это ознаменует переход от рес-публики (Res-publica) к рес-коммуне (Res-communis)». - Хардт М., Негри А. Множество: война и демократия в эпоху империи / М. Хардт, А. Негри. М.: Культурная революция, 2006. С. 256 - 257.

11 Кьеца, Дж., Кабрас П. Глобальная матрица / Дж. Кьеца, П. Кабрас. М.: ИД «Трибуна», 2012. С. 208 - 217.

12 Солженицын, А.И. Как нам обустроить Россию? / А.И. Солженицын // Солженицын А.И. На изломах: Рассказы. Крохотки. Публицистика. М.: АСТ; АСТ МОСКВА, 2009. С. 576.

13 Там же, с. 603.

14 Солженицын, А.И. Как нам обустроить Россию? / А.И. Солженицын // Солженицын А.И. На изломах: Рассказы. Крохотки. Публицистика. М.: АСТ; АСТ МОСКВА, 2009. С. 603.

эти рассуждения великого русского писателя подтверждаются (хотя и формально) критерием В.Л. Махнача: «Нормальное окончание существования империи - это *исчерпание сил имперского этноса*»¹⁵ (курсив - В.М.).

Тем не менее, как это не покажется странным, у Солженицына есть «соратники» из числа российских либералов-разрушителей ельцинского призыва (Е.Т. Гайдар, А.Н. Илларионов, И.М. Клямкин и др.). Между прочим, одним из них выведено: «Эпоха империй заканчивается не только тогда, когда происходит утрата территорий, но и тогда, когда умирает имперская идея, породившая тот или иной имперский проект. Когда мысль о том, что империя и всё, что с ней ассоциируется, - будь то роскошь или ужас, катастрофа или расцвет - безвозвратно уходит в прошлое, и будущего у неё больше нет. Никакого. Ни великого, ни ничтожного. Ни блистательного, ни мизерабельного»¹⁶.

Вообще, подобные инвективы выглядят весьма наивными в свете предложенных марксизмом, национализмом и собственно либеральным курсом аргументов *contraimperium*. В частности, марксизм (В.И. Ленин) и национализм (Э. Саид) инкриминируют империи преступления экономической эксплуатации туземцев, ничем не оправданную колониальную максимизацию «прибавочной стоимости», словом, преступления, опирающиеся на нежелание видеть в иных обществах равные расовые, этнические, религиозные, культурные, классовые и иные права. В свою очередь либерализм (начиная с А. Смита) настаивает на отказе от империи из-за завышенных ожиданий метрополии, предлагая процедуру деколонизации, как процедуру последовательного снижения налогов.

Отсюда признается бесперспективность любого имперского бытия, безотносительно к тому, на каких основаниях отстроена империя - колониальных (Британия), национальных (Германия) или цивилизационных (Китай, Византия, Россия). Помимо указанных критических выпадов в сторону имперского дискурса, нужно указать и на весьма неожиданный, возникший в недрах неоевразийства. В недавней книге В. Коровина «Третья мировая сетевая война» радикально ставится вопрос о возможностях геополитического и идеологического методов в реализации государственных интересов России. Автор недвусмысленно замечает: «Крах советской системы продемонстрировал несостоятельность идеологического подхода»¹⁷. На этом фоне вполне оправдан поворот к геополитике как средству работы с большими пространствами. И этот поворот суждено было осуществить Президенту РФ: «Будучи реалистом, Владимир Пу-

15 Махнач, В.Л. Империи в мировой истории / В.Л. Махнач // Режим доступа: <http://mahnach.ru/articles/imperii.html> (дата обращения - 9.04.2015 г.).

16 Илларионов, А.Н. Конец эпохи русских империй / А.Н. Илларионов // Режим доступа: <http://susel2.livejournal.com/84873.html> (дата обращения - 26.03.2015 г.).

17 Коровин, В. Третья мировая сетевая война / В. Коровин. СПб.: Питер, 2014. С. 29

тин, впервые за сто лет, поставил геополитику выше идеологии», сделав её, геополитику, «основой достижения национальной безопасности», по сути дела «предотвратив распад России»¹⁸.

При этом В. Коровин констатирует наступление американской империи, объясняя таковое не идеологическими, а сугубо геополитическими факторами (при этом опираясь на указанную работу М. Хардта и А. Негри, на изложенный в ней сетевый принцип). При этом политический реализм, взятый в сетевом фокусе, ведёт ко все тем же силе, международной анархии, перманентной конкуренции и конфликтам.

В качестве возражения напрашиваются такие аргументы: а) классические идеологии никто не отменял, хотя они пережили серьезный кризис и действуют в новых глобальных условиях¹⁹; б) современная идеологическая картина мира включает в себя тотальные и молекулярные идеологии, при том, что рост и мобильность молекулярных заметно возрастает²⁰; в) помимо геополитического видения настоящего и будущего России, существует её хронополитическая проекция, детально разработанная В.Л. Цимбурским²¹ и М.В. Ильиным²²; г) такая редуцированная геополитика проигрывает цивилизационному моделированию бытия России и мира, предложенного А.С. Панариным²³, где роль ценностно-нормативных синтезов в историческом творчестве невозможно переоценить.

В частности, русский мыслитель показал, что сегодня к репрессированной реальности три «допросвещенческих» и постпросвещенческих мира: мир ценностей, «жизненный мир» и мир истории, каждый из которых не может быть вынесен за скобки силовой геополитикой, глобальными рыночными механизмами и техническим логосом и праксисом²⁴.

Словом, игнорирование и запрет указанных измерений не может вести к конструктиву, тем более, в поиске Россией своего нового форма-

18 Там же, с. 27.

19 Макаренко, В.П. Главные идеологии современности / В.П. Макаренко. Ростов-на-Дону: Феникс, 2000.

20 Шварцмантель, Дж. Идеология и политика / Дж. Шварцмантель. Х.: Гуманитарный Центр, 2009. С. 275.

21 Так, В.Л. Цимбурский предложил видеть в европейской истории длинные, столетия-десятилетие волны, имманентно связанные с войной и победами / поражениями европейских держав (1340 - 1490, 1490 - 1648, 1648 - 1792, 1792 - 1945, 1945 - 2100 (?)); при этом российский имперский трехсотлетний цикл у него упирается в Ялту, которая определяется как геополитическое поражение внешней политики России-СССР. - См.: Цимбурский, В.Л. Сверхдлинные военные циклы Нового и Новейшего времени / В.Л. Цимбурский // Россия - земля за Великим Лимитром: цивилизация и её геополитика. М.: Эдиториал УРСС, 2000. С. 89 - 106.

22 Согласно М.В. Ильину существует три основных диапазона темпоральности (хронополитики): 1) повседневность; 2) история; 3) эволюция. - См.: Ильин, М.В. Геохронополитика: Соединение времени и пространства / М.В. Ильин // Вестник МГУ. Серия 12: Политические науки. 1997. № 2. С. 28 - 44.

23 Напр.: Панарин, А.С. Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке / А.С. Панарин. - М.: Издательская корпорация «Логос», 1998.

24 Там же, с. 18 и сл.

тивного принципа, открывающего - через творческое время - иномерные бытийные горизонты.

Напротив, в данном случае важен антитезис, указывающий на обратное: на воссоздание имперской формы как аксиологически приемлемой и исторически оправданной социокультурной энтелехии России. В особенности, на современном этапе экстремумов глобальной и региональной турбулентности.

Причем данная задача решается многими авторами-империологами по-разному (Ю.И. Аверьянов, С.Н. Гавров, С.И. Каспэ, С.В. Луре, В.Л. Махнач, С.М. Михеев, Н.А. Нарочницкая, А.А. Проханов, М.Б. Смолин, Ф.А. Папаяни и др.), а общий идейно-ценностный знаменатель, к сожалению, пока не найден.

Не претендуя на исчерпывающий вариант прописи нового имперского кредо России, тем не менее, хотелось бы обозначить необходимые подступы к созданию такого.

§ 2 Россия и идейно-политический тупик либерализма

Итак, обозначу основные соображения по рассматриваемому вопросу.

Первое. Само по себе отсутствие идеологического пункта (вектора развития)²⁵ в ельцинской конституции 1996 года является нонсенсом для такой страны-цивилизации, как Россия. Конечно, этому факту можно искать объяснение в плоскости постановки и решения задачи деидеологизации её бытия, т.е. объявить лишними принципы право славного и коммунистического миропонимания, мироотношения и соответствующих практик - излишними, не отвечающими нормам и требованиям «цивилизованного сообщества». Оно, наряду с «рынком» и «правами человека», идеей государства - «ночного сторожа» и монетаризмом, транзитом передало ультралиберализм в виде сверхидеологии. Иначе говоря, «третья волна демократизации» накрыла «континент Россию» и связанные с ним цивилизационно-историческими узами народы и государства.

Однако даже в условиях деидеологизированного бытия, *тройной перекодировки сознания*: с имперско-православной - на имперско-коммунистическую, с имперско-коммунистической - на «колониально-имперскую», либерально-расщепляющую, с «колониально-имперской» - на имперско-персонифицированную, как никогда остро воздвиглась проблема воссоздания имперской формы, содержания и стиля.

При этом имперскую форму легче всего мыслить в виде априорной конструкции, примордиально заданной стихиям русской истории. Как, например, у поэта и публициста В. Шемшученко:

25 Если таковым не считать индивида.

*Империя не может умереть!
Я знаю, что душа не умирает.
Империя - от края и до края -
Живёт и усечённая на треть.*

*Она живёт в балтийских янтарях,
Она живёт в курильских водопадах,
Она - и День Победы и «Варяг»,
Она во всём, что мне от жизни надо.*

*Оплаканы и воля, и покой,
И счастье непокорного народа...
Имперская печаль - иного рода -
Она созвучна с пушкинской строкой.*

*Она клеветникам наперекор
Глядит на мир влюблёнными глазами,
Она не выставляет на позор
Оплаченное кровью и слезами.*

*Пусть звякнет цепь! Пусть снова свистнет плеть
Над теми, кто противится природе!
Имперский дух неистребим в народе -
Империя не может умереть!*

Иное дело - апеллировать к опытному её происхождению или возможной регенерации в условиях небывалого геополитического, экономического и информационного давления Запада во главе с США. Последняя, на мой взгляд, сегодня выражается в предоставлении «вашингтонским обкомом» России статуса региональной державы, более-менее надежного поставщика Западу углеводородов, человеческих (в т.ч., интеллектуальных) ресурсов и некритичного реципиента «образцов» американской массовой культуры.

При этом любопытно, что не кто иной, как архитектор «Нового мирового порядка» Генри Киссинджер подчеркивал: «Россия всегда будет неотъемлемой составной частью мирового порядка, и в то же время... потенциально таит для него угрозу»²⁶. Почему? Ответ неожиданно прост: «На протяжении значительной части своей истории Россия была *вещью в себе* в поисках самореализации»²⁷ (Курсив мой - Д.М.).

Для нас же важно, что чётко осознано русской мыслью: «К счастью однако, высшие положительные свойства русского народа, его религиозность, искание абсолютного добра, чуткость к искажениям добра злом и способность к высшим формам опыта, составляют основное содержание

26 Киссинджер, Г. Дипломатия / Г. Киссинджер.- М.: Ладомир, 2007. С. 17.

27 Там же.

русской души, которое не может быть выправлено сорокалетним господством Советского режима»²⁸. Равно, как и неолиберальным, хотя и непродолжительным, но разрушительным накатом 90-х (!).

Более того, никто иной, как Александр Проханов показал удивительное трезвомыслие в этом вопросе: «Борьба идеологий - «белого патриотизма», «красного патриотизма», «либерализма» - изнурительная схватка отживших идей. Множество «укладов», субкультур, наполняющих общественную жизнь разноцветным ядовитым раствором, в котором тонут «смыслы». Только Пятая Империя - её драгоценный, зреющий кристалл, - способна соединить разъятую плоть государства, одухотворить бездушного истукана, наполнить смыслом пустой сосуд истории»²⁹.

Второе. Как ни парадоксально, в творчестве великого русского писателя существует пункт, прямо указывающий на разрушение имперских формы и стиля, но их, тем самым, не отменяющих.

Так, несколько позже, в книге «Россия в обвале» (1998)³⁰ он апеллировал к «Публичному закону 86-90» - «Резолюции о порабощенных нациях» (принятому Конгрессом США в 1959 году), основным пунктом которого является утверждение, что «империалистическая политика коммунистической России (не СССР, а России!) привела, путем прямой и косвенной агрессии, к порабощению и лишению национальной независимости Польши, Венгрии, Литвы, Украины, Чехословакии, Латвии, Эстонии, Белоруссии, Румынии, Восточной Германии, Болгарии, континентального Китая, Армении, Азербайджана, Грузии, Северной Кореи, Албании, Идель-Урала (Поволжья и Урала), Тибета, Казаккии, Туркестана, Северного Вьетнама и т. д.».

Тем не менее, крушение «Красной империи» и возникновение на её руинах «фантома СНГ», согласно Солженицыну, имплицитно «демократию малых пространств», способную более-менее ясно выразить притязания русского духа в ойкумене. Причём, по-солженицынски интровертивно-сберегающего, раскаивающе-самоограничивающего - после семидесятилетнего торжества вселенской лжи коммунизма.

Но куда больший урон России и народам, некогда взятым под её державную опеку, принёс *постсоветский накат неолиберализма*, выразившийся в деидеологизации жизни, а не только самое ельцинской конституции. Как следствие - частичная утрата суверенитета в 90-е, тотальное отступление России вглубь своих территорий, деиндустриализация,

28 Лосский, Н.О. Характер русского народа / Н.О. Лосский.-Frankfurt am Main: ПО-СЕВ, 1957. С. 116.

29 Проханов, А.А. Имперский проект / А.А. Проханов // Проханов А.А. Гимны Русской Победы. М.: Книжный Клуб Книговек, 2014. С. 70 - 71.

30 Солженицын, А.И. Россия в обвале. / А.И. Солженицын.-М.: Русский путь, 1998. - Гл. 1 Зона Власти. § 4 Ошеломленная Россия и Запад.

торжество «идеологии» рынка, этнические конфликты, социальный и моральный катастрофизм... Естественно, что никакие земства дело не спасли бы в принципе!

Нужно отметить, что эта социально-политическая конструкция едва ли была бы способна противостоять олигархической капиталократии с её хищническими аппетитами (вспомним «семью» Ельцина) и организационно-управленческой поддержкой США, нацеленными на «приватизацию» несметных богатств России, профессиональную дисквалификацию её народа, либерально-потребительское закабаление, и, конечно же, интериоризацию и культивирование гедонизма.

В таком виде она была обречена, поскольку игнорировала одну важнейшую «социологическую аксиому»: «Всё, что усиливает частную свободу (т.е. своеволие) большинства, не есть основа, а большее или меньшее расшатывание основ»³¹. Однако эта аксиома так и не усвоена ни либеральной интеллигенцией, ни либеральным политикомом.

Разумеется, признание в подобном *умопомрачении, вызванном либерализмом* - дело не из легких, но этот процесс был начат уже в советские годы,³² в момент поиска путей избавления от коммунизма и реальных опасностей либерализма, этого двигателя технологической цивилизации (!), а продолжен в наши дни, причем, в аспекте обостряющейся борьбы между Левиафаном и Либерифаном по всему миру и на территории России, и стоящего за нею «онтологического противоречия»³³.

При этом важнейшей стороной обсуждаемой проблемы - восстановление имперской России путем возрождения её идеологии, - является создание некоторого мировоззренчески-аксиологического фундамента.

§ 3 К предваряющей формуле имперской идеологии

Переходя к содержательной разработке новой идеологии России, как империи, необходимо остановиться на уточнении условий, задающих онтологию таковой, плюс качество резистентности вызовам и рискам пост-современности.

31 Леонтьев, К.Н. Владимир Соловьев против Данилевского / К.Н. Леонтьев // Леонтьев К.Н. Записки отшельника. М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. С. 40.

32 Напр., программной статьей математика и философа И.Р. Шафаревича «Две дороги - к одному обрыву», где, между прочим, говорится следующее: «Оба этих исторических феномена (коммунизма и либерализма - Д.М.) представляют собой попытку реализации сциентистско-техницистской утопии. Точнее, это два варианта, два пути такой реализации. Западный путь «прогресса» более мягкий, в большей мере основан на манипулировании, чем на прямом насилии (хотя оно играет свою роль в некоторый период его развития: террор Великой французской революции или колонизация незападного мира). Путь командной системы связан с насилием громадного масштаба.» Шафаревич И.Р. Русофобия. Две дороги - к одному обрыву / Шафаревич, И.Р. М.: Товарищество русских художников 1991. - С. 131.

33 Поляков, Ю.М. Левиафан и Либерифан / Ю.М. Поляков // Литературная газета. № 14 (6504). 8-14 апреля 2015 г. С. 1, 12.

Вспомним, что в своё время тот же Владимир Махнач предложил рассматривать эту идеологию в очень нестандартном ключе, исходя из *трёх сценариев будущего*.

«Можно стать на *путь изоляции* и породить, скорее всего, неприятнейшее государство, отпихивающее всех. Тогда большой культуры у нас впереди нет. Державин, Карамзин, Пушкин, Достоевский (ставлю многоточие), наконец, Бунин и Шмелев принадлежат имперской культуре. Если взять другие области, результат получится тот же самый. Мы порвем с собственной традицией. Это возможный путь - он, кстати, спокойный.

Возможно *возвращение к имперскому самосознанию*. Это вовсе не означает, что народ в обязательном порядке должен застолбить границы бывшего Советского Союза или Российской империи на 1913 год вместе с царством Польским и великим княжеством Финляндским. Это - готовность решительно сказать, что империя существует, мы её сохраняем и готовы принять всех, кто желает остаться. Но исходить мы будем из приоритета существования империи, а не существования республиканских границ в Советском Союзе. Если есть желающие жить в составе исторической России, то они получают необходимую поддержку, любую. Но та территория будет частью империи.

Есть третий путь, не исключаяющий второго. Я бы его назвал *культурологическим*. Он наиболее продуктивен и возможен только в варианте подлинного культурного подъема. Прецедентов было полно в мировой истории, в том числе и в нашей. Я имею в виду ориентацию на верность органичной для нас культуре - *восточнохристианской*. Тогда нас интересуют, безусловно, все восточнохристианские дела, а это обременительно. Хочу подчеркнуть, что имею в виду не конфессиональную верность. Если вероисповедание - это личное дело каждого отдельного человека, проблема его отношения к Творцу, то вопрос о принадлежности к культуре - дело не человека, это дело народа. Будет культурный подъем - мы можем воссоздаваться в таком ключе»³⁴ (курсив мой - Д.М.).

Соглашаясь с возможностью второго пути (необходимости возвращения к имперскому мышлению и соответствующей ценностной рефлексии), хотелось бы не согласиться с Махначем в третьем пункте, а именно, в обеспеченности имперского возрождения «культурным подъёмом», при нереализуемости «конфессиональной верности» в поствизантийском пространстве.

Для того чтобы встать на точку зрения «высшей, сверхчеловеческой логики истории» (К.Н. Леонтьев), нужно вспомнить некоторый не самоочевидный принцип: «нельзя строить политические здания ни на текучей воде вещественных интересов, ни на зыбком песке каких-нибудь

34 Махнач, В.Л. Империи в мировой истории / В.Л. Махнач // Режим доступа: <http://mahnach.ru/articles/imperii.html> (дата обращения - 9.04.2015 г.).

глупых либеральностей...». В конце концов, всегда и везде «эти здания держатся»³⁵ (выделено - К.Л.), а не феноменов гражданского общества и правового государства, этих, якобы абсолютов, а на самом деле «иероглифов разума» (Г.В.Ф. Гегель).

В доказательство высказанного тезиса хочу привести в пример согласование позиций императора Николая I и поэта Александра Пушкина, питавших, хотя и разновеликую, но «любовь к родимым пепелищам», «любовь к отеческим гробам».

Кроме того, возведение имперского здания представляется как процесс восхождения: «Империя - это политическая лестница, по которой национальное начало, вложенное в государственность, способно дорасти до выразителя духа целой цивилизации»³⁶. Сам же рост, как показал В.Н. Тростников, т.е. продвижение по вертикали - при реализации условия возрастания качества, - возможен там и тогда, где и когда «верующий народ» становится достоин «религиозно освященной монархии»³⁷. Иначе говоря, в этой форме властных отношений предлагается видеть «самую высокую мотивацию подчинения», но по природе не ту, что культивировали при диктатуре, национальном лидере, «служилой аристократии», или сегодня предлагают сделать эталоном в гражданском обществе и нависающей над ним «цифрократии»³⁸.

Но это в теории, а что на практике империестроительства? Осталась ли Россия верующей, при этническом составе русских 81%³⁹?

Ответ на этот вопрос нам даёт недавний опыт. Возвращение к большому имперскому стилю, во многом интуитивное и несовершенно, состоялось в умиротворении Чечни, принуждении к миру Грузии (с патерналистской опекой Абхазии и Южной Осетии), затяжного процесса деэскалации конфликта в Сирии, ситуативном возвращении Крыма и амбивалентности позиции в отношении Донбасса. Так на наших глазах возникли эмерджент-

35 Леонтьев, К.Н. Храм и Церковь / К.Н. Леонтьев // Леонтьев К.Н. Восток, Россия и Славянство: Философская и политическая публицистика. Духовная проза (1872 - 1891) / Общ. ред; сост. и коммент. Г.Б. Кремнева; вступ. ст. и коммент. В.И. Косика. - М.: Республика, 1996. С. 165. (подчеркнуто мной - Д.М.).

36 Смолин, М.Б. Имперское возрождение - русский путь в будущее / М.Б. Смолин // Имперское возрождение. М.: Москва, 2007. С. 7.

37 Тростников, В.Н. Какая власть нужна России? / В.Н. Тростников // Трибуна русской мысли. 2002. № 3. С. 32.

38 Говоря о цифрократии в начале нашего века, В.Н. Тростников подчеркивал: «Чистая цифрократия, которая уже стучится в дверь западной цивилизации, превратит человека в нечто худшее, чем животное, - в автомат, в робота». - Тростников В.Н. Какая власть нужна России? / В.Н. Тростников // Трибуна русской мысли. 2002. № 3. С. 33. Насколько правдивыми оказались эти слова, говорит наше утешительное время «дигитальной свободы», настолько аутопоэтической, что индивиду не хочется о ней и знать, владеть, управлять и т.д., а также нести ответственность (!) - Подробнее см.: Муза Д.Е. «Да, жизнь лишь Веры воплощенье...» (этюды русской аксиологии): монография. - Saarbruken: LAPLAMBERTAcademicPublishing, 2015. С. 36 - 48.

39 По данным Всероссийской переписи населения 2010 года. См.: Население России // Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Население_России (дата обращения: 20.03.2015 г.).

ты, иннервировавшие ткани некогда могучего имперского организма, но главное, восстановившие казалось бы растроченный в прежних имперских стройках дух Великой России.

Однако прошло время реактивных решений, и как никогда ранее нужна определённая имперская идеологическая платформа, нацеленная не на территории и этносы, геополитические узлы и хронополитические циклы, а на решение более системных задач: на воссоздание России-империи как «симфонической личности», взятой в единстве исторических судеб народов, в неё входивших и входящих. Но и более того, опеки всех «униженных и оскорблённых», коих число заметно увеличилось в «эпоху торжества демократии». Собственно интрига текущего момента, имеющая место на постсоветском пространстве, определяется тезисом Президента России В.В. Путина о распаде СССР как крупнейшей геополитической катастрофе, и органических попытках воссоздания Русского мира, как «Мира миров».

Причём, на этом пути встречаются разные сценарии: от идеалистических («собрание Русского мира через литературу» - М. Голубков) и реалистических («свинчивание пространства Евразии Газпромом» - А. Проханов), - до softpower («поддержка русской культуры на всех континентах» - В. Никонов) и откровенно манипулятивно-технологических («уши машут ослом» - О. Матвейчев, Д. Гусев, С. Чернаков, Р. Хазеев)⁴⁰. Понятно, что не все они релевантны сверхсложной задаче - регенерации имперской, либо цивилизационной (геополитической) субъектности.

Для этого как никогда актуален и важен аксиоматический уровень - уровень имперского (цивилизационного) сознания и самосознания, который мало - помалу начинает восстанавливаться.

Так, принятая XVIII Всемирным русским народным собором *Декларация русской идентичности*, недвусмысленно очерчивает её фактуру и содержание: «Принадлежность к русской нации определяется сложным комплексом связей: генетическими и брачными, языковыми и культурными, религиозными и историческими. Ни один из упомянутых критериев не может считаться решающим. Но для формирования русского национально-го самосознания обязательно, чтобы совокупность этих связей с русским народом (независимо от их природы) была сильнее, чем совокупность свя-

40 Позиция последних может быть проиллюстрирована цитатой из одноименной книги: «Все кандидаты вместе взятые и их спонсоры, в том числе и зарубежные, на президентских выборах в Украине затратили сумму, явно не превышающую \$ 1 млрд, в течение не только выборов, но и года, им предшествовавшего. При этом Газпром только за одну газовую войну с Украиной потерял несколько миллиардов плюс репутация... Разве нельзя было часть этой суммы отдать нескольким пиар-фирмам России, чтобы они существенно изменили политическое поле Украины в пользу пророссийских сил, что позволило бы потом не сталкиваться с националистами на выборах и не зависеть Газпрому от их позиций?». - Матвейчев О., Гусев Д., Чернаков С., Хазеев Р. Уши машут ослом. Современное социальное программирование /О.Матвейчев, Д.Гусев, С.Чернаков, Р.Хазеев.- 2-е изд., исправленное и дополненное. СПб.: Питер, 2014. С. 9 - 10.

зей с любой иной этнической общностью планеты»⁴¹ (курсив мой - Д.М.).

Если к этому решению присоединить утвержденную Президентом 19.12.2012 года «Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», где прописаны пункты об «объединяющей роли русского народа», как государствообразующем, равно как и других народах, свободно входящих в дело реализации цивилизационного (имперского) строительства на началах «политики согражданства» и культивирования «отечественных культурных ценностей»⁴².

Но само имперское сознание и самосознание, повторюсь, обязано иметь идеологически и ценностно обоснованный и верифицированный историей проект. По моему мнению, он будет включать в себя не только *пространственно-материальные* (месторазвитие, население), *временные* аспекты (циклы культурно-политического бытия и кристаллизовавшуюся в драмах и трагедиях русской истории традицию), но и *субъектно-волевые, деятельностьные* (имперско-цивилизационное «общее дело»!) и собственно *идеократические доминанты* (сотериологически-социальная «идея-правительница» и её аксиологическое обрамление).

Сам же этот новоимперский проект должен выйти на формулу «государства Правды», нравственно-ориентированного в своих внутри- и внешнеполитических делах делания, воссоздания имперской культуры (её морфологических и стилистических особенностей), воспроизводства имперского человека или максималистской анропологии.

Взятые в ином фокусе, - в фокусе федоровского «общего дела», имперские амбиции простираются на науку и технику, высшую этику и Богопознание, а в знаменателе имеют не просто социальный конструктивизм, помноженный на экологизм, но «вселенскую Пасху бессмертия»⁴³.

Однако всё сказанное имплицитно *идея особой миссии России в мире*, а никак на рыхлом и аморфном постсоветском пространстве, с работающими в нём импотентными «иероглифами разума»: государством - ночным сторожем, и его коррелятом - гражданским обществом.

В таком случае, мировая история превратится в реальный полилог, в обсуждение и совместную реализацию мироустроительных проектов (хотя бы в формате БРИКС). Иначе говоря, имперский рывок России есть низложение монологичной стратегии США - этого ничем и никем

41 Декларация русской идентичности // Официальный сайт Московского Патриархата <http://www.patriarchia.ru/db/text/508347.html> (дата обращения: 10.04.2015 г.).

42 Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года // Режим доступа: <http://rodnaya-istoriya.ru/index.php/mejnacionalnie-otnosheniya/mejnacionalnie-otnosheniya/strategiya-gosudarstvennoie-nacionalnoie-politiki-rossiieskoie-federacii.html>. (дата обращения: 14.04.2015 г.).

43 Проханов, А.А. Философия русской победы / А.А. Проханов // Проханов А.А. Гимны Русской Победы. М.: Книжный Клуб Книговек, 2014. С. 77.

нелегитимированного «Мессии».

И последнее. Отчетливо обнаруживающий себя имперский мейнстрим России также важно понять посредством *принципа персонификации*. Последний является олицетворением имперских доминант во внутренних и внешних делах.

Однако он может быть раскрыт с привлечением наблюдателя, в чьей независимости трудно усомниться. Речь идёт о свежей книге известного американского политика и публициста Патрика Бьюкенена «Секреты глобального путинизма» (2015). В ней он констатирует важнейший историософский пункт: «Первый Рим был священным городом для всего христианства. Вторым Римом был Константинополь (нынешний Стамбул), эра которого закончилась после нашествия турок в 1453 году. И Третий Рим, в сознании верующих, - это Москва. Путин придает Москве роль Священного города и центра борьбы против неоязычества и паганизма. В культурной войне за будущее человечества он твердой рукой помещает флаг России на сторону традиционного христианства»⁴⁴. К этому нужно присоединить ещё один важный довод, связанный с акцентом в политике лидера России на традиционализм и культурный консерватизм: «Путин не просто публично отрицает моральный релятивизм Запада. Под его руководством российская социальная доктрина стала опираться на традиционные христианские концепции того, что верно, а что дурно. Путин в Европе становится анти-Обамой, он готов заполнить культурный и моральный вакуум, оставленный Америкой»⁴⁵.

Таким образом, органичное России цивилизационно-историческое бытие сегодня вновь востребует имперскую форму присутствия в мире. Реакция России на госпереворот в Киеве, дрейф Крыма и Донбасса в сторону Москвы - в ближайшем пространстве, поддержка Сирии и Кубы, контакты с Турцией, широкомасштабный договор с КНР - в мировом пространстве, свидетельствуют об изменении идеологического климата и развороту к большому имперскому стилю.

44 Бьюкенен П. На чьей стороне Бог? / П. Бьюкенен // Бьюкенен, П. Секреты глобального путинизма. М.: Алгоритм, 2015. С. 168.

45 Бьюкенен П. Призрак, бродящий по Европе / П. Бьюкенен // Бьюкенен, П. Секреты глобального путинизма М.: Алгоритм, 2015. 177.

К вопросу идеологии Отчизны

(Статья-диалог)

Перечень рассмотренных вопросов:

1. *Что есть Отчизна?*
2. *Что такое империя?*
3. *Что отличает православную империю?*
4. *Что такое идеология и зачем она нужна?*
5. *Что такое политическое сознание и каково оно у современных украинцев?*
6. *За каким типом сознания будущее?*
7. *Что такое политическая мифология?*
8. *Можно ли дать пример, когда некорректность термина привела к серьёзной проблеме?*
9. *Что может не допустить разъединение восточных славян?*
10. *В чем видятся основные угрозы для Отчизны и человечества?*
11. *Какова главная причина слабости Отчизны в противостоянии с империей англосаксов?*
12. *Есть ли связь культуры, идеологии и религии?*
13. *Может ли мировоззрение опираться на науку и знания?*
14. *Какие основные религиозно-нравственные идеи (концепции) конкурируют в среде европейских народов?*
15. *В чём суть христианской концепции?*
16. *В чём суть антихристианской концепции?*
17. *Как сосуществуют эти две концепции?*
18. *Какие основные этапы характеризуют идеологическое противостояние сил богоборчества с христианством?*
19. *В чем суть нового мирового порядка?*
20. *Насколько верно общепринятое мнение о том, что либеральная демократия основана на трёх «китах»: свободном рынке, либерализме и демократии?*
21. *К чему привела либеральная демократия?*
22. *Какая религиозно - нравственная идея определила становление Отечества?*
23. *Какова нынешняя идеологическая ситуация в восточнославянских государствах?*
24. *Насколько обязательно Отчизне иметь ясный идеологический курс?*
25. *Можно ли государству обойтись без религиозно-нравственной идеи? Что, если людям просто жить, работать, растить детей и получать радости от жизни на основе уважения к конституции и к гражданскому кодексу?*
26. *Что может остановить деградацию, падение духа восточнославянских народов?*
27. *Почему у обывателей сложилось негативное представление об империи?*
28. *Термины «Царь» или «Король» в представлениях соотечественников ассоциируются с детскими сказками, с чем-то отжившим, чем-то из очень далёкого и уже не нужного прошлого. Зачем же вытаскивать их*

«из-под нафталина», тем более, что реальных монархий в современной Европе как бы и нет, они кажутся скорее декорацией, данью традиции, чем реальной формой власти?

29. Но если отеческой империи быть, то тут же возникают два очень деликатных вопроса: «Кто будет императором?» и «Как обеспечить преемственность власти?»

30. А есть ли у восточнославянских народов шанс на возрождение православной империи?

31. Каковы основы идеологии православной империи?

32. Какой лозунг отражает предлагаемый идеологический курс?

33. Означает ли предлагаемый курс отказ от материальных потребностей, от комфорта?

34. В реальной жизни всегда имеют преимущества люди без чести и совести, без духовных устремлений. Вопрос: не предлагается ли заведомо проигрышная позиция для карьеры?

35. Если православные империи были так хороши, то почему они обе разрушились?

36. В чём суть идеологических сомнений русских патриотов?

37. Не окажутся ли лишними в православной империи неправославные народы, например, мусульмане?

38. Что есть человек и в чём его смысл жизни?

39. В чем видится цель и смысл жизни восточных славян?

40. Каким образом видится практическое становление идеологии в Отечестве?

41. Как можно действовать под лозунгом «Империя, Православие, Народность!» в условиях его неприятия либеральными СМИ, отсутствия материальной и политической поддержки власти, а также слабой активности, неорганизованности масс?

1. Что есть Отчизна?

Отчизна - собирательный образ страны и особенностей развития, земли и природы, традиций и культуры, исторически принадлежащий народу, к которому себя относит индивид. Понятие «Отчизна» имеет значение только для тех, у кого оно вызывает сакральные чувства любви и долга. Страну-Отчизну учредить или перекроить нельзя. Отчизна живёт в сознании, пока жив любящий её народ⁴⁶. Такой страной - Отчизной для восточных славян (и всех близких им народов) традиционно сотни лет является православная Российская империя. Квазиимперия СССР являлась временным искусственным образованием, хотя и усечённой, но, во многом, вполне достойной модификацией Отчизны. Современная Россия - ещё более усечённая модификация, но имеющая потенциал полноценного имперского возрождения.

Новороссия и Приднестровье - осколки Отчизны с неясным юридическим статусом и политическим сознанием имперских губерний. Многие

46 Нарочницкая, Н. Выступление на конференции «Москва - Третий Рим» [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://narochnitskaia.ru/video/vyistuplenie-natalii-narochnitskoy-na-konferentsii-moskva-tretyi-rim-vtoraya-chast.html>

республики бывшего СССР находятся в сложном, переходном этапе самоидентификации в условиях гибридной войны и геополитического выбора между США и Россией.

2. Что такое империя?

Империя - мощное многонациональное государственное образование, объединённое под властью императора. Империя включает в себя провинции (территории, страны), наделённые определённой внутренней автономией, и неоднородные по своим экономическим и географическим условиям, этническому составу населения и культурным традициям. Как правило, период жизни империй более длительный по сравнению с иными типами государственного устройства. Империи подразделяются на варварские и цивилизационные.

Варварская империя - это империя, признающая цивилизацию только стержневого государственного ядра или этноса; к этому типу принадлежат империи, эксплуатирующие, подавляющие провинции, т.е. «берущие»: например, III Рейх; Британская и прочие колониальные империи. К этому типу относится современная империя англосаксов (включающая США, Великобританию и их вассалов). Революции (1905 и 1917 гг.) в России, провоцирование двух мировых войн, цветные революции, арабский терроризм, локальные войны во Вьетнаме, Афганистане, Югославии, Ираке, Ливии, Сирии, Украине - вот неполный перечень преступлений, к которым причастна эта варварская империя всего-то за 100 последних лет.

Цивилизационные империи - это империи, предоставляющие условия и добровольную возможность «подтянуться» народам провинций до уровня цивилизации стержневого этноса империи. К этому типу принадлежат империи, развивающие провинции, т.е. «дающие»: Римская («Рим»), Византийская («Второй Рим»), Российская («Третий Рим») с присущими им идеями права и справедливости.

3. Что отличает православную империю?

Православная империя - это цивилизационная империя, имеющая титульный (то есть, стержневой, главный культурный) этнос (греки или русские), корнем культуры которого является православная христианская традиция. Для этого типа империи характерен принцип «симфонии» Православной Церкви и государства, которые поддерживают друг друга, оставляя за собой свои сферы деятельности. Примеры православных империй: Византийская и Российская.

4. Что такое идеология и зачем она нужна?

Идеология - система правовых, нравственных, религиозных, эстетических, философских взглядов и идей, политических программ и лозунгов в которых осознается и оценивается отношение людей к действительности, формируется мировоззрение и политическое сознание, психологическая поведенческая

основа системы политического управления, формулируются моральные и нравственные нормы, определяются смысл жизни человека и политической нации. Идеология распространяет в обществе свои оценки прошлого и настоящего, своё представление о будущем. Идеология, не являясь наукой и потому будучи всегда субъективной, устанавливает и регулирует отношения внутри сферы общественного производства и потребления (тем самым выражая интересы тех или иных социальных групп), легитимирует власть, а также формулирует тактические и стратегические цели развития общества.

Сам термин «идеология» (греч. *ιδεολογία*, от греч. *ιδέα* — прообраз, идея; и *λογος* — слово, разум, учение) был введён в научный обиход в конце XVIII французским мыслителем А. Л. К. Дестют де Траси для обозначения учения об идеях, понимаемого им как учение об общих закономерностях происхождения идей из содержания чувственного опыта.

Но, несмотря на отсутствие в прежние времена собственно термина «идеология», можно утверждать, что идеология (понимаемая как определено выше автором) имела место быть со времён образования первых суверенных государств. Идеология в государствах была, поскольку выполнялись все её функции (задачи), хотя и разными органами (советом старейшин, вождём, монархом, сенатом, судом, жрецами, церковью и т.п.). Идеология в государстве должна быть как социально, интеллектуально и нравственно организующая система, обеспечивающая государственный суверенитет.

В конституциях России, Белоруссии и Украины прописано отсутствие идеологии. Казалось бы - абсурд! Но нет, это отсутствие не случайно, американские советники знали, что делают. Идеологическая независимость постсоветских республик ими не предусматривалась. Пустоту всегда заполняет рынок. Рынок - это деньги, кому принадлежат деньги, тот и реальный хозяин. Мировые деньги печатаются и принадлежат международной финансовой олигархии, которая и будет оставаться верховным блюстителем нравов любой страны без идеологии. Так будет оставаться до тех пор, пока в России, Белоруссии и Украине не появится достойная, возвышающая человека, идеология, которая давала бы смысл существованию, показывала бы стройную картину окружающей действительности, ставила бы цели. Историческая практика подтвердила вывод российского политика П.А.Столыпина о том, что народы, забывая о своих национальных задачах, гибнут, превращаются в удобрение, на котором вырастают и крепнут другие, более сильные народы. Без идеологии собственной политической нации, государство будет обслуживать интересы других государств.

За все годы «незалежності» на Украине не появилось образовательной, медицинской, информационной или инвестиционной доктрин. Этих доктрин развития нет и быть не может без принятого идеологического курса, определяющего смысл и конечную цель развития общества. Украина,

как бы это не звучало парадоксально, приобрела черты неофеодального общества: произошло расслоение общества на низшие и высшие сословия с жёсткой зависимостью низших от высших; олигархические кланы как высшее сословие срослись с властью и по наследству передают не только бизнес, но и саму власть; все государственные ресурсы разделены между кланами, а исполнительная, законодательная и судебная ветви власти полностью подконтрольны этим кланам и т.п. Гражданская война на Украине, последовавшая за майданным переворотом, лишь подчеркнула феодальные черты общества: каждый олигарх теперь имеет ещё и свою наёмную армию. В отличие от средневекового феодализма нынешние украинские неофеодалынапрочь лишены чувства патриотизма, рассматривают свою страну только «как дойную корову», имеют нелегитимное в глазах общества состояние и положение, поэтому свои капиталы предусмотрительно вывели за рубеж. Кроме того, доморощенные неофеодалы не самостоятельны в своих решениях, они зависят от Европы с её оффшорными зонами, банковскими счетами и кредитами. Зависимость настолько велика, что можно утверждать: украинские олигархи-неофеодалы являются безропотными вассалами империи англосаксов (далее -ИА), и когда они пытаются вести свою политическую игру, их быстро «ставят на место». Какую идеологию могут исповедовать такие олигархи-феодалы?! Только такую, которая нужна ИА. Именно поэтому Украина имеет странный идеологический вектор в форме патологической русофобии как усечённой мутации нацизма. ИА нужна Украина только для борьбы со своим вековечным врагом - Россией. Именно с этим идеологическим вектором Украина деградировала демографически, культурно, экономически, нравственно и заканчивает свою историю в горниле гражданской войны. Вместо того, чтобы изменить в начале 90-х государственную идеологию и тем самым укрепить государство, украинцы уничтожили государственную идеологию и тем самым уничтожили своё государство, а на его пепелище позволили англосаксонским захватчикам построить вассальскую республику с внешним управлением. К сожалению, наблюдается планомерное угасание жизни Украины из-за отсутствия достойной национальной цели, возвышающего идеала развития. Складывается впечатление, что народ Украины планомерно подошёл к пределу падения морали, за которым вполне закономерно пришли гражданская война и разрушение. Хаос медленно, но уверенно поглощает страну, не оставляя надежды на возрождение.

Идеология должна отвечать на главнейший из вопросов: «Ради чего мы живём?» Ментальная потребность жить «не хлебом единым» отличает восточных славян от современного западного общества. Жить ради выживания, повинаясь животным инстинктам «воли к жизни» и «воли к власти», или нация может иметь иную, возвышенную цель своего суще-

ствования? Если цель, то какую? Кто гражданина научит, где зло, а где добро? На основании каких критериев? Что нравственно, что безнравственно? Чьей политической и исторической интерпретации событий верить? Какую правду доносить учащимся школ и студентам? Нужна ли политическая и нравственная цензура? Или принадлежащие олигархам западные СМИ могут и дальше идеализировать Запад, уничтожать Отчизну, безнаказанно пропагандировать низменное и аморальное? Без добротной, конструктивной идеологии эти вопросы не решаются.

Для возрождения Отечества идеология должна предложить модель развития человека, социума и общественных отношений, гармоничную традиционным ценностям подавляющего большинства человечества в противовес антисоциальной неolibеральной доктрине и постмодернистским антиценностям, нацеленным на распад личности, института семьи, на депопуляцию, на диктат гендерных меньшинств и социокультурную деградацию⁴⁷.

Таким образом, идеология в государстве должна быть как социально, интеллектуально и нравственно организующая система, формирующая мировоззрение и политическое сознание.

5. Что такое политическое сознание и каково оно у современных украинцев?

Политическое сознание можно определить как совокупность всех существующих в данное время идеологических и стихийно возникающих у людей политических представлений и установок, переживаний политических событий в стране и мире, переживаний связи этих событий с жизнью самого индивида.

По наблюдению автора политическое сознание этнических украинцев можно свести к трём характерным типам: имперское, лакейское и воровское. В принципе, указанная классификация условна; она в той или иной мере может быть отнесена и к иным этносам, но в современных украинских реалиях приобретает весьма колоритную специфику.

Тип I. Имперское сознание.

*Имперский дух неистребим в народе -
Империя не может умереть!*

В. Шемшученко

Для этого типа характерны: самоощущение представителя титульного этноса своей империи, высокий культурный уровень и компетентность в вопросах истории собственного народа, сопричастность к общей и величайшей самобытной русской культуре, православию, достижениям СССР, к общему историческому проекту развития восточных славян и

⁴⁷ Глазьев, С. Встать в полный рост. (Доклад Изборскому клубу) [Электронный ресурс] / С. Глазьев. - Режим доступа: <http://rusdozor.ru/2014/11/26/s-glazev-vstat-v-polnyj-rost-doklad-izborskomu-klubu/>

всех дружественных им народов. Этому типу сознания присуще понимание простой истины: только имперская модель создаёт необходимый запас военной, научной и экономической прочности, позволяющей государству не только выживать, развиваться, но и претендовать на подлинный суверенитет. Носители этого типа сознания ощущают себя частицей общего имперского организма, вносят личный (иногда выдающийся и героический) вклад в общее дело. Идеологии «православной империи», «коммунизма», «славянофильства» и «евразийства» в той или иной степени отражают идеологию «общего дела», «участного сознания», присущую этому типу. К последнему можно отнести следующих политических деятелей высшего эшелона власти: Б.Хмельницкого, Н.Хрущева, Щербицкого, Л.Брежнева, К.Черненко, многих членов ЦК КПСС, руководителей министерств и ведомств. А также десятки миллионов солдат, сержантов, старшин, офицеров и генералов царской и советской армий, например, легендарных полководцев (Н.Вагута, С. Ковпака, И.Кожедуба, П.Рыбалко, С.Тимошенко, И.Черняховского и др.), учёных (Н.Амосова, В.Вернадского, В.Глушкова, В.Даля, С.Королева, И.Мечникова, Е.Патона, Н.Пирогова и др.) и выдающихся деятелей искусства общего культурного пространства (М. Булгакова, Н.Гоголя, В. Короленко, И.Репина, Т. Шевченко, А.Довженко и многих др.). Этот тип, ярко представленный нынче добровольцами Новороссии, имеет потенциал, исчисляемый многими миллионами простых честных тружеников, являя и являет собой абсолютное большинство украинской нации, хотя и не пробуждённое пока для свершений. Данный факт доказывают легитимные выборы в Верховную раду и двух президентов до-майданного времени, когда «Партия регионов», Л.Кучма и В.Янукович, используя лозунги «За восстановление прав русского языка», «За укрепление связей с Россией», получили поддержку подавляющего большинства населения. Русские и русскоговорящие украинцы, сохранили черты общерусского менталитета, имеют более схожие политические предпочтения, чем украиноговорящие. И, наоборот, приход к власти политических оппонентов В.Ющенко и П.Порошенко стал возможен только на волне антиконституционных переворотов.

Тип II. Лакейское сознание.

*Лакеи вечные Европы, её духовные рабы,
Вы извратили отчий опыт и предков предали гробы.
А. Пушкин (о мазепенцах)*

Этот тип ищет себе господина (сюзерена) в лице Запада. В разный исторический период это были Польша, Швеция, Австро-Венгрия, Германия. Теперь вот США. Общая характеристика элиты этого типа сознания: иллюзия национальной исключительности, полное невежество в понимании сути, истории, культуры и миссии своего народа, постоянные метания в

поиске поддержки Запада, готовность сдать страну под внешнее управление с целью выгодной продажи своей государственности, использование откровенной лжи как главного информационного оружия. Политические деятели этого типа сознания все без исключения неудачники: И.Мазепа, М.Грушевский, П.Скоропадский, С.Петлюра, С.Бандера, Р.Шухевич, Л.Кравчук, В.Ющенко. Полководцев или литераторов, соизмеримых с выдающимися представителями украинцев первого типа сознания, нет и близко. Политическое банкротство (лузерство) элиты заставляет задумываться о его закономерности и неизбежности краха пути развития на основе лакейского сознания. Лакеям-политикам досталась в наследство от СССР самая преуспевающая республика с мощным техническим производством, научным потенциалом, грамотным населением. И всего-то за два десятка лет эти «организаторы» умудрились при внешнем управлении США превратить её в убогую, деградирующую во всех отношениях страну, погружённую в хаос гражданской войны.

К лакейскому типу можно также отнести сотни тысяч наёмников из дивизий СС «Галичина», УНА, батальонов «Нахтигаль», «Роланд», «Полеская Сечь» и полицаев в годы II Мировой Войны, а также нынешних агентов влияния Запада, служащих различным зарубежным некоммерческим организациям, и «грантоедов», и «свидомых украинцев», ратующих за европейский выбор, НАТО и радостно сдавших страну под внешнее управление США. Этому типу сознания присущи садистская жестокость, мстительность, нетерпимость к иному мировоззрению, патологический страх и ненависть к Русскому Миру. Вместе с тем, низкие боевые качества украинцев этого типа не позволяли командованию III Рейха направлять их на передовую, отводя им унизительную роль карателей мирного населения, в основном, своего же. Аналогично современные каратели ведут себя и в Донбассе. Пытки и издевательства над пленными и мирным населением, мародёрство повторяют картину Второй Мировой Войны. Десятикратный численный и технический перевес не позволил карателям поставить восставший народ Донбасса на колени. Совсем неудивительно, что высшее руководство Украины образца 2014-2015 гг. представлено евреями, прибалтийцами и кавказцами. Кем угодно, только не своими «вітчизняними українцями». Каратель ведь не только слабый воин, но ещё и никудышный организатор, которому нельзя доверить управление собственным государством. Для лакейского сознания прислуживать инородцам нормально. Как, впрочем, нормально для полицаев пребывать в благоговейном трепете перед немцами времён III Рейха. Украинский нацизм по сути является лишь высокомерным прикрытием лакейской ментальной сущности.

Ко второму типу можно отнести и национально-романтическое сознание, подпитываемое иллюзией собственной национальной исключительности, ко-

торое вывело наивных украинцев на Майдан против тирании В. Януковича и, вообще, олигархов во имя европейского выбора. «Романтики» хотели хорошо жить, как в Европе, иметь своё независимое украинское государство, исповедуя умеренный национализм, возмечтав быть равными в правах немцам и французам. Им, доверчивым, было невдомёк, что, во-первых, сама идея евроинтеграции по своей сути заявляет о самоотречении от суверенитета Украины. Во-вторых, в Европе на самом деле их никто не ждёт и равноправие никто не обещает, отказали даже в таком пустяке, как безвизовый режим. В третьих, их просто использовали «лакеи» - политики в своих интересах. «Романтики», не оставив после себя ничего, кроме воспоминаний начала Майдана, незаметно оказались под влиянием хорошо оплаченных и профессионально подготовленных «лакеев», зомбировались лидерами последних и соответствующими заокеанскими технологиями массовой обработки сознания.

В конечном итоге в своём большинстве «романтики» переродились в «лакеев». Прагматизм в большой политике не оставляет места никакому романтизму.

Тип III. Воровское сознание.

Князь Горчаков: «И что же происходит в России?»

Карамзин: «Как обычно... Воруют-с...»

Данный тип руководствуется только личными материальными интересами и властными амбициями, характерными для классических «воров в законе». Отбросив «благую романтику», признаем, что благосостояние и власть достигаются «ворами» без мучений совести и разбора средств. Вор не ведает переживаний ограбленных им лохов-сограждан. Его совесть молчит, когда у старушки он крадёт пенсию или зарплату у шахтёра. Он держит слово недолго, ровно столько, сколько выгодно. Масштаб государственного мышления никакой. Государство Украина стало для них одной большой кормушкой, от которой трудно оторваться, пока не доворованы остатки ресурсов УССР. Да, этот тип представлен тяжеловесами бизнеса, интегрированными в политику. Но обнаружилось, что они же - геополитические пигмеи, - когда выползли на властный олимп. Когда было выгодно, «воры» позиционировали себя сторонниками Русского Мира. Получить власть на Украине им удалось, обманув своих избирателей с имперским типом сознания обещаниями восстановить права русского языка и утраченные связи с Россией. Но придя к власти во времена президентства В. Януковича, «воры» тут же начали лавировать, метаться между Западом и Россией, шантажируя обоих, выторговывая для себя ту или иную выгоду. С выгодой для себя усидеть на двух стульях - вот генеральная линия их порочной и провальной политики. В исторической ретроспективе данный тип хорошо представлен украинскими казаками-разбойниками, гетманщиной и махновщиной. В 90-х гг. прошлого века - это воры, бандиты

и коррумпированные с ними чиновники, которые затем организовались в самостоятельную политическую силу. В настоящее время «воры» (в своём большинстве), по - блатному некогда гордые своим всесилим и организованностью, плавно перетекли к «лакеям», ибо «непосильным трудом нажитое» имущество хранится на Западе, который доходчиво разъяснил, как правильно себя надо вести политическим «пигмеям», чтобы не потерять свои активы. Ничего геополитического - только бизнес и личный интерес.

В конечном итоге политическое пространство Украины является полем битвы двух типов сознания: «имперского» и «лакейского». Впрочем, как и столетиями ранее. Всё как всегда, ничего нового.

6. За каким типом сознания будущее?

Нацистско-лакейская Украина сегодня умирает, так и не став полноценным государством. На её месте, в Крыму и Донбассе на наших глазах начинается процесс возрождения имперского Отечества. Энергия возрождения своим праведным ураганом сметёт с властного украинского олимпа убогих прислужников Запада, а «лакеев» и «воров» определит на должны им места, а именно: в лакейскую и тюрьму.

Имперское дело правое, ибо реализует право народов на жизнь без хаоса. Победа, как это не раз бывало в истории Отчизны, будет за имперским типом сознания, основанным на отеческой Традиции и освобождённым от ложных представлений и политических мифов.

7. Что такое политическая мифология?

Человек не только обучаемое существо, но ещё и весьма внушаемое. Потенциальная внушаемость человека спровоцировала политические силы на использование метода манипуляции сознанием с целью скрытого контролирования поведения. Манипуляция основывается на свойстве сознания, которое, как полагают исследователи, часто произвольно воспринимает информацию односторонне, основываясь на внутренних шаблонах, принимая иллюзию или внешнюю форму за сущность того или иного явления⁴⁸. В свою очередь, внутренние шаблоны (установки), как показывает опыт, вполне можно формировать подменами понятий и политическими мифами, изложением не фактов, а мнений о них, иначе говоря, искусно подаваемой ложью.

Мы живём в информационном обществе, в котором СМИ внушили людям множество ложных понятий и мифов. Например, Германия времён III Рейха была вовсе не фашистской (термин возник как название конкретного типа режима Б.Муссолини), а нацистской, но понятие «фашизм» с лёгкой руки И.Сталина настолько укоренилось в сознании как синоним германского национал-социализма, что даже и не просматривается возможность правильного его толкования. Казалось бы, мелочь, но она сбивает с толку при

⁴⁸ Мамардашвили, М.К. Превращенные формы. (О необходимости иррациональных выражений) /М.К. Мамардашвили.- Москва, 1990.

характеристике действительно фашистских режимов Б.Муссолини, Ф.Франко и А.Пиночета, которые отнюдь не были нацистами. А есть понятия, неправильная трактовка которых влияет на общество более, чем серьезно.

Большинство людей могут настолько находиться в плену подмены понятий, что впору использовать термин «зомбирование», что и делают всё чаще аналитики. Характерный пример - понятие «терроризм» на Украине (2014 г.). Если под ним понимать неповиновение киевскому русофобскому режиму, пришедшему к власти после государственного переворота, то тогда действительно ополченцы и большая часть населения Донбасса являются так называемыми «террористами». Если же под термином «терроризм» понимать практику противоправных действий, связанную с утрачением населения, с решением гражданских вопросов военным насилием, революционным майданом, уничтожением мирного населения и инфраструктуры населённых пунктов, арестами и пытками инакомыслящих, блокадами городов и т.д., одним словом, использования методов «террора», то тогда, прямо с точностью до наоборот, террористами являются сами киевские власти. В свою очередь правильное толкование термина влечёт за собой понимание моральности тех или иных действий, поскольку мораль европейской политической культуры автоматически на уровне подсознания предполагает, что терроризм - это плохо, это всегда то, с чем необходимо бороться. Так подмена понятия «терроризм» киевскими властями привело к мифу о террористах Донбасса, репортажи о борьбе с которыми не умолкают в СМИ США, Европы и Украины.

Согласно Н.Шестову⁴⁹ миф является устойчивым феноменом массового сознания и политической культуры самых разных обществ в самые разные времена. Речь идёт о способности людей думать и судить о политике, как и о многих других вещах, стереотипно, по шаблону согласно социокультурной традиции. Современный же «миф» - всего лишь один из продуктов политтехнологического творчества, он является продуктом медийного пространства.

Поэтому необходимо определяться с правильным толкованием понятий и представлений, распознавать политические мифы, ибо без этого невозможен сколько-нибудь объективный анализ. Без анализа невозможно сконструировать мировоззренческий базис. А без базиса невозможно найти осмысленный ответ на витальные вызовы, отделить добро от зла. Действительно, изначально ложный информационный посыл, выдаваемый за правду, будет всегда влечь за собой и ложные выводы. В этой ситуации люди реагируют не на реальность, а на её информационное искажение.

Автор рекомендует, разобравшись с правильным толкованием терминов, понимать явления без информационных искажений, исключать под-

⁴⁹ Шестов, Н.: Миф и политика [Электронный ресурс] / Шестов Н. - Режим доступа: <http://politobzor.net/show-36459-mif-i-politika.html>

мену понятий, развенчивать заблуждения и мифы. Пришло время называть все вещи своими именами.

8. Можно ли дать пример, когда некорректность термина привела к серьёзной проблеме?

В условиях информационной войны Запада против России первостепенное значение имеет корректное использование терминов (т.е. названий понятий). Корректное (или нет) использование того или иного термина - это всегда результат идеологического курса. На этой войне термины являются оружием. Их неправильное толкование приводит к перепрограммированию сознания и, соответственно, к выбору людьми стороны геополитического противостояния. Например, повсеместная украинизация населения УССР и Украины привела за неполное столетие к тому, что исторически корректный этноним (т.е. название народа) «малороссы» был заменён в XX веке на «украинцы». Последовательность замены этнонима была таковой:

- до 1917 г. малороссы как часть русского народа;
- 1917-1991 гг. украинцы (вместо малороссов) как братский русскому народ;
- 1991-2013 гг. украинцы как иной, достаточно чужой русскому народ;
- с 2013 г. - украинцы как чуждый и враждебный русскому народ.

Термин «украинцы» получил путёвку в жизнь в XIX веке. Политологи Польши и Австро-Венгрии его активировали в качестве основания будущего антироссийского проекта. Как хорошо известно даже начинающим историкам, русский народ состоит из нескольких ветвей, главные из которых Великороссы (Великорусы), Малороссы (Малорусы) и Белорусы, произошедших от древнерусской народности (IX — XIII вв.), сложившейся из восточнославянских племён. В творчестве Тараса Шевченко термин «украинцы» полностью отсутствует, что естественно, поскольку это понятие не имело на Руси этнического значения и применялось по отношению к жившим на пограничных (т.е. на «окраинных») землях людей. В рамках ранней советской идеологии термин «малороссы» был объявлен «шовинистским» и упразднён. Таким образом, политическая система УССР, а затем Украина заменила название русской ветви малороссов на «украинцы».

Казалось бы, подумавшись, заменили этноним, люди-то те же остались. Однако за этим нововведением последовала возможность реализации следующего этапа начатого антироссийского проекта - дерусификации, что, в свою очередь, позволило спровоцировать гражданскую войну в 2014 г. на Украине, когда свои убивают своих в интересах империи англосаксов - исторического оппонента русской нации.

9. Что может не допустить разъединение восточных славян?

Чтобы малороссы перестали быть враждебны великороссам и чтобы

обезопасить Россию от украинского сценария, необходимо принять соответствующую государственную идеологию. Важнейшей её задачей должна быть установка на единение ветвей русского народа на основе общей истории и культуры. Из всех известных европейских идеологий подходящей является только исконно отеческая идеология православной империи в противовес рождённых Западом идеологий марксизма, нацизма, фашизма и либерализма, ориентированных в большей или меньшей степени на разъединение восточных славян.

10. В чем видятся основные угрозы для Отчизны и человечества?

Геополитическое противостояние между империей англосаксов (ИА) и Россией планомерно перетекает из состояния холодной войны в свою горячую фазу. Эта опасная война ядерных сверхдержав часто называется гибридной, поскольку охватывает информационное пространство, экономику и вооружённые силы. Она и есть главная угроза для Отчизны.

Основная угроза для человечества - это мировой богоборческий порядок, установленный ИА. В различных уголках земного шара не прекращаются кровавые конфликты и разгул терроризма, организованные всё той же ИА. Эта варварская империя выжимает все соки из других народов, ведёт жестокую борьбу с Традицией, с непокорными странами за монопольную власть и контроль над природными ресурсами. Для всех европейских народов, находящихся в информационном пространстве либеральной демократии, в том числе восточнославянских, стали характерны ценностный нигилизм, отсутствие социальной энергии и депрессивное состояние. Люди обеспокоены, в основном, личным материальным благополучием, и всё чаще, без разбора средств. В духовной жизни современного человека играют всё большую роль эзотерические и оккультные знания, астрология, магия, секты, различные виды спиритизма и сатанизма. Обострились глобальные экологические проблемы, ставящие под угрозу перспективу выживания человечества. Мир планомерно подходит к пределу падения устоев и морали, за которым неминуемо следуют разрушения и хаос, как уже случилось по вине ИА в Афганистане, Ираке, Югославии, Ливии, Сирии, на Украине и др.

Такой порядок вещей будет оставаться до тех пор, пока мир не получит альтернативный ИА проект развития в виде восстановленной православной империи, способной выполнять миссию «удерживающего зло» - мирового диктатора - ИА, обеспечивать международную справедливость и сохранение Традиции.

11. Какова главная причина слабости Отчизны в противостоянии с империей англосаксов?

Главная причина в том, что достойная идеология, способная противостоять ИА в информационной войне, отсутствует. Её отсутствие на

Украине, например, уже привело к внешнему управлению США, легитимации власти неонацистов, духовной власти различных сект, гражданской войне и близости экономического коллапса. Соотечественники, находясь в плену идеологического вакуума, ложных представлений, навязанных либеральной идеологией, не в состоянии самостоятельно разобрататься и расстаться с вбитыми в головы либеральными политическими мифами. Эту задачу должна решать отеческая идеология.

12. Есть ли связь культуры, идеологии и религии?

Становление и развитие любой культуры есть, в известном смысле, воплощение той или иной религиозно - нравственной идеи⁵⁰. Культура и культ не случайно однокоренные слова, ибо всякая культура рождена тем или иным культом (иначе говоря, определённой системой верований).

Жизнь любой культуры и её суть составляют те или иные духовные и материальные ценности. В молодой, зрелой и угасающей культуре смещаются лишь соотношение (баланс) и взаимодействие этих двух типов ценностей⁵¹. Без осознания религиозных идейных истоков история и культура исламских стран и Европы, становление США будут просто непонятны.

Любая из известных идеологий также основывается на той или иной религиозно-нравственной идее. Марксизм требует от своих адептов веры в победу коммунизма (общество социальной справедливости), веры в материализм, в частности, в происхождение человека от обезьяны вопреки, кстати сказать, научным исследованиям ДНК. Нацизм основывается на гордынной вере в исключительность и биологическое превосходство своей нации вопреки научным данным по исследованию геномов, свидетельствующим о близком родстве европейских народов. Либерализм, как будет показано ниже, по сути своей отражает основные каноны сатанинской церкви. Идеологии современных арабских террористов базируются на радикальных исламских верованиях (исламских сектах) т.п..

За светскими политическими лозунгами, используемыми для электората, зачастую стоят серьёзные религиозные концепции. За примитивной идеей украинских националистов (усечённый нацизм, по сути - русофобия) стоит объединённая общим замыслом группа достаточно влиятельных религиозных сект: униатская, раскольники УПЦ КП, неопротестантские секты (адвентисты 7-го дня, пятидесятники, евангельские христиане, баптисты и свидетели Иеговы), сайентологи и иудейская секта Хабад. Нынешние лидеры Украины по «случайному» стечению обстоятельств являются адептами той или иной вышеназванной секты. Либеральная демократия США, формально исповедующая внерелигиозные, или даже надрелигиозные всечеловеческие ценности «свободы, равенства и братства», веротерпимости и прав человека, как известно, сформировалась и

50 Цветков, А.П. Религиоведение / А.П. Цветков.–Л.: Знание Украины, 2002. - 138 с., С.25

51 Цветков, А.П. Религиоведение/ А.П. Цветков. –Л.: Знание Украины, 2002. - 138 с.

руководится тайной религиозной сектой масонов (точнее, франкмасонов), имеющих свой богоборческий культ поклонения, хорошо известный религиозному миру. Масонская секта объединяет и направляет прочие упомянутые выше секты в единое русло религиозной борьбы с Православием и его основным носителем - русской нацией.

Известный своими антинацистскими публикациями раввин Э.Ходос⁵² считает, что на Украине воссоздаётся хазарский каганат иудейской сектой Хабад, лидерами которой являются такие видные политики как И.Коломойский, В.Пинчук, В.Рабинович. Его аргументация такова: практически вся верхушка новой киевской власти, включая президента, спикера Верховной рады и премьер-министра, - евреи, так или иначе связанные с сектой Хабад. Верховная Рада, большинство депутатов которой евреи, по сути превратилась в собрание еврейской элиты, контролирующей около 80% активов Украины. Даже лидеры украинских нацистов - Д.Ярош («Правый сектор») и О.Тягнибок («Свобода»), спонсируемые всё тем же И.Коломойским, имеют еврейские корни. Губернатор И.Коломойский создал и содержал несколько батальонов неонацистов, подчинённых только ему, планировал стать единственным бенефициаром ресурсов государства. Еврейское участие в украинском националистическом движении (кстати сказать, всегда призывавшем: «бей жидів та москалів», то есть, в первую очередь, именно «жидів») привела к появлению парадоксального термина «жидобандеровцы». Но Хабад - это нацистская иудейская секта, ставящая помимо власти и религиозные цели (в том числе, последовательное искоренение православия). Поэтому, считает Э.Ходос, гражданская война 2014 г. - это тщательно замаскированная под антитеррористическую операцию религиозная война. Нечто похожее, согласно его мнению, уже было в России, когда еврей-марксисты, учинив октябрьский переворот, залили страну кровью гражданской войны; физическое уничтожение носителей православия велось тогда совершенно открыто и массово, причём репрессии на синагоги не распространялись.

Поэтому любая идеология есть политическая адаптация той или иной религиозно-нравственной идеи; любая идеология, так же как принято и в религиях, требует веры в свои каноны.

13. Может ли мировоззрение опираться на науку и знания?

Очень распространено заблуждение о том, что религия, вера - это удел слабых, удел ретроградов и малограмотных бабушек. А умный, образованный, сильный и успешный, полагаясь на обширные научные данные, не нуждается ни в какой вере в сверхъестественные силы, тем более, в гипотезе бога. Но на самом деле, наше мировоззрение, затрагивающее базис и онтологию бытия, всегда соткано из верований. Верования бывают идеалистические, например, в единого вездесущего и всемогущего Бога (как у иудеев,

⁵² Ходос, Э. Украинский выбор по еврейскому сценарию [Электронный ресурс] / Ходос Э. - Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=Ar5M2Q9HGsk>

христиан и мусульман) или мифологическими (как у древних греков), а могут быть материалистическими, как у марксистов (мир сам себя создал загадочным процессом эволюции, а труд в процессе этой самой эволюции из обезьяны сделал человека). Верования могут быть научными (планетарная модель атома, теория перво взрыва, теория струн и т.п.), а могут быть смешанными. Однако, за последние столетия «научная картина мира» менялась много раз как очередная недостоверная теория и по сей день остаётся самой большой загадкой для учёного мира. Научной загадкой остаётся происхождение человека и, вообще, органической жизни. В любом случае: верим ли мы в Бога или в научную теорию, в природу или лидеру тоталитарной секты, в коммунизм, в свою национальную исключительность или в инопланетян, суть остаётся единой - это вера. И именно от того, во что мы верим, зависит наше мировоззрение и поведение, отношение к миру, наше бытие и перспективы бытия. Вера отражает ментальную сущность человека⁵³.

Древние философы утверждали, что человек есть то, о чём он думает. Такое определение человека логически объясняет факт того, что в *мире идёт непрестанная борьба идей*. Но идей и мыслителей, философских течений так много, что жизни человека может не хватить для того, чтобы ознакомиться и разобраться в этом идейном разнообразии. Очень непростая задача и мало кому посильная. Очень легко можно сбить человека с толку в условиях постоянных сомнений. Этим, собственно говоря, вполне успешно занимается современный постмодернизм.

С другой стороны, мысли и думы человека зависят от его верований в то, что есть «правильно», «должно», в «добро и зло», веры в картинки желаемых образов, в идеалы, а любые наши знания, включая научные, остаются фрагментарными и всегда неполными. И если это так, то определение сущности человека может быть более точным: «человек соткан из его верований». В свою очередь религии выступают как структурно организованные, упорядоченные системы верований, обуславливающие религиозные противостояния. Из такого понимания человека и религии будет следовать несколько иной вывод: *в мире идёт нескончаемая религиозная война*. И поэтому важно понять: каких религий это война и на чьей каждый из нас стороне. Последняя задача уже выполнима.

Таким образом, человек соткан верованиями, его мировоззрение представляет собой комбинацию идеалистических и/или материалистических верований. Нескончаемая идеологическая война идей носит религиозный характер.

14. Какие основные религиозно-нравственные идеи (концепции) конкурируют в среде европейских народов?

Последние двадцать веков наблюдается жёсткое противостояние двух Фундаментальных религиозно-нравственных идей (смысложизненных

53 Папаяни, Ф. Смысл жизни /Ф Папаяни.- М.:Библиоглобус, 2013. - 480 с.

концепций) - христианской (добра) и антихристианской (зла). Это противоречие постепенно приобрело не только нравственно-этический, но и ярко выраженный идеологический характер.

15. В чём суть христианской концепции?

Основу христианства составляет вера в то, что Бог явил себя людям в лице Иисуса Христа для того, чтобы люди смогли получить доступное представление о непостижимом для человеческого сознания Боге, о главном человеческом Законе жизни - милосердной любви. Чтобы смогли осознать своё божественное предназначение, нравственные ориентиры, смогли спасти свою душу, найти дорогу в вечный «рай небесный». Согласно Христианству, все материальные богатства мира - ничто по сравнению с ценностью человеческой души, поэтому идея её спасения является ключевой в этой религии. Суть христианства можно кратко выразить двумя словами: любовь и спасение. Главные заповеди Христа: «Возлюби Бога» и «Возлюби ближнего своего». Именно так просто для восприятия простыми людьми и одновременно бесконечно сложно для утончённых интеллектуалов. Проповеди Христа были и остаются для миллионов людей нравственным ориентиром, источником раздумий о добре и зле, будоражащим совесть. Православие, как форма изначального ортодоксального христианства (без догматических изменений со времён апостолов), призывает к единой нравственной среде, опираясь на единую трактовку коллективным разумом Церкви библейского наследия. Христианство пробуждает и направляет совесть людей на основе божественных нравственных начал. Оно учит различать добро и зло, отделять праведность от греховности, учит высокому значению и смыслу человеческой жизни.

Христианство делает ставку на свободный и осознанный выбор человека, на его совесть, на понимание пагубности греховной жизни, на внутреннюю потребность любви, добра, справедливости, душевного комфорта, традиции, гармонии с окружающим миром и Богом.

16. В чём суть антихристианской концепции?

Основу антихристианства (иначе, - богоборчества или сатанизма) составляет неприятие не только личности самого Иисуса Христа, но прежде всего Нравственного закона, который проповедует христианство. Антихристианство объединяет различные идеологические направления: от религиозного фарисейства - до атеизма, но всегда с отказом от духовных и нравственных ценностей христианства и зачастую с ориентиром на материальное благополучие, которое логически завершается безграничным потреблением. Антихристианство многолико по форме и выражается любыми антитезисами христианского вероучения.

Стратегической задачей богоборчества является полное уничтожение христианства. Тактической задачей богоборчества является разрушение

христианской нравственной среды, дискредитация идей Иисуса Христа, изошёренные стратегии ухода от правды и справедливости. Овладевая сознанием через давление СМИ и прикрываясь общественным законодательством по правам человека, оно угнетает совесть людей на основе не только дозволения, но и культивирования безнравственности, всего того, что определено христианством как грехи и пороки. Но мало того, что антихристианство многолико по форме, его любимый приём - использование лжи как намеренного искажения истины, в частности, подмены понятий и действия под лицемерным прикрытием морально привлекательных лозунгов, совершенно не соответствующих сути («волк в овечьей шкуре»). Согласно христианству, источником лжи является сам сатана: «Когда говорит он ложь, говорит своё, ибо он лжец и отец лжи»⁵⁴.

Для того чтобы убедиться, что современный либерализм тождествен сатанизму, достаточно ознакомиться с вероучением последнего. Итак, основные положения канона сатанинской церкви: вседозволенность (читай - либерализм); животная природа человека (читай - материализм); наслаждение как смысл и цель человеческих устремлений (читай - гедонизм), совершение так называемых грехов (читай культ греха). Суть антихристианства, таким образом, можно выразить несколькими словами: либерализм, материализм, гедонизм и греховность. Всё, что ведёт к греху (в его христианском понимании), как, собственно, и сам грех, является главной целью церкви сатаны. Согласно этому учению, наслаждение - не только основная категория жизни, но и её цель. Стремление к этому всегда было главным направлением растлевающей деятельности лидеров сатанинской цивилизации в борьбе с христианством. Иными словами, осознанное противостояние Богу - есть смысл жизни каждого прихожанина сатанинской церкви. Угнетая всё высокодуховное, антихристианство делает ставку именно на присущие человеку грехи и пороки, в первую очередь на жадность, похоти тела, самомнение и стремление к власти, на внутреннюю потребность в материальном комфорте, в безграничном потреблении, и, если надо, даже ценой разрушения как природы, так и мирного сосуществования народов и их культур.

Поскольку фундаментом христианства является любовь, то вокруг этого ключевого понятия особенно наглядна борьба христианства и богоборчества⁵⁵. Так, христианство в течение почти двух тысяч лет создало возвышенную культуру отношений мужчины и женщины.

Христианин воспитывался в духе сознательного подавления биологических, низменных влечений. Любовь мужчины и женщины по христианской этике воспринималась как возвышенное чувство, заканчи-

54 Библия. Новый завет.

55 Сатанизм и гомосексуализм [Электронный ресурс] / - Режим доступа: http://nezavisroditeli.ucoz.ru/load/beregite_detej/lgb/satanizm_i_gomoseksualizm_neotemlemaja_chast_iudo_masonskoj_kultury/5-1-0-144

вавшееся церковным браком. Целомудрие и стыдливость считались общественной нормой, а половая распущенность и разврат строго осуждались и наказывались. Сатанизм исповедует прямо противоположное: чтобы оторвать человека от Бога и морально разложить, его надо лишить возвышенного чувства любви. Об этом откровенно написано в книгах знаменитых сатанистов А. Кроули и А. Ла-Вея. Американцам и европейцам внушалось и внушается, что свобода секса - это то главное, что нужно современному человеку, а все живущие по принципам христианской этики - просто ханжи и ретрограды, не понимающие радости жизни. Сексуальная революция освободила Западный мир от христианских «предрассудков и пережитков», предоставив полную свободу для разврата и гомосексуализма (содомии). Логика развития антихристианской цивилизации низвела высокое чувство любви до примитивного механизма получения полового удовлетворения. Одним из страшных результатов сексуальной революции стало широчайшее распространение гомосексуализма. Как известно из Библии, гомосексуализм - это тягчайшее преступление перед Богом и природой человека. Он является визитной карточкой сатанизма, поскольку самым наглядным образом демонстрирует глубину отклонения от Богом данного нравственного Закона. Библейский сюжет о Садоме и Гоморре тому пример. В XXI веке для сатанистов настало время торжества победы: гомосексуальные браки стали законными, а гей-парады - обычным явлением. Известно, что парад в отличие от демонстрации, - это празднование победы. Что же празднуется? - А празднуется торжество либерального «Содома и Гоморры» над христианской нравственностью.

17. Как сосуществуют эти две концепции?

Вот уже более двух тысяч лет идёт не просто конкуренция идей, но непрестанная бескомпромиссная борьба на духовном, нравственном, идеологическом и геополитическом уровнях. Правда, борьба сторонников этих двух смысловых жизненных концепций (христианства и богоборчества) идёт в Европе с переменным успехом. Три века после рождения Христа царило язычество, христиан жестоко преследовали. В средние века наступило время торжества христианства. Затем, начиная со времён Возрождения, началось победное наступление богоборчества.

18. Какие основные этапы характеризуют идеологическое противостояние сил богоборчества с христианством?

Борьба христианства и богоборчества приобрела не только нравственно-этический, но и ярко выраженный идеологический характер. Их жёсткое противостояние является внутренней глубинной причиной межконфессиональных столкновений и войн, которые ведутся под разными идеологическими лозунгами. Это представление - не упрощение политической многомерности бытия, как может показаться неискушённому политоло-

гу, а, наоборот, результат погружения в суть, о чём и пойдёт речь ниже.

Вся драма человеческой истории развивается между двумя противоположными духовными полюсами и идеалами земной государственности: служение Закону Христа (Православие) и служение «тайне беззакония» антихриста. Без осознания этого непонятно ни направление, ни смысл развития человечества в последние две тысячи лет, в течение которых идёт не просто конкуренция идей, но непрестанная бескомпромиссная борьба на духовном, нравственном и идеологическом уровнях.

Фундаментальное идеологическое противостояние христианства и богоборчества предлагается рассматривать как бинарную оппозицию добра и зла. Обществу не обойтись без представления о добре и зле (или, иначе, о «хорошем» и «плохом»), без него нельзя воспитать ребёнка, тем более, поколение, поскольку именно бинарными оппозициями (типа «да» или «нет», «можно или нельзя») задаются как основы, так и особенности всех существующих и ранее существовавших культур.

Попытка богоборцев (в лице фарисейства) уничтожить христианство через «образцово-показательную» казнь самого Иисуса Христа провалилась. Казнь и последовавшие за ней трёхвековые гонения христиан, наоборот, парадоксальным образом обеспечили торжество христианского вероучения в европейском сознании. Более того, с IУвека н.э. христианство становится официальной религией Римской империи. «Смертью смерть поправ», Христос постепенно становится религиозно-нравственным идеалом всех европейских народов. Не привели к победе богоборцев в средние века многочисленные лжехристианские учения (ереси и секты, такие как гностицизм, манихейство, богомилство, арианство, несторианство и монофизитство), в которых от христианства оставалось, как правило, только имя Христа. Христианство, как гранитная скала, оставалось могучим и незыблемым, несмотря на эти первые средневековые расколы. Сгруппировав силы, богоборцы начали готовить «подрыв» этой скалы.

Так, по благословию Римской Церкви западные рыцари - крестоносцы залили кровью и разграбили в 1204 г. Константинополь. Это эпохальное событие средневековой истории имело далеко идущие последствия для всей Европы: христианство окончательно разделилось на католиков и православных. Рим окончательно отпал от Вселенской Церкви. Причём католический Запад в желании обелить свою роль в истории разжёг многовековую религиозную вражду ко всему православному Востоку, началось тысячелетнее духовное и политическое противостояние Запада и Востока (позднее это отразилось и на России). Богоборчество себя проявило в убийстве православных румеев (то есть римлян, так себя называли граждане Византии), в расколе вселенской Церкви и многовековой ненависти к православному миру. Уникальная Византийская империя была обре-

чена Западом на забвение: её деятели науки, искусства, политики, свершения - почти всё стёрто из памяти поколений, уничтожено, забыто. Единая христианская нравственная среда в начале XIII века была необратимо разрушена. Началась духовная деградация христианского Запада. Руководство Римской Церкви, оставаясь на словах христианским, в делах всё чаще проявило себя как воинственно антиправославное. После провозглашения папой римским Григорием IX второго крестового похода в Прибалтику, в 1240 г. Тевтонский монашеский Орден начал поход на Русь. Князю Александру Невскому было сделано предложение принять католичество. Князь отказался, и началась война. Войска католиков потерпели сокрушительное поражение в 1242 г. в битве на Чудском озере. Позднее было ещё много нашествий войск поляков, шведов, немцев. Нашествия сопровождалось разрушением или осквернением православных храмов. На временно оккупированных территориях не осталось ни одного не разрушенного православного храма⁵⁶. Но Русь выстояла и храмы вновь отстроила.

Следующий условный этап наступления антихристианства начался в эпоху Возрождения древнегреческой философии (XV-XVI вв.), и прежде всего - языческого материализма Эллады. Богоборцам возрождать и перерабатывать древние идеи (Пифагора, Эпикура, Платона, Аристотеля, стоицизма, натурфилософии и др.) стало нужно для того, чтобы на этом дохристианском, феноменальном по своему масштабу интеллектуальном поиске истины генерировать противостояние христианскому вероучению. Несмотря на то, что предложенная философией Возрождения схема устройства мироздания была, мягко говоря, весьма наивной, в Европе по сути дела произошла реформа нравственных ценностей, сопровождаемая падением авторитета церкви и христианского вероучения.

В средние века (V-XV вв.) Римская Церковь, сама нарушив христианские заповеди, использовала насильственные методы борьбы со своими оппонентами. Работали суды инквизиции, пылали костры для еретиков, возникло явление «папизма» как распространение не только религиозной, но и политической власти Папы Римского. Римская Церковь благословила кровавые крестовые походы, стала активным политическим игроком Западной Европы. Это привело к кризису и расколу в самой Церкви, подготовило почву к широким антицерковным настроениям, к появлению нескольких поколений христиан, усомнившихся в непогрешимости Римской Церкви и её Папы как наместника Бога на земле. Последним обстоятельством умело воспользовались богоборцы. Поэтому очередным этапом победоносного шествия антихристианства стала Реформация (XVI — XVII вв.) - время раскола уже в самой Римской Церкви. Протестанты, используя кризис в Церкви, разрушили единую нравственную среду, установленную Ватиканом

56 Махнач, В. Империя - православное царство [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=3827621>

в Западной Европе на основе идей Реформации. Одна из базисных её идей - это позволение индивидуальной трактовки библейского наследия. И вот каждый протестантский лидер сам себе начал трактовать библейские истины, что привело к образованию уже сотен протестантских движений и сект. Принадлежа к протестантской церкви, К.Юнг справедливо считал её косвенным источником психологического кризиса западной цивилизации в XIX-XXвв., завершившегося невиданным распространением атеизма. Вторая из базисных идей Реформации заключается в том, что протестантская этика «благословила» банковское ростовщичество (взятие процентов за кредиты), что запрещалось Римской Церковью и ортодоксальным христианством. Постепенно это привело к власти банкиров со всеми вытекающими из этого последствиями и, в частности, к власти денег над всеми общественными процессами, включая культурные. Иисус Христос, понимая и предвидя опасность ростовщичества для человечества, будучи божественно милосердным, будучи образцом проявления любви к ближнему, один единственный раз, как свидетельствует Евангелие, проявил не свойственную Ему агрессию и даже рукоприкладство, выгнав пинком под зад ростовщиков из Храма. Тут есть о чём задуматься.

Далее в XVIII веке последовала эпоха Просвещения. В основе философии этой эпохи лежала критика существовавших в то время традиционных устоев (и, в первую очередь, - религиозных), обычаев, морали. Это интеллектуальное движение характеризовалось рационализмом, наукоцентризмом, свободомыслием, и... редкостным цинизмом по отношению к религии. В эпоху Просвещения все надежды богоборцев связывались с наукой, основанной на «непредубежденном разуме». Наукоцентризм, в свою очередь, заложил основу атеизму как феномену неприятия Бога и всего того, что с Ним связано. Наука не смогла (и до сих пор не может) представить достоверную научную картину мира, происхождения жизни, человека и его мыслей. Тем не менее, эпоха Просвещения сопровождалась дальнейшим падением христианских нравственных устоев.

Очередным ярким этапом развития богоборчества стало явление бо-напартизма как проявление страсти к славе, власти, могуществу, несмотря ни на то, что путь Наполеона к венцу «владыки Европы» был усеян трупами. Из сферы политической «наполеоновская идея» легко проникла во все остальные сферы жизни сначала Франции, а затем и Европы. Она разбудила в людях дремавшие низкие мечты и инстинкты. Общественное восхищение «героем», романтический ореол над его головой приводил к смещению границ дозволенного. Наполеон допускает, чтобы люди бессмысленно погибали в войнах из преданности ему. Наполеон позволил себе привыкнуть к мысли, что он - почти божество, он может и должен вершить судьбы других людей, обрекать их на гибель, делать их счастли-

выми или несчастными⁵⁷. Несмотря на очевидные антихристианские устремления Наполеона, Папа Римский заключил с ним конкордат (соглашение) в 1801 г. Рим признавал новую французскую власть, а католицизм объявлялся религией большинства французов. Наполеон возглавлял масонскую ложу Франции. Поэтому или нет, но нашествие объединённой Европы под предводительством Наполеона на Россию в 1812 г. носило антиправославный характер: храмы осквернялись, в них «просвещённые» европейцы показательно обустривали конюшни. Проект Наполеона хоть и разбился о мощь православного русского духа, но успел принести разруху и унести сотни тысяч жизней. Заметим, что это обычная цена за следование антихристианскому нравственному курсу.

«Эстафетную палочку» антихристианства к середине XIX века «перехватил» марксизм, став в XX веке доминирующей идеологией в ряде государств, включая пространство бывшей Российской империи. Этот этап богоборчества характеризовался не только информационной идеологической борьбой за умы христиан. Произошло превращение псевдонаучного движения атеизма в репрессивное воинство против религий и любых проявлений веры в Бога. Откровенное преследование обрушилось главным образом на православную Церковь и её сторонников. Марксизм, дав новую идею построения коммунистического общества, оказался созвучным с христианством в той его части, где утверждаются идеи равенства, справедливости и солидарности. Именно это созвучие обеспечило «принятие» марксизма широкими народными массами, несмотря на то, что он был основан на очевидно ложной аксиоме о непримиримом классовом противоречии, устранить которое возможно только насильственной классовой борьбой. В числе прочего, христианство (как идеализм) и марксизм (как воинствующий материализм и атеизм) иначе определяют конечную цель жизни человека: спасение души для вечной жизни в Божьем раю на небесах (христианство), и удовлетворение всевозрастающих материальных и культурных потребностей человека «здесь и сейчас» (построение коммунизма как общества социальной справедливости и материального рая на земле), поскольку Бога, души и рая не существует (марксизм). Идея построения коммунизма потерпела крах, поскольку капитализм в форме западной либеральной демократии значительно лучше обеспечил удовлетворение человеческой страсти потребления, а идеи равенства и справедливости не выдержали испытания этой страстью.

Марксизм, с точки зрения геополитики, был взращён ИА с целью обрушения своих вечных имперских конкурентов - Германии и России. С этой задачей революционный марксизм вполне справился к 1918-1920 гг. Но социум такая сложная система, что у богоборцев никогда дела по пе-

⁵⁷ Долинина, Н.Г. По страницам «Войны и мира». Заметки о романе Л.Н. Толстого «Война и мир» / Н.Г. Долинина. - СПб.: «Лицей», 1999.

реустройству мира не шли строго по плану. Неожиданно для ИА власть в СССР захватил И. Сталин, который начал строительство мощнейшего государства, ставшего врагом ИА. Ответный ход последней был в том, чтобы реанимировать Германию и направить её мощь против СССР. Так, ИА привела к власти А. Гитлера - лидера германского национал-социализма. С точки зрения идеологии марксизм, понятый как призыв к классовой борьбе, к кровавому переделу власти, породил гитлеризм как призыв к уничтожению марксистов и еврейства, ставшего проводником этой новой идеологии. Так одно зло планетарного масштаба породило другое. Быстро овладев Европой, Гитлер направил объединённую европейскую мощь против СССР, повторяя наполеоновский сценарий. За внешне безрелигиозной идеей нацизма, как и у Наполеона, стояли и вполне религиозные цели и, соответственно, структуры. На танках и самолётах германских войск были католические кресты, подобные крестам тевтонских и мальтийских рыцарей, а не свастика. Историки почему-то замалчивают факт того, что Гитлер был ревностным католиком и в 1933 г. заключил конкордат (как и Наполеон) с Папой Римским о том, что в оккупированных территориях восточным славянам будет навязан католицизм. Как и в случае с Наполеоном, плану Гитлера не суждено было сбыться... История западного христианства-антихристианства повторяется...

Современный этап развития антихристианской мысли (вторая половина XX- начало XXI в.в.) - это философия постмодернизма, характерная для современной либеральной демократии. Постмодернизм заявляет о том, что истина непостижима, её никто не знает и никогда не узнает. Истину вообще не надо искать, и тем более, в христианском учении. Постмодернизм, отвергая устоявшиеся нравственные нормы, призывает к индивидуальному нравственному нормотворчеству и поиску личного счастья, понимая его как самореализацию индивида в условиях максимального удовлетворения всех его запросов. В итоге, как отмечает П. Бьюкенен⁵⁸, «всё, что вчера считалось постыдным - прелюбодеяние, аборт, эвтаназия, самоубийство, - сегодня прославляются, как достижения прогрессивного человечества..., поэтому нынешнюю доминирующую западную культуру правильнее называть антихристианской, поскольку ценности, её прославляемые, суть антитезис древнего христианского учения». Современный либерализм - это не просто защита секс-меньшинств или пропаганда все-свободы, он имеет все признаки религиозного сатанизма под лицемерным прикрытием обеспечения свободы граждан; в реальности достигается только свобода от христианской нравственности.

В целом, современная западная система противопоставляет свои ценности традиционным христианским, зеркально меняя местами добро и зло.

58 Бьюкенен, П. Смерть Запада / П. Бьюкенен. - М.: АСТ, 2003, С. 17

Во имя установления материалистического «рая на земле», антихристианство навязывает человеку (через СМИ, рекламу, идеологию, культуру, систему образования, законодательство) культ всего греховного, культ материальных ценностей, формирует из него бездуховного, безнравственного потребителя. Бытующий в Западном мире плюрализм размывает понятия добра и зла воображением тех, кто заказывает и создаёт информационные продукты. Подконтрольные антихристианским силам СМИ, узурпировав право оценки, осуществляют манипуляцию сознанием, внушая, что истинно только то, что ими же и подаётся, а подаются не столько факты, сколько их собственные антихристианские мнения (оценки) о фактах.

Последние богоборческие этапы объединены руководящей и направляющей ролью масонства, которое на высших ступенях посвящения, как известно, поклоняется антихристу. В этом сила и успехи богоборцев. В этом же их слабость, ибо победить Бога нельзя по определению. Это понятно верующим всех конфессий, включая самих сатанистов. Но у последних свой интерес: как искутить обманом и соблазном, чтобы затем поработить побольше душ человеческих. Собственно, вокруг этих самых душ разгорелась битва вне времени и пространства. И богоборцам всё равно, верит ли человек в библейские сказания или нет. У них есть свой интерес в этой борьбе, которому они неукоснительно следуют из столетия в столетие. Нацистам-богоборцам времён III Рейха также было безразлично, верят ли европейцы в торжество германского национал-социализма или нет. Они, зомбированные своей новой сатанинской верой, твёрдо шли к мировому господству, безжалостно убивая и поработывая народы.

В преддверии третьей мировой войны каждому из соотечественников придётся определиться, на чьей он стороне. Нам необходимо решить: ценности какого из этих миров мы выбираем. Мы на стороне Традиции или крушения всех традиций. На стороне Культуры или антикультуры. На стороне семьи или содомии. В конечном итоге, на стороне Христа или антихриста.

19. В чем суть нового мирового порядка?

Новый мировой порядок, так называемая «либеральная демократия» - это режим правления, установленный в ИА и на подконтрольных ей территориях. Либеральная демократия в настоящее время является самым мощным геополитическим проектом из всех известных человечеству. Проекты переустройства мира Александра Македонского, Чингисхана или Наполеона в сравнении с ним выглядят куда скромнее.

Суть этого проекта составляет мировая власть международных олигархов (далее-МО). Состав МО:

- политико-религиозная олигархия; возглавляется масонскими иерархами; управляет партийным строительством и одновременно оппозиционными движениями во всех подконтрольных государствах,

выполняет функцию «отдела кадров» для политиков и чиновников высшего звена, контролирует практически все современные религиозные секты и протестантские Церкви, СМИ, некоммерческие, общественные и международные организации, частные военные компании; имеют значительное влияние на Ватикан и иудейские общины; идеология носит скрытый религиозный характер, ориентирована на поклонение антихристу, своими корнями уходящая к секте фарисеев, Каббале, орденам Тамплиеров и Иллюминатов, что частично объясняет востребованность термина «современные фарисеи»⁵⁹.

- финансовая олигархия; возглавляется родовыми кланами (в основном, еврейскими) владельцев ФРС США; контролирует МВФМБРР, ЕБ, ЕБРР, центробанки, нацбанки и крупные частные банки, промышленных гигантов, трансатлантические корпорации, биржи и т.п.; идеология носит скрытый религиозный характер, ориентирована (явно или скрытно) на поклонение «золотому тельцу», своими корнями уходящая к Карфагену, что объясняет использование термина «новый Карфаген»⁶⁰.

«МО - это высокоинтеллектуальная группа хищников, которая мыслит в масштабах всего мира и на столетия вперед»⁶¹. Разделение МО на две группы условно, поскольку для них характерны родственные связи, совмещение «должностей» и постоянное перетекание «кадров». Действия МО обусловлены задачей править миром, чтобы жить за счёт труда и средств народов планеты.

Видимым фундаментом современного мирового либерального порядка являются финансы, как смысл и цель общественного развития. Деньги выступают как главный инструмент деловой и политической активности и как двигатель масштабных преступлений в любой стране. Современная западная цивилизация считается только с прибылями и убытками своих олигархов, но никак не с чужими культурами, народами и их интересами или чужой государственностью. Эта цивилизация, включая открытые и тайные политические структуры, управляется деньгами не только во имя власти и денег, но ставит и метафизические цели. Все известные на Западе политические структуры, все три «независимые» ветви власти (исполнительная, законодательная, судебная) и «независимые» СМИ на самом деле очень даже зависимы и управляются МО по единому стратегическому плану. В единстве стратегии заключена колоссальная мощь нового мирового порядка. Единый источник управления на вершине пирамиды власти над миром

59 Нарочницкая, Н. Выступление на конференции «Москва -Третий Рим» [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://narochnitskaia.ru/video/vyistuplenie-natalii-narochnitskoy-na-konferentsii-moskva-tretyi-rim-vtoraya-chast.html>

60 Грачева, Т. Святая Русь против Хазарии. Алгоритмы геополитики и стратегии тайных войн мировой закулисы / Т. Грачева. - Рязань: Зерна, 2009. - 288 с.

61 Стариков, Н. Хаос и революции - оружие доллара /Н.Стариков. - Петербург: Питер, 2011. - 230 с.

позволяет обеспечивать, когда и где нужно, политическую стабильность, а когда и где нужно, дестабилизировать обстановку (например, путём цветной революции или вооружённой оппозиции неуголному режиму). Чаше и проще всего политические процессы управляются банками через кредиты, денежную эмиссию и другие финансовые инструменты. Особенно в этом деле преуспел МВФ, навязывая политические условия государствам при выдаче займов. Полностью зависимые от Запада банки России, Белоруссии и Украины вынуждены вести такую кредитную политику, при которой бизнес может кредитоваться на условиях многократно худших, чем на Западе. Но бизнесу нужны оборотные деньги, как кровь живому организму, и, не имея доступных кредитов, не стоит удивляться низким темпам постсоветского развития. Россия, Белоруссия и Украина должны оставаться недоразвитыми по плану мировой олигархии, поскольку сохраняется угроза имперского воссоединения восточных славян.

А если финансовые инструменты управления государствами не срабатывают (как, например, в Сирии или на Украине), то в работу включаются протестные движения и террористы-наёмники (которых Запад благочестиво называет «революцией», «майданом», «вооружённой оппозицией», «повстанцами», «свободной армией»). Если и организованные внутренние беспорядки не помогают, то работу в деле утверждения мирового господства МО довершают открытым военным насилием (Югославия, Ирак, Ливия), и даже мировыми войнами⁶².

В известном смысле, МО и её структуру управления можно вполне классифицировать как клановое надгосударство в ИА с их вассалами (Западной Европой, Израилем, Японией, Канадой, Австралией, Саудовской Аравией, Катаром и проч.). Структуры МО имеют полный контроль над США и Великобританией, что позволяет заявить о полном поглощении и включении в себя этих государств. В истории близкий пример кланового надгосударства был в Хазарском каганате, когда меньшинство иудеев имело полную власть над большинством хазар - степняков, что частично объясняет востребованность термина «новая Хазария»⁶³ применительно к ИА. Идея либеральной демократии является лицемерным прикрытием власти МО для «профанов» (т.е. «не посвящённых» на языке масонов). Прикрытие необходимо потому, что МО однажды укрепила в представлении, что рабы лучше работают, когда думают, что они свободны. Опыт показал эффективность такого прикрытия. Когда люди осознают своё рабство, то идея свободы начинает доминировать и изрядно тревожит рабовладельцев. Люди на Западе пребывают в полной иллюзии своей свободы,

62 Стариков, Н. Геополитика. Как это делается / Н.Стариков. - Петербург: Питер, 2013. - 280 с.

63 Грачева, Т. Святая Русь против Хазарии. Алгоритмы геополитики и стратегии тайных войн мировой закулисы / Т. Грачева. - Рязань: Зерна, 2009. - 288 с.

участвуя в выборах, но не понимая того, что выбирают они всегда из тех, кто взращён и является марионеткой МО.

Говоря о реальной свободе личности, необходимо отметить, что в империи англосаксов фактически нет свободы в самом главном для человека - возможности развиваться в нравственной атмосфере. Такой свободы никогда не будет в ИА. МО понимает, что, даже захватив политическую и экономическую власть над миром, добившись экономического и политического лидерства, они не смогут стать полновластными лидерами, если не завоюют власть духовную. Только упразднив традиционные религии, они смогут на руинах человеческой духовности создать универсальную религию для всего мира, чтобы человечество не только приняло масонского иерарха как правителя мира (т.е. на языке христианства - антихриста), но и страстно захотело его прихода как «спасителя» от того хаоса, который ИА и масоны же устроили в экономике и государственности многих стран (в том числе, на Украине в 2014 г.).

МО и её структуры в настоящее время - самое могущественное образование. Пользуясь своей силой и безнаказанностью, эти структуры активно наступают, захватывают или ставят под контроль все новые и новые территории, через подконтрольные государства ведут агрессивные войны, окружают Россию и Китай военными базами. Именно военная сила и давление ИА становится всё чаще её основным и решающим аргументом. ИА ориентирована на уничтожение всех конкурирующих империй, при этом сохраняет и усиливает свою. Претензия на мировое господство не осуществима без полного покорения России и Китая, а, значит, миру не избежать дипломатических, экономических, идеологических, политических и военных столкновений.

Таким образом, новый мировой порядок - это скрытая диктатура международной олигархии, объединённая религиозными культами антихриста и золотого тельца. Необходимо разоблачать МО и ИА как агрессоров, провоцирующих конфликты и войны с целью удержания глобального господства и как богоборцев, разрушающих все установившиеся традиции народов.

20. *Насколько верно общепринятое мнение о том, что либеральная демократия основана на трёх «китах»: свободном рынке, либерализме и демократии?*

Свободный рынок, либерализм и демократия - это набор политических мифов, не более того. Рассмотрим каждый из них по порядку.

Миф свободного рынка.

Мировая резервная валюта - доллар Федеральной Резервной Системы (ФРС) США не обеспечен ни золотом, ни товарами, ни ресурсами, то есть ничем, но на него США покупают всё, всё самое лучшее в мире, всё что необходимо или хочется, содержат армию, расходы на которую превосходят

затраты на армии всех других стран, вместе взятые. При этом доллар не является даже банкнотой государства США, а именно

ФРС, принадлежащей МО и печатается лишь по их усмотрению⁶⁴ такую мировую экономическую систему никак нельзя назвать рыночной, поскольку рынок предполагает эквивалентный обмен на добровольной основе, а главный участник мирового рынка - США производит ничем не обеспеченные денежные ресурсы в желаемом объёме, навязывает их всему миру, его мало волнуют долги. Не только экономические, но и политические конкурентные вопросы решаются «игрой на повышение финансовых ставок», ведь ставки могут повышаться США до бесконечности, отсюда и все победы этой варварской империи. Отсюда же и проблемы, поскольку финансовый мир конечен, и бесконечно, по прихоти владельцев ФРС, печатать ничем не обеспеченные доллары нельзя. Подобные финансовые пирамиды рано или поздно подходят к пределу своей экспансии, после чего лопаются как мыльные пузыри. Расплата финансовым кризисом становится неизбежной. Названия «афера» или «мошенничество» в таких финансовых играх более уместны, чем «свободный рынок».

Миф демократии.

Согласно Н.Шестову⁶⁵, если вести речь о феноменологии демократии, то сама мысль, что власть в государстве не обязательно должна принадлежать одному правителю, имеет мифологические корни. Точно также, как и идея, что власть должна быть в одних руках. Оба эти концепта власти апеллируют к социально-мифологическим представлениям о божественном (позже - «естественном») порядке в мире людей. Для большинства современных народов этот выбор между авторитаризмом и демократией до сих пор так и остаётся субъективным, замешанным больше на мифах, на представлениях об исконных началах справедливой организации их жизни, чем на доводах идеологов и учёных в пользу того, или другого. И пока этот мифологический выбор существует, в политике будет себя обнаруживать и феномен авторитаризма, и феномен демократии.

Итак, ИА имеет скрытую форму авторитаризма (олигархической диктатуры). «Либеральная демократия», как показано выше, лишь ширма для «профанов». Эта модель власти достаточно эффективна, поскольку имеет постоянный, передаваемый по наследству, центр - МО. Наследственность и абсолютная централизация власти обеспечивает её преемственность. В этом сила и устойчивость власти МО в ИА, которая может себе позволить строить свои планы на столетия.

Для всего остального мира МО разработала иную модель власти, под тем

⁶⁴ Стариков, Н. Хаос и революции - оружие доллара / Н. Стариков. - Петербург: Питер, 2011. - 230 с.

⁶⁵ Шестов, Н.: Миф и политика [Электронный ресурс] / Шестов Н. - Режим доступа: <http://politobzor.net/show-36459-mif-i-politika.html>

же названием «либеральная демократия», но которая предполагает, наоборот, полное отсутствие преемственности власти. В этом - слабость перед лицом ИА всех её вассалов, прочих государств, которым навязана эта модель. Это и есть причина потери своих суверенитетов европейскими странами.

«Регулярная смена руководящего состава (в чем и есть смысл демократии для вассалов ИА. - ред.) гарантирует, рано или поздно, развал страны. Не может правитель, имея власть на час, строить планы на два часа. Не может временщик относиться к объекту как хозяин. При системе правления «халиф на час» государственно-стратегическое мышление закономерно заменяется сиюминутно-коммерческим. Там, где Западу удалось нарушить преемственность власти, - на Украине, в Грузии, Киргизии - начался период активного распада. «Правители», вытасченные из ниоткуда, скоро уйдут в никуда.

Краеугольным камнем всякой демократии являются выборы. Народ должен выбирать власть. И вот на этом, казалось бы, понятном и простом пункте демократы свернули себе шею. Дело в том, что для совершения сознательного выбора нужны знания. Не шапочные и частичные, а глубокие знания. Народный выбор в духе «голосуй сердцем» всегда сводится не к сути, а к форме. С таким же успехом можно организовать всенародные выборы нобелевских лауреатов в номинации «ядерная физика». Практика показала: дать народу знания, достаточные для выбора, невозможно в принципе. Тем более, что многие из этих знаний составляют государственную тайну»⁶⁶.

Далее, существующая партийная избирательная система обеспечивает «демократию» только для олигархических кланов, содержащих партии как инструменты своего влияния. Партии всегда содержатся олигархами для обслуживания только своих интересов. Часто, как, например, было в Византии и России, партии отражают интересы других государств. В Византии к моменту её падения самыми влиятельными партиями была «протурецкая» и «прозападная». Победила «протурецкая», и Византия была раздавлена турецким нашествием. В России партия РСДРП, совершившая переворот в 1917 г., была создана и содержалась на деньги империи англосаксов, позднее Германии. Четыре столетия жила Российская империя без партий. В 1908 г. партии были разрешены, и понадобилось менее 10 лет, чтобы империя разрушилась изнутри. Это полезно помнить. Члены любой партии всегда отстаивают интересы самой партии, но не народа, поэтому партии не объединяют, а разъединяют людей. В этом беда партийной системы власти, которая по своей сути не может являться демократической.

Зная, как капитал управляет партиями, общественными организациями и госчиновниками, западную партийную политическую систему никак нельзя назвать демократической. Более уместное название, повто-

66 Шалыганов, Ю. Проект Россия [Электронный ресурс] / Ю. Шалыганов. - Режим доступа: <http://www.proektrussia.ru/>

римся, - скрытая олигархия.

Миф либерализма.

Либерализм - это политико-правовая ориентация, идеология, основанная на формальном признании политических и экономических прав и свобод индивида. Либерализм возник на идее свободы для достижения индивидуального финансового предпринимательского успеха человека: предпринимателя ничего не должно сдерживать. Иначе говоря, прибыль и личное потребление не должны быть ничем ограничены и должны развиваться свободно и бесконечно. Препятствия типа нравственность, мораль, совесть, стыд, долг, традиции и все мешающие государственные институты должны быть разрушены. Современный либерализм направлен на индивидуализм, потребительство и «освобождение» человека от любых форм идентичности (национальной, культурной, религиозной, нравственной, государственной и даже гендерной). Иначе говоря, либерализм - это свобода, направленная на разрушение нравственности, для него характерна чрезмерная «гибкость», снисходительность и некритичное отношение к человеческим порокам, приводящая к нравственному хаосу и «размытости» в духовной области, стиранию границы между добром и злом. Пропагандируются множественность понимания нравственных норм и изощрённые стратегии отказа от христианских нравственных ориентиров. Либерализм, как будет показано ниже, отражает основные каноны сатанинской церкви.

Парадокс (иначе,- нелиберальность) современного либерализма выражается в его агрессивном неприятии отличных от либерализма идей и режимов. Следовательно, новый мировой порядок отнюдь не либерален по своей сути: насильственно насаждая, например, постмодернистские антиценности ЛГБТ-меньшинств, он не намерен считаться с правами сторонников Традиции, коих большинство.

Таким образом, западное устройство мира - это не свободный рынок, не демократия и даже не либерализм, а скрытая диктатура международной олигархии под прикрытием мифов о свободном рынке, демократии и либерализма. То есть эта система основана на лжи, ложь её оружие и инструмент, источник духовных сил и успеха. «Когда говорит он (сатана -ред.) ложь, говорит своё, ибо он лжец и отец лжи»⁶⁷.

21. К чему привела либеральная демократия?

В итоге она привела не только к промышленному развитию, но, к сожалению, и к мировым экономическим кризисам, порождённым именно банковскими и другими финансово-ростовщическими учреждениями, к неравноправной торговле, к ослаблению государственности во всех европейских странах, вопиющему неравенству и несправедливости, но, что ещё хуже, - к нравственному кризису, предопределённому исключительно высоким зна-

67 Библия. Новый завет.

чением денег в человеческих взаимоотношениях. Следствием последнего явилась потеря нравственной ориентации, точнее даже, переориентация европейцев с христианской на антихристианскую мораль, на материалистические ценности потребительства и нигилизм духовных ценностей.

Дух европейских народов чрезвычайно ослаблен отсутствием достойных целей, индивидуализмом, гедонизмом и погоней за материальным достатком. Европейские этносы, замещая мультикультурностью свои национальные традиционные культуры, имеют все признаки вымирающих народов, воля которых подавлена богоборческим замыслом. Поэтому можно утверждать, что либеральная доктрина идеологически себя полностью дискредитировала, изжила. В Европе ей по - настоящему противостоит только православная религиозно-нравственная идея.

22. Какая религиозно - нравственная идея определила становление Отечества?

В X веке славяне Киевской Руси выбрали ортодоксальное христианство как религиозно-нравственную идею становления новой культуры, а с православием и византийскую политическую модель развития. Из разрозненных языческих племён на протяжении жизни всего нескольких десятилетий произошло удивительное преобразование духа народа, создавшего в новой единой идеологической среде колоссальное по своей культурной, военной и экономической мощи государство. Христианство было столь глубоко и проникновенно воспринято Русью, что сделалось мощным фактором национальной самоидентификации. Единство народа и Веры на века стало духовной и жизненной аксиомой. Нашим горячо верующим предкам был очевиден промыслительный характер произошедшего, подготовившего Русь к необычайной судьбе - свершать великие задачи, быть в духовном авангарде человечества. Позднее, понимание того, что Москва стала главой Православия - «третьим Римом», стало осознанием великой миссии - нести миру слово истинного христианства, быть центром духовного единения всех православных земель.

23. Какова нынешняя идеологическая ситуация в восточнославянских государствах?

Идеологические метания от православия к марксизму, а затем и либерализму в значительной степени «подрубили» мировоззренческое основание народа. И пока оно не восстановится, трудно рассчитывать не только на былое имперское величие, но даже на сохранение в будущем национального суверенитета, статуса как нации.

Дух восточнославянских народов - наследников последней православной империи угасает. Либерально-демократические институты медленно, но уверенно растлевают сознание, прививая ложные ценности потребительства. Опасность этого либерального яда в том, что открыто

декларируемые гуманистические ценности сами по себе не могут вызывать угасание духа. Проблема в том, что они являются прикрытием истинного плана богоборцев. Этот план становится очевидным при рассмотрении последствий развала СССР и правления последних двух десятилетий лет либеральных режимов с ориентиром на разрушение государственности некогда мощной империи восточных славян. Доморощенные либералы, как продажная «пятая колонна», разрушают больше, чем даже внешнее противостояние. Так было в 1917 и в 1991 гг.

В последние десятилетия существования Российской империи произошла десакрализация идеи Третьего Рима, что привело государство к идеологическому упадку. Революция 1917 г. уничтожила идею Святой Руси. Последующий крах марксистской идеи создал идеологический вакуум, который достойно не заполнен в России и Белоруссии, поскольку последствия установления либерально-демократических режимов в этих постсоветских славянских государствах внутренне отвергаются народным большинством. На Украине идеологический вакуум заполнен нацизмом, страна перешла под внешнее управление США и используется как важнейший элемент гибридной войны, развязанной ИА против России.

24. *Насколько обязательно Отчизне иметь ясный идеологический курс?*

Пока не сформируется общая цель развития, своя идеология с принятыми нравственными ориентирами (идеалами), пока не будет понятно, куда и зачем идёт государство, её граждане как бы уподобляются пассажирам самолёта, летящего куда-то вдаль без пункта назначения. Ничем хорошим в обозримой перспективе такой полёт для пассажиров завершиться не может.

Историческая практика подтвердила вывод российского политика П.А. Столыпина о том, что народы, забывая о своих национальных задачах, гибнут, превращаются в удобрение, на котором вырастают и крепнут другие, более сильные народы.

Без доктрин нет развития. Но доктрин развития нет и быть не может без принятого идеологического курса, определяющего смысл и конечную цель развития общества. Следует учитывать и то обстоятельство, что поколения людей, воспитанные в русской, а затем в советской имперских культурах, без смысла жить не могут. Эта ментальная потребность жить «не хлебом единым» отличает их от современного западного общества, или от восточного.

Речь, таким образом, идёт о самом существовании восточнославянских народов. Можно смириться со своим идеологическим вакуумом, смириться с упадком и разложением народного духа и самобытной культуры, а можно действовать, воссоздавая свой высший этнический смысл в парадигме истинно народной православной империи. Перед нашими народами стоит выбор между деградацией и особой миссией восточнославянских наро-

дов. Это и вопрос личного выбора. Вопрос выбора между добром и злом.

25. Можно ли государству обойтись без религиозно-нравственной идеи? Что, если людям просто жить, работать, растить детей и получать радости от жизни на основе уважения к конституции и к гражданскому кодексу?

На самом деле выбор такой: либо возвышающая человека религиозно-нравственная идея, и, как следствие, - возвышающая вера, либо унижающая человека перспектива самовыживания (жить ради жизни), где каждый сам за себя. Последняя перспектива на примере Украины выглядит совсем уж малопривлекательной.

Действительно, одним из основных признаков политической состоятельности государства является стабильное и эффективное законодательство. Спору нет. Однако, если у народа отсутствует религиозно-нравственная идея, то, как следствие, у него отсутствует нравственный Закон совести. Но без нравственного Закона люди не смогут выполнять гражданские законы. Гражданский кодекс любой страны имеет значение в том случае, если он признается и выполняется обществом. А если не признается, то законов будет всегда недостаточно в условиях, когда никто не склонен их соблюдать. Назначение судов - ограничивать проявления зла, а не потакать ему из корыстных побуждений, как это происходит, например, на Украине. Нечистые на руки дельцы не боятся земного суда (ибо он подкупаем), а в Небесный они не верят. Это и есть основная причина всеукраинского воровского беспредела на протяжении последних двух десятков лет.

Любое абстрактное представление существует реально, пока оно живёт в сердцах людей. Соблюдение правовых норм должно диктоваться не страхом наказания, а необходимостью. Поскольку так должно быть, поскольку это ради общего, в том числе и моего, блага, то этой норме необходимо и следовать. Общество сможет выполнять гражданские законы, если они не противоречат нравственному Закону совести, а последний вместе с религиозно-нравственной идеей с детства «впитан с молоком матери». Откуда может взяться всенародное уважение к законам, которые пишутся олигархами в собственных интересах?

26. Что может остановить деградацию, падение духа восточнославянских народов?

Деградацию восточнославянских народов может остановить только религиозно-нравственная идея, приподнимающая каждого человека над собственным эгоизмом. Ситуация может быть радикально изменена только в случае духовного подъёма восточнославянских народов, например, если произойдёт восстановление православной нравственной идеи и бывшего православно-имперского мессианства в сознании миллионов наших сограждан. В этом случае, как следствие, появится полноправный

претендент в мировые лидеры, субъект воссоздания империи мирового влияния, средство обеспечения международной справедливости. «После губительного 1991 года мы потеряли великую страну, и все девяностые жили без страны, оккупированные беспощадными победителями. Но мы выстояли. Сберегли от распада территорию. Восстановили заводы.

Воссоединили разорванную связь времён. Обрели национального лидера. И следующим этапом нашего государственного созидания станет провозглашение идеологии справедливости, религии победы. Это делает Россию незыблемой»⁶⁸.

27. Почему у обывателей сложилось негативное представление об империи?

Либералы - мастера в области политической мифологии. Мифы об империи, внедрённые в сознание наших соотечественников, яркая тому иллюстрация. Рассмотрим эти мифы по порядку.

Первый миф об империях.

«Империя» - понятие из далёкого прошлого. При его упоминании, первое, что обычно извлекает из памяти современник: «Все империи рушатся!» При этом, даже не задумываясь над тем, что в материальном мире рано или поздно разрушается всё. А империи, как формы государственного устройства, как раз наоборот, самые большие долгожители. Персидская империя просуществовала - 20 веков, Византийская - 11, Римская и Российская (если считать от Ивана IV) - по 4 века.

«По существу предки большинства ныне живущих европейских и евразийских народов прошли цивилизационную школу империй. Империя для них - это альма-матер. Можно смело сказать, что империя - это определённая форма существования человечества, ступень его истории»⁶⁹.

Главная геополитическая тенденция мировой истории заключается в постоянном стремлении к формированию империй, как инструмента экономического, культурного и политического влияния, вплоть до мирового господства. Примеры тому - Персидская, Александра Македонского, Римская, Византийская, Монгольская, Арабский халифат, Османская, Китайская, Габсбургов, Германская, Британская, Австро-Венгерская и Российская империи. Для СССР, США и КНР, в полном смысле империями не являющимися и императоров не имевших, тем не менее, характерны существенные имперские признаки, позволяющие отнести их к империям (точнее, - квазиимпериям) как мощным геополитическим образованиям, распространяющим имперское влияние на подконтрольных тер-

68 Проханов, А. Грядет Революция Справедливости [Электронный ресурс]/А. Проханов. - Режим доступа: <http://www.nakanune.ru/articles/110525/>

69 Сахаров, А. Империя как мировой цивилизационный фактор [Электронный ресурс]/А. Сахаров. Режим доступа: http://statehistory.ru/books/kollektiv-avtorov_Rossiyskaya-Imperiya-ot-istokov-do-nachala-XIX-veka---Ocherki-sotsialno-politicheskoy-i-ekonomicheskoy-istorii/2

риториях. Поэтому не случайно З. Бжезинский любит сравнивать США с Римской империей⁷⁰, а Советский Союз американские политики называли «империей зла». На исторические процессы вполне можно смотреть через призму борьбы всех вышеназванных империй и их идеологий. Малым государствам остаётся рассчитывать лишь на благосклонность империй. Им приходится становиться вассалами или союзниками тех или иных империй, и соответственно, разделять идеологии последних. Поэтому подлинный государственный суверенитет возможен лишь в имперской парадигме. Эстония, Литва, Латвия, Литва, Грузия, Молдавия, Украина могут и не мечтать о своей независимости от империй. Этим слабым странам остаётся выбирать между вассальским подчинением чуждой империи англосаксов (ИА) или братским участием в строительстве исторически своей Российской империи. Выбор, как известно, сделан. А уж чем он закончится, покажет время.

Второй миф об империях заклочён в том, что империя комфортна лишь для титульного этноса и является «тюрьмой» для малых народов. Это утверждение справедливо лишь для варварских (колониальных) империй. Цивилизационная империя объединяет в себе не только представителей титульной культуры, но всегда и тех, кто себя отождествляет с другой этнической традицией. Поэтому цивилизационная империя включает в себя провинции, а «провинция» - это вовсе не унижение, а обозначение некой самоуправляемой, сохраняющей свой неповторимый облик территории, своего национального уклада жизни. Такая империя обязана предоставлять условия и добровольную возможность «подтянуться» народам провинций до уровня цивилизации стержневого этноса империи. При этом национальные уклады и элита провинций не только не угнетаются, но, наоборот, поддерживаются центральной имперской властью, а национальные элиты провинций полноценно вливаются в элиту империи⁷¹. Так, например, в Византийской империи только половина императоров была греками, другая половина представляла выходцев из провинций (этнических меньшинств). И это вполне нормально для полноценной цивилизационной империи. Православная Российская империя - это дар, полученный славянскими племенами от Византии, служить во всем мире по-христиански Богу и ближним, а не отдельной этнической группе. Согласно православной традиции все этносы в империи равноправны: «...нет ни Эллина, ни Иудея,.... варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всём Христос», - писал Апостол Павел в Послании к Колоссянам⁷². Империя обязана сформировать идеологические установки Общего дела для всех этносов, направленные

70 Бжезинский, З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы / З. Бжезинский. - М.: Международные отношения, 2005 - 25 с.

71 Малер А. Идеология византизма [Электронный ресурс] / А.Малер. - Режим доступа: http://www.katehon.ru/html/top/idea/ideologia_vizantizma.htm

72 Библия. Новый завет.

на защиту мира от любых проявлений бездуховности и псевдодуховности. Цивилизационная империя объединяет народы взаимной выгодой и без принуждения, обеспечивая подлинное братство входящих в неё народов.

Да, в Российской империи, как во всяком государстве, существовал национализм, но отнюдь не в тех уродливых формах пещерного нацизма и русофобии, что стали нормой политической жизни в настоящее время в Эстонии, Литве, Латвии и Украине. Не было и в помине прибалтийских «лестных братьев» или украинских ОУН и УПА! Почему? Потому, что империя по своей сути не просто уважает, но и заботится обо всех населяющих её народах, включая не только средние, но и малые, а иначе она просто перестает быть империей. Так, например, по доброй памяти о Российской империи в нынешней Эстонии бережно охраняются все культурные памятники царского времени. В Финляндии даже появилась новая партия «Истинные финны», в которой часть членов настаивают на вхождении в состав России. Последнее объясняется просто: до революции 1917 г., когда Финляндия была автономией в составе Российской империи, она была достаточно независима, имела много привилегий и была защищена от шведского влияния. Говоря, например, об эстонском национализме, следует обратить внимание на то обстоятельство, что проплачиваемая Западом русофобия - это не национализм, понимаемый как стремление к процветанию нации. Население Эстонии за 20 лет независимости уменьшилась почти на треть, а производство сократилось в разы. Молодые Эстонцы уезжают на заработки в скандинавские страны. Культура в упадке, исчезают её носители. Европейская перспектива не оставляет никаких шансов на благополучное и автономное существование этого этноса. Националистов бы эти обстоятельства встревожили, но не нынешних эстонских «русофобов». Поэтому они не националисты, а проплаченные русофобы и только. Украинские русофобы пошли ещё дальше, заливая страну кровью своих граждан в угоду ИА.

Говоря о государстве Украина, необходимо вспомнить тот факт, что в досоветский, что в советский периоды почти вся территория современной Украины де-юре и де-факто являлась частью Руси. И не просто частью, а её прародительницей! Поэтому единение этих двух народов в имперской парадигме, кроме всего прочего, естественно и закономерно.

Добровольное объединение народов вновь в единую цивилизационную империю вполне возможно на основе понимания общего уникального проекта исторического развития, понимания того, что порознь никому не удастся отстоять не только свою политическую независимость, но даже национальный суверенитет и культурную идентичность. Реальный путь возрождения национальных культур и духовности предопределяется концепцией межкультурного и межконфессионального диалога в имперской

парадигме. «Наша цивилизация будет хранить культуру всех наций, населяющих Россию», заявил патриарх Кирилл⁷³. Опыт четырёх столетий России и одиннадцати веков Византии свидетельствует о возможности и эффективности такого диалога, при котором все народы являются соратниками своей имперской Отчизны. И наоборот, проект по стиранию национальных границ, по замещению национальных культур мультикультурностью полностью провалился в Западной Европе, где ширится влияние националистов, где люди отказываются быть «гражданами мира» без национальности и родной культуры, где усиливаются протесты против наплыва эмигрантов, не желающих культурной ассимиляции. Например, турки в Германии и арабы во Франции не интегрируются в европейские культуры, предпочитая сохранять свои национальные традиции. Не выдержав столетия, провалился и советский проект по созданию новой наднациональной исторической общности «советский народ»: как только центральная власть зашаталась, все народы тут же разбежались по своим национальным «квартирам». Сохранение национальных укладов жизни является сутью империи, поэтому сохранение культур, традиций малых и средних народов от внешних посягательств можно обеспечить в современных условиях только в империи. В Ливии и Ираке, к примеру, внешняя агрессия, которой не смогли противостоять народы этих стран, не оставляет им никаких шансов на восстановление национальных культур. Удел этих малых народов - пребывать в хаосе, управляемом Западом.

Итак, цивилизационное имперское государство в системе конкретных координат общественного развития объединяет в себе не только представителей титульной культуры, но всегда и тех, кто себя отождествляет с другой этнической традицией. Чем, например, сильна российская культура? Тем, что она никогда никого не отталкивала. Наоборот, всех, кого могла, она втягивала в орбиту своих интересов: евреев, украинцев, татар, грузин, армян. К классикам российской культуры принадлежат этнически разнородные выходцы из Украины: Т.Шевченко, Н. Гоголь, В. Короленко, Э. Багрицкий, М. Булгаков, И. Бабель, И. Эренбург, С. Прокофьев, А. Куинджи и многие другие. Своими усилиями они внесли свой вклад в единение народов, в формирование идеологии Общего дела, направленного на защиту мира от любых проявлений бездуховности и псевдодуховности.

Правильно организованная империя обеспечивает стабильность и даёт импульс развитию культур всех народов, её населяющих. *Единство империи - во множестве населяющих её народов.*

Третий миф об империях касается свободы совести религиозных меньшинств. Например, якобы существование ислама не совместимо с право-

⁷³ Артемьев З. Патриарх Кирилл: Табуировать слово «русский» уже не выйдет / З. Артемьев. Москва вечерняя, 12.11.14 №65, с. 4.

славной имперской парадигмой. Опыт Российской империи убедительно показал на полную и благотворную совместимость многовекового сосуществования православных и мусульман. С другой стороны, исламский мир не сможет самостоятельно выстоять против нынешнего «крестового похода» Запада. Нужно объединяться против давления либерализма, безжалостно уничтожающего религиозную и культурную идентичность. И наилучшим естественным союзником мусульман здесь может оказаться воссозданная православная империя, декларирующая универсальные человеческие ценности. «К числу таких ценностей относятся принцип недискриминации (равенства людей) и декларируемая всеми конфессиями любовь к ближнему без разделения людей человечества на «своих» и «чужих». При таком понимании эти ценности могут быть выражены в понятиях справедливости и ответственности, а также в юридических формах прав и свобод граждан. Это позволит нейтрализовать одну из самых разрушительных технологий американской стратегии ведения мировой хаотической войны - использование межконфессиональных противоречий для разжигания межрелигиозных и межнациональных вооруженных конфликтов, переходящих в гражданские и региональные войны»⁷⁴.

Таким образом, империи как независимые и реальные субъекты геополитики являются самыми мощными, устойчивыми и долговечными государственными образованиями. Цивилизационная империя остаётся лучшей из известных форм государственного устройства многонационального и многоконфессионального образования. Православная империя является цивилизационной.

28. Термины «Царь» или «Король» в представлениях соотечественников ассоциируются с детскими сказками, с чем-то отжившим, чем-то из очень далёкого и уже не нужного прошлого. Зачем же вытаскивать их «из-под нафталина», тем более что реальных монархий в современной Европе как бы и нет, они кажутся скорее декорацией, данью традиции, чем реальной формой власти?

В последнее время гибридная война между США и Россией всё больше перетекает в свою «горячую» фазу. А на войне можно победить лишь при жёсткой централизации власти верховного главнокомандующего. То есть единовластного правителя. Это касается и любого воинского подразделения. В противном случае, конфликт между, например, командиром и комиссаром, приведёт к потере боеспособности полка. Понимая это, большевики упразднили равноправие комиссаров, оставив всю полноту власти командирам, несмотря на их совсем не рабоче-крестьянское происхождение. У американских индейцев на время войны вся полнота власти

⁷⁴ Глазьев, С. Встать в полный рост. (Доклад Изборскому клубу) [Электронный ресурс] / С.Глазьев. – Режим доступа: <http://rusdozor.ru/2014/11/26/s-glazev-vstat-v-polnyj-rost-doklad-izborskому-klubu/>

переходила от совета старейшин к вождю. Таким образом, война практически реанимирует институт абсолютной монархии во имя боеспособности государства. Наполеон, например, стал соответствовать сути термина, объявив себя императором. Однако термины «царь» или «король» могут и не использоваться (как в случаях со Сталиным, Гитлером, Муссолини и др.), что не меняет монархической сути единовластного правления, её насущной необходимости, востребованности.

Монархии в Европе - это отнюдь не миф, а реальность. В современной Европе существует 13 монархий, в их числе Великобритания, Швеция, Норвегия, Нидерланды, Дания, Испания и др. Да, редкостью является абсолютная монархия, когда в руках монарха сосредоточена исполнительная, военная и судебная власть. Ватикан, например, является абсолютной монархией, хотя и теократической. Современные монархии, как правило, конституционные, при которых реальная законодательная власть принадлежит парламенту, а исполнительная — правительству. При этом, полномочия монарха могут быть достаточно существенными, как в Великобритании: без одобрения монарха не может быть утверждён ни премьер, ни министр обороны. Кстати сказать, как и в Канаде, и в Австралии и других якобы «независимых» от британской короны державах. Иначе говоря, согласно политологу Р. Ищенко: «Британский монарх на деле обладает почти не ограниченной (вернее ограниченной только традициями, которые можно и поменять) властью». Его полномочия могут быть быстро и легитимно расширены до уровня абсолютной монархии. Из существующих европейских монархов претензию на титул императора (короля королей) имеет лишь британская корона. Поэтому в России (как и в Европе в целом) в СМИ минимум еженедельно присутствуют новости о британской королевской семье. Мир как бы приучается англосаксами к идее единого будущего европейского (а может быть, и мирового) англосаксонского императора. Зачем? А дело в том, что либеральная демократия «трещит по швам» и посему не обеспечивает более интересы мировой олигархии. Так что в XXI веке монархия ещё своё слово скажет.

Проблема в том, что у главного оппонента Русского Мира - империи англосаксов легитимные империя и император есть, они бережно сохранены для будущих свершений. А у Русского Мира, к сожалению, их нет. Пока нет, но обязательно будут! Поскольку имперской мощи врага необходимо противопоставить адекватную мощь, возможную лишь в имперской парадигме. Отечественная империя должна возродиться ещё и потому, что лучшей формы многонационального государственного устройства человечество не выработало.

Квазиимперия СССР допустила непоправимые ошибки в национальном вопросе (репрессии, депортации народов, неравноправие национальностей, имеющих государства за рубежом и т.п.), волюнтаристски и не-

справедливо перекроила границы республик (Крым и юго-восток Украины, Казахстан и т.п.). Новая историческая наднациональная общность «советский народ» приказала долго жить, не просуществовав и 75 лет, поскольку люди не желают отказываться от своих национальных корней. В цивилизационных православных империях подобных ошибок было значительно меньше. В Российской империи не было прибалтийских «лесных братьев», ОУН, УПА или иных массовых национально-диверсионных объединений, поскольку в ней провинции сохраняли свой национальный уклад, а национальные элиты вливались в имперскую элиту. В Эстонии и Финляндии благодарные потомки до сих пор бережно сохраняют памятники имперского времени. Для граждан православной империи, независимо от национальности и вероисповедания, являлось честью ей служить (что было нормой в дореволюционные времена, независимо от того, ты немец, финн, татарин или русский).

29. Но если отеческой империи быть, то тут же возникают два очень деликатных вопроса: «Кто будет императором?» и «Как обеспечить преемственность власти?»

Для начала рассмотрим вариант династического наследования. Родственники последнего царя живы, следовательно, подобрать императора теоретически возможно. Тем более что в Российской империи не выбирали императоров, а довольствовались представителями династии Романовых.

Итак, император как минимум должен иметь соответствующий масштаб геополитического мышления и волю. Проблема кроется в том, что наследники иногда не имели этих качеств, оказывались весьма слабыми лидерами. Как быть, например, если законный наследник слаб здоровьем, глуп, мал по возрасту или воспитан в масонском презрении к русскому народу? Перспектива тут - быть беде. Беда ещё и в том, что династическая «богоизбранность» противоречит христианской морали. Согласно христианству, не может быть «богоизбранных» по рождению ни народов, ни династий, ни персон. Избранность перед ликом Божиим можно заслужить лишь своими благими делами. Поэтому только выборность императора отвечает в полной мере православному мировоззрению, позволяет учитывать мнение народа и его чаяния. Так, в Византийской империи выборы василевса (императора) были обязательными. Только половина всех василевсов были греками, а остальные не принадлежали к титульному этносу империи. Это нормально для православной империи.

Кому стать первым императором возрождённой империи должно определяться уровнем профессиональной пригодности и народного доверия к конкретному лидеру на момент избрания. На текущий момент, например, выбор однозначен ввиду рейтинга популярности и доверия к нынешнему президенту РФ, на деле доказавшему свой созидательный уровень «собира-

теля» Отечества, масштаб геополитического мышления, волю. Возможность и эффективность выборности первого руководителя из круга профессионалов при сохранении преемственности курса демонстрируют процедуры избрания православных патриархов. Этим опытом целесообразно воспользоваться. Другой удачный пример совмещения выборности и преемственности в настоящее время демонстрирует Китай. То есть выборность первого руководителя при сохранении вектора развития возможна, но осуществима, когда из выборов не устраивается «демократическая» профанация.

30. А есть ли у восточнославянских народов шанс на возрождение православной империи?

Есть! Баланс идеологического противостояния всё ещё может измениться в пользу православной империи. Ведь живы православные истоки, строятся новые храмы, возрастает интерес к святоотеческому наследию. Жива любовь к своей многонациональной имперской Отчизне десятков миллионов наших соотечественников. Наша Отчизна накопила колоссальный опыт выживания в труднейших исторических условиях. В народном сознании произошло разочарование в либеральных ценностях. Подошли к критической черте экономические проблемы Запада как естественный результат развития экономики, построенной на либеральных биржевых и банковских принципах. Следствием имеющихся экономических проблем и отсутствием механизмов их решения, является назревший не только экономический, но также политический и мировоззренческий кризисы в доминирующей квазиимперии мира - США, а также у её вассалов - в Западной Европе. Последний системный кризис может привести к радикальным изменениям богоборческого либерального мирового порядка. Уже вполне реальным представляется и изменение в этническом лидерстве, в зависимости от того, чей дух окажется сильнее. Сильнее окажется тот дух, чья идеология способна давать чёткие, убедительные представления о смысле жизни народа и отдельного человека. Тут христианская нравственная идея имеет огромное преимущество перед изжившей себя либеральной доктриной. Концепция православной империи - это, прежде всего, духовное устремление. Не случайно, что Россия вернула себе главный имперский символ - двуглавый орёл как герб державы, унаследованный от византийской православной империи. Всякий символ несёт в себе духовную энергетику. Этот символ впитал в себя энергетику пятнадцати веков православного духа! Двуглавый орёл как герб государства означает, что дух православной империи жив, он вновь пробуждён и призывает к выполнению особой, предначертанной судьбой, исторической миссии восточнославянских народов ...

Всё это вселяет оптимизм в ожидание очередного возрождения духа восточнославянских народов и восстановление православной империи.

31. *Каковы основы идеологии православной империи?*

Идеология православной империи своими корнями уходит к византизму как системе государственно-имперских, церковных, общественных и нравственных идей⁷⁵. Эта идеология включает величественную государствообразующую имперскую концепцию и Православие как религиозно-нравственную концепцию. Византийский герб - двуглавый орёл символически отражает двуединство власти: светская у монарха, а духовная у Церкви. Основным в православной империи является принцип «Симфонии», при котором светская и церковная власти находятся в состоянии согласия (гармонии) и сотрудничества (синергии) по аналогии с Божественной и одновременно человеческой природой Христа. Церковь и государство поддерживают друг друга, оставляя за собой свои сферы деятельности. Церковь, занимаясь нравственным и духовным воспитанием и не вмешиваясь в дела управления государством, имеет право нравственного суждения по любым вопросам, включая политические, а государство, выполняя свои функции, не вмешивается в дела Церкви. *Идеология православной империи строилась как система руководящих имперских принципов, не противоречащих христианскому вероучению.*

Внутренняя идеологическая задача православной империи - обеспечение свободы как возможности развития личности в нравственной атмосфере для всех населяющих империю этносов, воспитание высоких моральных качеств, *пробуждение и воспитание духовности и совести* в человеке, почитание национальных традиций. Внешняя задача - это *обеспечение международной справедливости*, ибо предназначение (мессианское служение) православной империи - «удерживать мировое зло» - мировое богоборчество. Речь идёт не о притязаниях, а о «тяжкой ноше», благородной миссии во имя спасения не только своего народа, но и всего человечества от разрушающего глобального влияния власти международной олигархии. Эта идеология является не только полной антитезой идеям либерализма (всесвободы), культу греха и потребления (вседовольства), но и воинствующей с ними. *Идеология православной империи не декларирует построение рая на земле, но заявляет о недопущении на земле ада.*

Идеологические метания восточных славян от православия к марксизму, а затем и либерализму в значительной степени «подрубили» мировоззренческое основание народа. И пока оно не восстановится, трудно рассчитывать не только на былое имперское величие, но даже на сохранение в будущем национального суверенитета, статуса политической нации. Поэтому первоочередной задачей для восточнославянских народов должно быть восстановление их духа через обращение к своим духовным истокам. Народам должно хватить разума и воли, чтобы положить конец всем сом-

⁷⁵ Малер, А. Идеология византизма [Электронный ресурс] / А. Малер. - Режим доступа: http://www.katehon.ru/html/top/idea/ideologia_vizantizma.htm

нительным экспериментам, издевательствам над людьми, положить конец любому разрушающему влиянию. Дух народа, который воспитывается идеологией на основе своей религиозной традиции, является надёжной защитой от богоборческих идеологий. Через осознание своей особой роли в мире, своей уникальной миссии понимается смысл жизни восточных славян, заключающийся в сохранении идеалов христианства в его изначальном виде, в служении добру, справедливости и борьбе с силами мирового зла.

Возвращение к Традиции, к ценностям отеческой веры, к христианской религиозно-нравственной идее является естественным заполнением идеологического вакуума. Это возвращение позволит славянской цивилизации определённого культурно-исторического типа занять надлежащее место в мире (Н.Я.Данилевский), вновь стать моральным лидером (К.Н.Леонтьев), объединив восточных славян и дружественных народов иной веры против натиска богоборческого замысла ИА, и осуществить жизнеутверждающий лозунг: «Империя, Традиция, Народность», за которым стоят «Вера, Надежда и Любовь». Под «Традицией» понимается возврат к культурно-религиозным, этническим корням и ценностям. Для восточнославянских народов этот лозунг естественным образом уточняется как «Империя, Православие, Народность».

Об имперской концепции. Цивилизационная империя как форма государственного устройства позволяет объединить равноправные народы, воссоздать мощную во всех отношениях, следовательно, реально независимую державу. Для граждан такой империи, независимо от национальности и вероисповедания, будет честью ей служить (что было нормой в дореволюционные времена, независимо от того, ты немец, татарин или русский). Правильно организованная империя обеспечивает стабильность и даёт импульс развитию культур всех народов, её населяющих. Единство империи - во множестве населяющих её народов. Цивилизационная империя остаётся лучшей из известных форм государственного устройства многонационального образования.

После предательского развала СССР образовался ряд новых, более слабых государств. Повторимся, любое государство, как показывает исторический опыт, можно учредить (как Косово или Украину), либо ликвидировать (как СССР или Югославию), либо переключить (как Польшу в XVIII или XX в.в.). Страну-Отчизну учредить или переключить нельзя. Отчизна живёт в сознании, пока жив любящий её народ⁷⁶. Такой страной - Отчизной для восточных славян (и близких им народов) традиционно является православная империя. Малым постсоветским государствам остаётся выбор: стать безропотным, бесправным вассалом (без

⁷⁶ Нарочницкая, Н. Выступление на конференции «Москва -Третий Рим» [Электронный ресурс] / Н. Нарочницкая- Режим доступа: <http://narochnitskaia.ru/video/vyistuplenie-natalii-narochnitskoy-na-konferentsii-moskva-tretyi-rim-vtoraya-chast.html>

суверенитета) империи англосаксов или полноправным членом исторически своей империи. Какая беда настигла Украину в 2014 г. при внешнем управлении США уже хорошо известно, неизвестно только катастрофой какого масштаба это закончится для украинцев.

Только в рамках объединяющего цивилизационного имперского проекта можно сохранить суверенность, этническую самобытность, защитить народы от «катка» либерализма, уничтожающего национальную идентичность, противостоять внешним угрозам. Вопрос воссоздания отеческой империи - это очень важный вопрос идентичности, являющейся стержнем, главной опорой национального сознания и достоинства не только восточных славян, но и всех дружественных им народов. Имперская модель создаёт необходимый запас военной, технической и экономической прочности, позволяющей государству не только выживать, но и развиваться, и успешно защищаться в условиях нынешнего жесточайшего экономического кризиса и практически развязанной ИА мировой войны.

Восточные славяне и дружественные им народы стоят перед выбором: безвольно становиться рабами ИА, или стать свободными от этой империи, восстановив свою, которая всегда мирно сосуществовала со своими мусульманскими, другими этносами и которая способна защитить себя и других. *Возрождение отеческой империи можно рассматривать как реализацию естественного права наших народов на жизнь и спасение.*

О православной концепции.

Как ранее указывалось, идеология православной империи строится как система руководящих имперских принципов, не противоречащих христианскому вероучению. Православие - это не идеология, а религия. У Церкви свои задачи, которые она решает средствами религии.

Идеологией занимается светская власть, совсем не обязательно состоящая из верующих. Церковь заботится о духовности, морали и нравственности, а идеология - только о морали и нравственности. Церковь открывает свои двери всем тем, кто пришёл к ней сам по свободной воле, выполняя функцию учителя и «врачевателя» души, душеспасителя, психотерапевта. Идеология как инструмент власти распространяется на всех без исключения граждан независимо от их религиозных или политических воззрений, играя роль скорее полиции нравов и органов информационной безопасности. Вместе с тем, как религия, так и идеология всегда основываются на какой-то религиозно-нравственной идее. В случае отеческой Традиции - это православная религиозно-нравственная идея. С той лишь разницей, что для церковнослужителя Христос - Бог, а для государственного чиновника, в общем случае, - нравственный идеал и Бог лишь в частном случае, когда чиновник верующий.

В X веке славяне Киевской Руси выбрали греческое ортодоксальное христианство (православие) как религиозно-нравственную идею становления новой культуры, а с православием- и византийскую политическую модель развития. Из разрозненных языческих племён на протяжении жизни всего нескольких поколений произошло удивительное преобразование духа народа, создавшего в новой единой идеологической среде колоссальное по своей культурной, военной и экономической мощи государство. Христианство было столь глубоко и проникновенно воспринято Русью, что сделалось мощным фактором национальной самоидентификации. Единство народа и Веры на века стало духовной и жизненной аксиомой. Нашим горячо верующим предкам был очевиден промыслительный характер произошедшего, подготовившего Русь к необычайной судьбе - свершать великие задачи, быть в авангарде человечества. Позднее, понимание того, что Москва стала главой Православия - «третьим Римом», стало осознанием великой миссии - нести миру слово истинного христианства, быть центром духовного единения всех православных земель⁷⁷. Православие в наиболее полной мере сохранило дух первых христиан и имеет успешный многовековой опыт лидирующей имперской религии, умеющей жить в согласии с традиционными религиями иных народов. Православная Церковь в России, Украине и Белоруссии осталась единственным местом, где люди действительно равны и действительно едины. Именно православная религиозно-нравственная идея предопределила становление и развитие культуры нашей Отчизны, именно с православной традицией ассоциирует себя подавляющее большинство соотечественников.

В обществе всегда присутствует противостояние идей свободы и равенства. Любая из известных идеологий включает в той или иной мере эти идеи, противостоящие друг другу ввиду их противоречивости: свобода исключает равенство и наоборот. Идея милосердной любви Иисуса Христа стоит над этим противостоянием, как бы объединяя, находя баланс справедливости между противоречивыми гуманистическими устремлениями.

Парадоксальность христианства заключена в его простоте. Чтобы понимать христианство, достаточно помнить всего-то две заповеди Христа: «Возлюби Господа Бога твоего...» и «Возлюби ближнего твоего, как самого себя, на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки»⁷⁸. Христианин лишь тот, кто пустил в свою душу Любовь, а не тот, кто старательно соблюдает церковный ритуал или начитался религиозных книг. Любовь и есть спасение. Милосердная любовь является лучшим средством нравственного воспитания. Последнее утверждение понятно не только верующим, но и атеистам. Всем. Следовательно, годится и для идеологии. Од-

77 Сухарев, Ю. Православное содержание русского патриотизма. // Русская нация - системообразующее ядро российской государственности / Ю.Сухарев.- М.: АКИРН, 2007. - 253 с.

78 Библия. Новый завет

нако, если церковнослужитель призывает молиться за своих врагов, то идеолог настраивает воинов на борьбу с врагами (в том числе с вражескими идеологиями и сектами), цитируя святого Александра Невского: «Кто к нам с мечом придёт, от меча и погибнет». Согласие достигается в общем призыве церковнослужителя и идеолога: «Живи по совести!».

Идеологические установки в православной империи основываются на Нравственном законе религии своего народа. И вот почему. Зрелость личности и общества определяется тем, какое место в их жизни занимает Нравственный закон, поскольку основные проблемы человека и общества образуются из-за ложных целей и ценностей, выходящих за рамки нравственного закона. Только Нравственный закон сохраняет за собой статус подлинного регламента (регулятора) жизнедеятельности людей. Совесть человека развивается должным образом только в нравственной культуре, только в поле Нравственного закона неминуемо ведёт к разрушению личности, а затем и общества. Поэтому Нравственный закон является важнейшей жизненной необходимостью, залогом нормального функционирования и защиты от вырождения⁷⁹.

Ещё одна причина, по которой идеология православной империи поддерживает Церковь: обществу необходим институт религии как хранитель и проводник Нравственного закона, гарант его неизменности и долговечности. Православная Церковь поддерживает традиции народов, обеспечивает межнациональное согласие: «Как ни парадоксально, именно благодаря тому, что вера стоит в сознании верующего человека, как правило, несравненно выше этнических и родовых различий, сами эти различия, без которых немыслима самобытность народов и племен, сохраняются и передаются из поколения в поколение» (Р.Расторгуев).

У восточных славян, собственно говоря, выбор религиозно-нравственной стратегии небольшой: либо нравственная идея лидирующей имперской религии (религии русских как титульного этноса империи), либо новая религиозно-нравственная идея, либо вариант какой-либо «интеррелигии» как синтеза взаимодополняющих идей мировых и национальных религий.

Однако, двадцатый век, привёл к олимпу власти четыре новых религиозно-нравственных идеи. Коммунизм в России, фашизм в Италии и Испании, а также нацизм в Германии, убедительно продемонстрировали кроважадную сущность подобных новаторств. Народы не имеют желания повторить этот кровавый опыт. Либеральная демократия, по сути отражающая религиозные каноны церкви сатаны, также исчерпала свои ресурсы и находится на краю своей гибели, ибо её главный ресурс - бесконтрольное производство мировой валюты - подвёл Запад к неизбежности экономического коллапса (прогнозируемый конец любой финансовой пирамиды).

79 Папаиани, Ф. Смысл жизни / Ф.Папаиани. – М.: Библиоглобус, 2013. 480 с.

Далее, приготовить съедобный винегрет из идей разных религий тоже ни у кого не получилось, несмотря на многочисленные попытки (Бахаизм, Ведантизм, Теософия Е. Блаватской, «Агни-Йога» Рерихов, «Христианская Йога» Махариши, «Сознание Кришны», «Интеррелигия» Д. Андреева, учение Ошо, Мунизм и т.п.). Вместо того, чтобы стать основой для становления новой интеркультуры, эти «интеррелигии» имеют лишь сектантский эффект разрушения традиций и основ национальных культур.

По методу исключения остаётся нравственная идея лидирующей имперской религии. В случае восточных славян - это Православие.

При этом речь ни в коем случае не идёт о том, чтобы православная империя директивно навязывала своим гражданам духовную и ритуальную составляющую христианской религии. Такого никогда не было и не будет. Вера и религия - личное дело и выбор каждого. Согласно православной традиции Церковь принимает в свои ряды только тех, кто стремится к ней по собственной и свободной воле. Свобода совести должна быть в любом государстве, уважающем своих граждан. Речь идёт только о принятии единых нравственных норм, без чего общество неминуемо саморазрушается. В условиях засилья материалистических и либеральных установок в умах соотечественников речь может идти только о нравственной составляющей христианства как отеческой культурной Традиции, речь лишь идёт о возвышающем нравственном идеале.

Концепция народности в православной империи рассматривается как сочетание широкого использования референдумов и народного представительства в органах власти.

Всенародный референдум по многим важнейшим вопросам (но не «уличная демократия», не цветная революция, не митинговые провокации, не вооружённая оппозиция, не партийная система, не спонсируемые из-за Рубежа демократические институты, некоммерческие организации) как главный инструмент прямой демократии позволяет обеспечить социальную гармонию через народное волеизъявление и становление подлинного народовластия. В наше время, благодаря доступности средств коммуникаций и интернета, современное общество уже может позволить себе роскошь частых электронных референдумов как универсального средства реальной демократии (то есть, демократии в древнегреческом понимании, а не в понимании современной либеральной демократии). Например, всеукраинский референдум по вопросам языка, вступления в НАТО или Таможенный Союз очевидно позволил бы избежать гражданской войны. Но ИА не позволила быть такому референдуму.

С другой стороны, власть в стране, имеющей идеологию, должна сохранять преемственность своему идеологическому курсу. Следующий император не должен разрушать построенного предыдущим. Повторимся, воз-

возможность и эффективность выборности первого руководителя (императора, президента, председателя, иерарха) из круга профессионалов при сохранении преемственности курса демонстрируют процедуры избрания православных патриархов и римских пап. Другой удачный пример совмещения выборности и преемственности в настоящее время демонстрирует Китай. То есть выборность первого руководителя при сохранении вектора развития возможна, но осуществима, когда из выборов не устраивается профанация.

Существующая партийная избирательная система действительно обеспечивает баланс интересов, но только для олигархических кланов, содержащих свои партии как инструменты своего влияния. Замена партийной системы в парламентском и местном самоуправлении возможна через представительство профессиональных сословий: крестьян, рабочих, интеллигенции, церковнослужителей, военных, полицейских, работников спецслужб, бизнесменов, чиновников и всех других. Тем более, что любое общество всегда сословно. Например, в Советском Союзе формально, декретом были «отменены» в 1917г. сословия и провозглашено равенство граждан. Фактически же сословия не исчезли, они просто видоизменились. Приведём их по возрастанию прав: рабы (заключённые ГУЛАГа), земледельцы (колхозники), интеллигенция, гражданские служащие, рабочие, военное сословие, служащие органов МВД, ГКБ, ГРУ и высшее сословие - партноменклатура.

О внутривполитической концепции.

Главное - формирование союза патриотических сил и движений, декларирующих строительство государственности с реальным суверенитетом как приоритетной задачи. И в первую очередь, союз должен включать евразийцев, коммунистов и российские исламские общины.

Евразийская интеграция рассматривается как глобальный проект восстановления общего пространства развития народов, веками живших вместе, сотрудничавших и обогащавших друг друга, а также как путь к формированию нового полюса силы⁸⁰.

Былые идеологические установки марксизма о необходимости классовой борьбы, о происхождении человека от обезьяны, о борьбе с религией («опиумом для народа») и о всемирном «призраке коммунизма» не актуальны, поскольку никто из коммунистов их более не «раскручивает» в СМИ. Но нельзя забывать другое. Современные коммунисты, в отличие от большевиков троцкистского толка, не только не являются агентами империи англосаксов, но наоборот, убеждёнными противниками всех врагов Отечества. Коммунисты нацелены на государственное строительство и защиту интересов трудящихся. При всех «грехах» большевиков периода

80 Глазьев С. Встать в полный рост. (Доклад Изборскому клубу) [Электронный ресурс] / С.Глазьев. – Режим доступа: <http://rusdozor.ru/2014/11/26/s-glazev-vstat-v-polnyj-rost-doklad-izborskomu-klubu/>

1917-1940 гг., именно они удержали Отчизну от полного государственного разрушения либералами в 1917 году. Коммунисты построили мощнейшую сверхдержаву - СССР, обеспечили её индустриализацию, победу в Великой Отечественной войне, создали качественную систему образования, науки и искусства. Именно коммунисты вписали в историю Отчизны самые её величественные страницы, и наше нынешнее существование возможно лишь благодаря мощному промышленному заделу, оставленному СССР. Идеи равенства и справедливости получили в Советском Союзе практическую реализацию, может быть, лучшую в истории человечества. Идеологическое согласование сторонников православной империи с коммунистами допустимо, поскольку и те и другие руководствуются имперским патриотизмом, близкими представлениями о нравственности и морали.

Отеческие мусульманские народности живут вместе с православными славянами много веков. Чеченские братья демонстрируют патриотический боевой дух небывалой силы. Умеренный Ислам остаётся главным духовным союзником православной империи. Империя предполагает свободу совести, возможность национального традиционного самоуправления. Православные и мусульмане могут и должны быть вместе и в горе, и в радости. Вместе противостоять разрушению Традиции.

О внешнеполитической концепции.

Объединение в широкую коалицию государств, исповедующих традиционные ценности (в первую очередь, Китай и Индию), во имя суверенитета, процветания своих народов, обеспечения международной справедливости и противостояния мировому злу (богоборчеству), антиценностям глобализации. Единство мира рассматривается в многообразии традиционных культур, основанных на системе ценностей мировых религий (Буддизм, Ислам, Православие) и готовых стать духовными союзниками в религиозной войне с богоборчеством.

О концепции баланса.

Идеология православной империи предполагает обязательное установление разумного баланса во всём, но в первую очередь, между:

- свободой и ответственностью с нравственным приоритетом последней;
- свободой слова и обязательной нравственной цензурой;
- свободой совести и изоляцией сект;
- индивидуализмом и коллективизмом с нравственным приоритетом последнего;
- потреблением и созиданием с нравственным приоритетом последнего;
- властью, бизнесом и народом на основе концепции народности;

- социальным и военным потенциалом, с приоритетом последнего во имя жизни и суверенитета Отчизны;
- технологической интеграцией с Западом и полной идеологической изоляцией от него («модернизация без вестернизации»).

Следование идеологическому курсу православной империи есть альтернатива западному безнравственному и бездуховному курсу. Запад давно сдался богоборчеству и на нём лежит вина за антихристианские идеологические новаторства (Бонапартизм, Марксизм, Национал-социализм, Фашизм, Либерализм), обернувшиеся социальными потрясениями и духовным кризисом самого человека. Можно смириться с идеологическим вакуумом, упадком и разложением народного духа и самобытной культуры, а можно действовать, воссоздавая свой высший смысл в формате народной православной империи. Перед восточными славянами стоит выбор между деградацией и особой миссией.

32. Какой лозунг отражает предлагаемый идеологический курс?

Повторимся, в целом для народов евразийского пространства (в первую очередь, для этносов бывшего СССР) предлагается лозунг: «Империя, Традиция, Народность».

Под «Империей» имеется в виду отеческая имперская форма государственного устройства многонационального и многоконфессионального образования.

Под «Традицией» имеется в виду возврат к культурно-религиозным, этническим корням и ценностям.

Для восточнославянских народов этот лозунг естественным образом уточняется как «Империя, Православие, Народность». Для тюркских народов Евразии он трансформируется как «Империя, Ислам, Народность». И это естественно, ведь у каждого этноса своя культурная традиция.

Под «Народностью» понимается сочетание широкого использования референдумов и народного представительства в органах власти.

33. Означает ли предлагаемый курс отказ от материальных потребностей, от комфорта?

Человеческая сущность не только духовная и душевная, она ещё и материальная. Поэтому всему материальному следует уделять должное внимание, в том числе карьере, заработку, достатку, семье, комфорту, здоровью тела и т.п. Речь идёт не об отказе от материальных благ, а о разумном балансе материальных и духовных устремлений, например, на уровне 50-50%. Только так обеспечится гармония человека с самим собой и обществом. При отходе от духовных ценностей, отказе от высших целей происходит деградация не только культуры общества, но и внутреннего мира человека.

Жизнь без цели убивает даже животных. Так, известны эксперименты на мышах, когда учёные обеспечили им полный материальный комфорт

(качественная еда, приятный климат, удобные норки, в общем, «рай на земле»). Через несколько поколений у мышей появлялись новые свойства: гомосексуализм, каннибализм, отказ от потомства. Популяция самоуничтожалась. Поневолле напрашивается аналогия с комфортным Западным мироустройством без высшей цели.

34. В реальной жизни всегда имеют преимущества люди без чести и совести, без духовных устремлений. Вопрос: не предлагается ли заведомо проигрышная позиция для карьеры?

Смотря о какой деятельности идёт речь. Если о криминальной (воровство, бандитизм, торговля наркотиками или людьми, финансовые махинации, детская порнография, садизм и т.п.), то действительно, люди жестокие, без чести и совести будут иметь явные преимущества. Но логика мудрости тысячелетий подсказывает, что лучше оставаться неимущим, но Человеком, чем богатым моральным уродом. За свою аморальность так или иначе всё равно придётся платить, причём уже при жизни. В любой легитимной деятельности духовный фактор не только не мешает, а наоборот, помогает. Например, казалось бы, бессмысленно говорить о духовности в военной профессии как искусству уничтожать врага. Но нет, даже здесь духовность может давать преимущества. Так, знаменитый русский адмирал П.Нахимов показал величайший класс военного искусства с минимальными потерями (иногда и вовсе без потерь) своих матросов в морских сражениях. Как известно, адмирал П.Нахимов, имевший как флотоводец все мыслимые награды и почести, причислен Церковью к лику святых за военные чудеса и набожность. Или другой пример: индийский политический лидер Д.Неру добился изгнания британских колонизаторов исключительно духовным призывом к пассивному неповиновению режиму британских оккупантов. А чего бы стоило творчество А.Пушкина, Л.Толстого, Ф.Достоевского и других выдающихся писателей вообще без духовного наполнения литературных произведений?

Таким образом, речь идёт не о выигрышной или проигрышной позиции, а о достоинстве человека, о том, быть ли ему свободным духовным Человеком или рабом своих материальных желаний и страстей.

35. Если православные империи были так хороши, то почему они обе разрушились?

Разрушается всё и всегда, так уж устроен этот мир. Вместе с тем, надо признать исторический факт того, что православные империи являются долгожителями в сравнении с иными известными формами европейского государственного устройства.

Христианская «высшая идея» предопределила в своё время становление и развитие двух православных империй. История показала их жизнеспособность: одиннадцать веков просуществовала Восточно-Римская (Ви-

зантийская) и четыре века Российская империя (если считать от Ивана Грозного). Причём Византийская империя являлась «материнской», а Российская её «дочерней» цивилизацией. Редкое государство Европы могло соперничать с этими империями своим должительством или могуществом. Но богатейшие, культурно развитые, сильные своей идеологией, обе империи всё-таки пали.

I. Говоря о четырёх *внутренних* причинах распада империй, прежде всего, следует рассмотреть их духовное состояние. Дух народа, основанный на вере, всегда первичен для рассмотрения состояния общества, поскольку именно сила веры запускает физические и политические процессы объединения и созидания. Слабость народного духа есть причина процессов разложения и распада государств.

Дух народа выражается его элитой. Поэтому слабость и разложение духа элиты является доминирующей первопричиной крушения империй и государственности вообще.

К XV веку в Византийской империи возобладали про-римские, про-западнические тенденции. Элита допустила компромиссные (униатские) с Римом взгляды на Веру и Церковь. В греческой элите, ранее имевшей имперское мышление стержневого этноса, возобладали националистические и даже ксенофобские тенденции. Всё это привело и к падению народного духа. Греки устали выполнять миссию титульного имперского этноса. Падение веры, и как следствие - духа, стало основным фактором, предрешившим развал уникальной империи.

За последние сто лет восточные славяне дважды теряли свой дух, что дважды предопределило развал имперской матери-Родины. Дехристианизированная, разрезанная на куски Родина, почти лишённая духа и смысла своего существования, чуть было не потеряла свою идентичность и последнюю четверть столетия неуклонно деградирует.

Можно утверждать, что слабость и разложение духа российской интеллигенции и элиты была первопричиной трагедии крушения российской государственности в 1917 г. Дух интеллигенции и элиты, насквозь пропитанный в тот период либеральными лицемерными декларациями, оказался сильнее духа былой православной имперской традиции.

II. Закат православных империй можно рассматривать через призму олигархической формы управления. Олигархи - это всегда бомба, заложённая под здание государственности. Олигархами были преданы не только правящие династии, но и сам имперский дух. То же было и в случае советской империи. Так называемая «партноменклатура» предала свою же компартию и СССР, «купившись» на идеалы общества потребления.

III. Закат православных империй можно рассматривать и через призму партийной структуры власти. Часто, как, например, было в Византии

и России, партии служили интересам других государств.

IV. Губительным фактором для империй оказалась форма передачи власти. Неотрегулированность престолонаследования постоянно провоцировала дворцовые перевороты в империях.

Выше упомянуты внутренние причины развала империй. Но сбрасывать со счетов внешние причины развала империй тоже не стоит. Так, по заказу венецианских купцов и по благословению Римской Церкви западные рыцари - крестоносцы залили кровью и разграбили в 1204 г. веке Константинополь, после чего православное царство так и не восстановилось. Что касается революции 1917 г., то и тут Запад (точнее, Англия и Германия) изрядно постарался, организовав мировую войну, десятилетия ведя в России антигосударственную пропаганду и щедро спонсируя революционеров (партии эсеров и большевиков).

Развал православных империй, повлёкший за собой трагедии вселенского масштаба, случился как резонанс внутренних и внешних факторов. Акцент на внутренних причинах сделан потому, что внутренние причины подвластны не только элите, ответственной за своё государство, но и воле народа. Кроме того, анализ внутренних причин развала позволяет избежать проблем в будущем.

36. В чём суть идеологических сомнений русских патриотов?

Лев Троцкий писал своему брату в США, что если бы «белые» провозгласили понятный народу лозунг «За Веру, царя и Отечество», то «красные» смогли бы продержаться в 1918 г. не более нескольких месяцев. Злой гений Троцкого прояснил суть проблемы белого движения, что, составляет и суть проблемы современного Русского движения. «Красная армия» нанесла сокрушительное поражение «белой гвардии», прежде всего, по идеологической причине. «Красные» были едины не только в управлении, но они были ещё вооружены едиными марксистскими идеологическими установками, обещавшими народу социальное равенство и власть. У «белых», отказавшихся от царя и империи, не было не только единого управления, но и не было главного - единой идеологии как таковой, и солдатам этой «белой гвардии» было просто не понятно, за что они, вообще, воюют (за атамана, за временное правительство, за монархию, за анархию, за демократию, за свободу от своего же народа, принявшего сторону «красных»?). Каждый полководец, противостоящий «красным», имел свои идеологические установки, по-своему видел будущее страны и, конечно же, себя на вершине новой власти.

Идеология современного русского движения также неоднородна. Какова конечная цель государственного строительства: либерально - демократическая Россия, социалистическая Россия, националистическая Россия, или всё-таки православная Российская империя? Не понятно. И пока не

будет прояснения, ни о каком победном движении не может быть и речи. Современное русское движение пока повторяет ошибки «белого» движения.

Аналогичные проблемы и в Новороссии. С одной стороны, присоединение Крыма к России, поддержка Кремлём Новороссии не только подняли на высочайший уровень русский патриотизм, но и создали в Донбассе героев - русских воинов, вокруг которых начали формироваться боеспособные части людей, не жалевших своей жизни ради Русского мира. Неслыханный подъем патриотизма, начало формирования русской идеи и, что самое главное, герои войны, способные повести за собой русский народ, сильно изменили отношение врагов России к дальнейшему ходу событий⁸¹. С другой стороны, в Новороссии герои и патриоты есть, идея сопротивления украинскому нацизму во имя спасения Русского Мира есть, идея построения страны без олигархов с элементами социализма тоже есть, но конечной цели борьбы нет. Новороссия не в состоянии быть автономным государством и не собиралась им быть. Россия по (состоянию на февраль 2015 г.) не спешит не только с её присоединением, но даже с признанием как государства. Судьба Новороссии, имеющей политическое сознание имперских губерний, не ясна. Централизация полевых командиров недостаточна. Духовная энергия жителей Донбасса не пробуждена высшей целью, едиными идеологическими установками. И здесь напрашивается печальное сходство с «белой гвардией».

Находясь в плену «идолов сознания», патриотически настроенная интеллигенция восточных славян в своём большинстве (за малым исключением коммунистов и монархистов) либо отрицает необходимость иметь свою идеологию, изрядно утомившись советской, либо скатывается до русского шовинизма, либо, признавая необходимость идеологии для государства, совершенно не представляет, какой она должна быть в РФ, Белоруссии и Новороссии. Итогом этих сомнений является идеологический вакуум, несущий одну из самых серьёзных угроз в условиях информационной войны.

В первом случае патриотически настроенная интеллигенция считает, что в России единственной идеологической установкой должна быть любовь к Родине (патриотизм) и этого достаточно, поскольку нельзя найти для патриотов разных партийных и мировоззренческих предпочтений (например, для коммунистов и монархистов) некую общую идеологическую концепцию. Поэтому её и не надо искать, тем более, воссоздавать из прошлого.

Империя англосаксов имеет иную точку зрения, поэтому целенаправленно разрабатывает либерально-демократическую идеологию, содержит великое множество социальных институтов (открытых: университеты, НКО, СМИ, религиозные секты и закрытых: масонские тайные

81 Саргсян, А. Главу Администрации Путина наказали за Крым? [Электронный ресурс] / Сарг-сян А. - Режим доступа: <http://rusdozor.ru/2014/11/21/glavu-administracii-putina-nakazali-za-krym/>

общества и клубы и т.п.). Щедрое финансирование этой идеологии, всесторонняя поддержка СМИ предопределили её абсолютное доминирование на Западе и распространение по всему миру. Вторая сверхдержава - Китай - тоже имеет идеологию - марксизм, плавно перетекающий в традиционное конфуцианство. Нет только идеологии у восточных славян. Получается, что Запад, как главный политический оппонент Русского мира, имеет свою идеологию, тратя огромные ресурсы на поддержание идеологического курса, а восточным славянам ничего, кроме патриотизма и не надо.

Явная логическая ошибка кроется, во-первых, в том, что российские либеральные демократы (проводники либеральной идеологии и агенты влияния ИА) часто тоже позиционируют себя патриотами, что напрочь сбивает с толку гражданина с обиденным сознанием. Более того, патриотами себя считали как «белые», так и «красные» времён гражданской войны, унёсшей жизни в десятки раз больше, чем Первая Мировая война и чуть было не уничтожившей собственное государство. Патриотизм необходим, но, очевидно, недостаточен для полноценной идеологии. А, во-вторых, в информационной войне, если Русский Мир не согласен на поражение, то должен иметь идеологический паритет, такой же, как, например, в ядерном вооружении. Без идеологии, без пропаганды своих ценностей, без нравственной точки отсчёта никакое политическое событие, явление общественной или культурной жизни не могут получить однозначную нравственную оценку. Нельзя забывать, что Советский Союз был развален своей же элитой из-за проигрыша в идеологической войне, из-за полного краха системы советских ценностей. Следовательно, отказ от внятной идеологии является не свидетельством политической дальновидности, а прямо наоборот. Идеология - это интеллектуально и нравственно организующая общество система. В любой войне более организованный всегда побеждает менее организованного - это аксиома. Система, пусть даже не идеальная, всегда побеждает бессистемность.

Во втором случае патриотически настроенная интеллигенция, озлобившись на антирусскую пропаганду, на засилье не интегрированных в русскую культуру национальных меньшинств в Москве и других крупных городах, эмоционально протестуя, предлагает строительство России только для русских. Этот шовинистический подход не учитывает два важнейших фактора:

- русская душа - православная по своей сути - никогда не была националистической, ибо, согласно христианству: «...нет ни Эллина, ни Иудея, ... варвара, Скифа...»⁸².
- имперское политическое сознание русского человека исторически ориентировано на многонациональное сосуществование. Быть титульным этносом в империи не предполагает этнический национализм (шовинизм),

82 Библия. Новый завет

но особую честь и ответственность, тяжкую и уважаемую ношу. Поэтому идея русских шовинистов неприемлема в принципе для имперского строительства, возрождения мощного государства, втягивающего в свою орбиту все дружественные этносы.

Любая попытка превратить многонациональную империю в мононациональное царство гарантированно обернётся сильным упадком государства по причинам межэтнических противоречий и сокращением человеческого ресурса. Идея мононациональной чистоты несовместима с представлением о величии имперской Отчизны. Вопрос научного определения национальности путём генетических изысканий не решается, даже у Гитлера ничего не получилось. К какой беде привела попытка создать моноэтническое националистическое унитарное государство на Украине - всем хорошо известно. Неизвестно только, катастрофой какого масштаба закончится этот геополитический эксперимент по дерусификации народа, большей частью этнически русского.

В третьем случае патриотически настроенная интеллигенция полагает, что все доселе известные идеологии не выполнили свои исторические задачи, так или иначе себя дискредитировали, ни к какой из них потому не может быть возврата. Нужна новая, объединительная для всех идеология, формирующая некую новую общность постсоветских народов. Для этого необходимо воссоздать соответствующие гуманитарные институты, профинансировать их (например, как в своё время масоны через Ф.Энгельса проплатили труд К.Маркса) и ждать рождения идеологии, которую с восторгом примет каждый слой населения, независимо от социальной, конфессиональной или национальной принадлежности. Однако, таких объединительных «для всех» идеологий никогда не было и не будет, это просто утопическая мечта. Речь может идти об идеологии сильного, сцементированного общей целью титульного этноса, как это обстоит в империях. Титульный этнос являет собой культурное, военное и промышленное ядро, притягивающее на свою орбиту остальные слои. Идеология титульного этноса имеет ограничение: она не должна ущемлять права религиозных и национальных меньшинств. С другой стороны, имперская идеология предполагает интересы империи высшими и жёстко расправляется с любыми дестабилизирующими империю факторами, особенно с агентами конкурирующих империй, революциями, этническими и конфессиональными противостояниями и т.п. Такой подход представляется вполне реальным. Жизнеспособность его подтверждена долгожительством православных имперских образований.

Таким образом, самосохранение государства требует идеологического паритета в информационной войне. Одного патриотизма для полновесной идеологии явно недостаточно. Идея русских шовинистов губительна

для государственного строительства. Разработка новой идеологии, равно объединяющей все слои населения, сомнительна. Целесообразно использовать опыт идеологий православных империй, цементирующих общей целью большинство.

37. Не окажутся ли лишними в православной империи неправославные народы, например, мусульмане?

Империя объединяет в себе не только представителей титульной культуры, но всегда и тех, кто себя отождествляет с другой этнической традицией. Поэтому империя включает в себя провинции, а «провинция» - это вовсе не унижение, а обозначение некой самоуправляемой, сохраняющей свой неповторимый облик территории, своего национального уклада жизни. Православная империя обязана предоставлять условия и добровольную возможность «подтянуться» народам провинций до уровня цивилизации стержневого этноса империи. При этом национальные уклады и элита провинций не только не угнетаются, но, наоборот, поддерживаются центральной имперской властью, а национальные элиты провинций полноценно вливаются в элиту империи.

Добровольное объединение народов вновь в единую империю вполне возможно на основе понимания общего уникального проекта исторического развития, понимания того, что порознь никому не удастся отстоять не только свою политическую независимость, но даже национальный суверенитет и культурную идентичность. Реальный путь возрождения национальных культур и духовности определяется концепцией межкультурного и межконфессионального диалога в имперской парадигме.

Что касается конкретно мусульман, то опыт Российской империи убедительно показал на полную и благотворную совместимость многовекового сосуществования. Надо признать, что ислам XXI века обладает огромной жизненной силой и политической волей, что требует исключительно уважительного отношения к этой вере как к главному духовному союзнику. Речь, разумеется, не идёт об экстремистских течениях, щедро спонсируемых Западом (или его вассалом - Саудовской Аравией). Ректор Московской духовной семинарии А. Осипов справедливо отметил, что традиционный ислам является самым близким к православию по духу, имея в виду серьёзность и искренность своего отношения к Высшему, к очищению от грехов, к идее справедливости. С другой стороны, исламский мир не сможет самостоятельно выстоять против нынешнего «крестового похода» Запада. Нужно объединяться против давления либерализма, безжалостно уничтожающего религиозную и культурную идентичность. И наилучшим естественным союзником мусульманам здесь может оказаться воссозданная православная империя.

38. *Что есть человек и в чём его смысл жизни?*

Человек (Я)- существо, характеризующееся триединством тела, души и духа, одарённое разумом, свободной волей и словесной речью, обладающее даром любить и верить, способностью творить добро и зло; существо, имеющее совесть и духовность, волю к достижению цели и слабости характера, склонное к поиску истины и смысла жизни, связанное с другими формами жизни, но отличающееся предрасположенностью к познанию и самопознанию, к преобразованию мира и самого себя, страдающее вечной неудовлетворённостью⁸³.

Сообразно своей трёхчастной природы, человек рождается трижды. Телесный человек (индивид) рождается в муках физических. В общении рождается («выходит в люди») человек душевный (социальная личность). Духовный человек (индивидуальность) рождается в муках духовных и имеет сопричастность Вечному, Абсолютному⁸⁴.

Универсальное (вне времени, традиционной веры, расы или пола) понимание смысла жизни человека заключается в процессе его духовного рождения. Признаки духовного рождения (роста, совершенствования, просветления) проявляются тогда, когда удаётся: исключать зло из своих мыслей, слов и дел; творить добро в своих мыслях, словах и делах; обрести милосердную любовь к ближнему, признавая её в качестве высшего закона человеческой жизни; находить радость в помощи ближним; обрести собственное счастье в стремлении сделать других счастливыми; познать фрагменты духовных и материальных явлений в их целостности; познать себя как духовное существо. Духовное рождение человека осуществляется тогда, когда любовь и чувство единения к человечеству и миру, а, значит, и к Богу, становятся внутренним состоянием⁸⁵.

Православное сознание обретает уточнение, прояснение ответа на вопрос о смысле жизни: «Нам, людям, Господь дал разум и бессмертную душу и дал нам назначение: познавать Бога и становиться все лучше и добрее, то есть совершенствоваться в любви к Богу и друг ко другу и получать от этого все большую радость в жизни. Бог сотворил нас, людей, по образу и по подобию Своему - дал нам разум, свободную волю и бессмертную душу, для того, чтобы, познавая Бога и уподобляясь Ему, мы становились все лучше и добрее, совершенствовались и наследовали вечную блаженную жизнь с Богом. Поэтому существование человека на земле имеет глубокий смысл, великое назначение и высокую цель» (о. Серафим Слободской).

39. *В чем видится цель и смысл жизни восточных славян?*

Как выше указано, универсальное понимание смысла жизни человека

83 Папаяни, Ф. Смысл жизни / Ф.Папаяни.- М.: Библиоглобус, 2013. 480 с.

84 Цветков, А.П. Религиоведение / А.П. Цветков. -Л.: Знание Украины, 2002. 138 с., С.25

85 Папаяни, Ф. Смысл жизни / Ф.Папаяни.- М.: Библиоглобус, 2013. 480 с.

видится в духовном рождении. По аналогии, поскольку народ состоит из людей, и его смысл жизни может быть определён духовным рождением. Применительно к восточнославянским народам, духовное рождение которых уже заявило о себе в далёком прошлом, речь может идти о духовном возрождении в статусе православной империи.

Важнейшей и первоочередной целью жизни восточнославянских народов должно быть восстановление их духа через обращение к своим духовным истокам. Народам должно хватить разума и воли, чтобы положить конец всем социальным и духовным экспериментам, издевательствам над людьми, положить конец любому разрушающему влиянию. Дух народа, который воспитывается идеологией на основе своей религиозной традиции, является надёжной защитой от богоборческих идеологий.

Через осознание своей особой роли в мире, своей уникальной миссии понимается смысл жизни восточнославянских народов, заключающийся в сохранении идеалов христианства в его изначальном виде, в служении добру, справедливости и борьбе с силами мирового зла. Предназначение (миссия) православной империи - «удержать мировое зло» - мировое богоборчество, обеспечивать справедливость в мире, осуществлять профилактику от мировой либеральной болезни. Речь идёт не о притязаниях, а о «тяжкой ноше», благородной миссии во имя спасения не только своего народа, но и всего человечества от разрушающего глобального влияния власти мировой финансовой олигархии. Поэтому смысл жизни самой России не в ней самой, а в той миссии, которую она унаследовала от Византии.

40. Каким образом видится практическое становление идеологии в Отечестве?

Не будем забывать тот факт, что христианство в православных империях принималось «сверху». Константин Великий сделал христианство религией Римской империи, а Владимир Великий сделал то же самое на Руси. Одновременно, на нравственном фундаменте христианства формировалась идеология православной империи, символически отображаемая появлением второй головы у орла (герба вселенской Римской империи) как символа духовной власти православной Церкви. То есть, идеология строилась как система имперских руководящих принципов, не противоречащих христианскому вероучению. Восстановление отеческой идеологии также произойдёт «сверху» несколькими этапами:

1. Создание рабочей группы парламента.
2. Проведение всенародного референдума по принятию имперской идеологии.
3. Принятие правового акта под названием: «Идеология России» и внесение соответствующих изменений в конституцию РФ.

4. Формирование министерства информации и идеологии.

Благо, что идеология известна, ничего «изобретать» не нужно, она прошла 15-ти вековую проверку («обкатку») временем в Византии и России.

41. Как можно действовать под лозунгом «Империя, Православие, Народность!» в условиях его неприятия либеральными СМИ, отсутствия материальной и политической поддержки власти, а также слабой активности, неорганизованности масс?

Ведь реально будут противодействовать не только доморощенные олигархи, либералы и сектанты, материалисты и атеисты, но и хорошо подготовленная, проплаченная армия западных агентов влияния, которая поставлена не допустить воссоздания конкурирующей англосаксам империи.

Действительно, ситуация сложна и переломить её совсем не просто. Из-за предательства М. Горбачёва и партийной номенклатуры в 1991 г., а также последующей капитуляции Б. Ельцина Советский Союз проиграл «холодную войну». Запад, как и положено победителю в войне, установил не территории побеждённого врага свои «правила игры». Конституции постсоветских стран, положения о Национальных Банках и реформы писались и проводились «под диктовку» победителя: идеологическая и экономическая независимость постсоветских республик не предусматривалась. Западу не нужно восстановление могущества побеждённого врага, поэтому за почти четверть века после развала СССР наблюдается запланированная деградация основных сфер жизни восточных славян. Иначе и не могло быть, ибо победители всегда ведут себя так, как им удобно и выгодно. По «правилам игры» Запада профинансированы, выращены и всячески поддерживаются нацисты, заточенные на полную дерусификацию новообразованных республик. Запад поддерживает всё, что разъединяет славянские народы, поэтому на Украине не допускались референдумы ни по языковому вопросу, ни по вектору развития (в Европу или в таможенный союз с Россией), ни по федерализации. Согласие восточных славян по ключевым политическим проблемам также не предусматривается западными оккупантами. По «правилам игры» победителя все без исключения доморощенные олигархи (новая элита), как в России, так и Украине хранят свои активы на Западе, подчинив себя под его юрисдикцию и волю. Поэтому элита в своём большинстве переродилась в агента влияния Запада, она может быть только либеральной, вольно или невольно помогая Западу в уничтожении своей же Отчизны, спасибо хоть медленно. В Украине процесс уничтожения государства и народа получил от ИА ускорение, поскольку «кризис доллара», как кровожадный вампир, требует активации новой мировой войны во имя спасения «зелёного». Поэтому Украина уже погружена в гражданскую войну, предтечу новой мировой. ИА плюс местные олигархи - это мощная объединённая сила, которая «заточена» на

уничтожение Отчизны путём расчленения (через экономику и санкции, революцию или войну, любой вариант годится) на слабые, карликовые, подвластные Западу государственные образования.

Отечество в опасности, почти как в 1941 г. Развязанная Западом гибридная война и привитый им же вирус либерализма направлены на уничтожение русской политической нации. Переломить ход этой войны может только идеологический курс на возрождение мощнейшего государства восточных славян - полноценной православной империи. Может, несмотря на то, что сила пока не на нашей стороне! «Не в силе Бог, а в правде» гласит русский постулат духа, не раз подтверждённый историей.

Для этого, во-первых, необходимо посильное участие каждого в процессе нравственного преображения общества. Философы называют такое отношение как «участное сознание». В этом процессе имеет значение душевное устремление каждого отдельного человека. По утверждению психоаналитика К.Юнга, лишь изменение установки отдельного человека становится началом изменения психологии нации. Великие проблемы человечества (или отдельного народа) ещё никогда не решались посредством всеобщих законов, но почти всегда - посредством обновления установки отдельного человека. Мысли материальны, они имеют полевую энергоинформационную структуру. Поэтому для человечества и для окружающего его мира имеют значение не только поступки каждого человека, но и его мысли, установки и намерения. Общество является тем, о чем думают люди этого общества. Мир сможет измениться к лучшему, если изменится система ценностных ориентаций у людей, и начинать каждому нужно с себя. «Империя, Традиция, Народность!», «Моя Отчизна - православная империя (Третий Рим), удерживающая мировое зло», «Я - солдат Отчизны», - вот установки, самоидентификация и ценностная ориентация важнейшего первого шага преображения человека. Это преображение рано или поздно приведёт к преображению нравственно больного общества с «политической продажной либеральной слизью» в общину с высочайшей нравственной идеей, которую только знало человечество.

Во-вторых, действовать можно и нужно по образу первых христианских ячеек - аналогу современного метода бесструктурного управления. Такое управление более гибкое, чем структурно-иерархическое. В бесструктурном управлении под общую идею или задачу объединяются люди, не подчиняющиеся друг другу. Пока постсоветское общество очень далеко от референдумов вообще, и, в частности, от референдума по вопросу идеологии, не обязательно создавать массовые объединения или партии. На данном этапе стоит задача просвещения соотечественников, потерявших в либеральном тумане не только чувство Родины, но и самих себя, смысл жизни. Эту задачу можно начинать выполнять малой группой или

даже единолично, причём совершенно независимо от других единомышленников, разъясняя всюду суть, значимость христианского всеобщего Закона милосердной любви, имперского единения и народного представительства в органах власти. Всюду, в СМИ, социальных сетях интернета, разговорах с друзьями и незнакомцами. Главный принцип деятельности: «Делай, что можешь и что должен», памятуя, что результат от тебя не зависит, он всегда в руках Господа. Голоса отдельных людей рано или поздно сольются в мощный хор. Идея возрождения православной империи станет силой, когда она овладеет массами. И тогда с этой силой придётся считаться всем врагам Отечества.

В третьих, инициативные граждане и патриотические общественные организации должны регулярно обращаться к президенту, правительству и парламенту с просьбой рассмотреть вопрос имперской идеологии.

«Просите - и получите, ищите - и найдёте, стучите - и вам откроют»⁸⁶.

Заключительным этапом этого движения станет воссоздание православной империи, полностью сбросившей с себя иго финансовой и идеологической зависимости от империи англосаксов. Этому будет предшествовать таможенный, экономический и военно-политический союз многих постсоветских и иных дружественных государств. На международной арене такой союз должен действовать единым согласованным фронтом, обеспечивающим альтернативный либеральному проект развития, включающий западные технологии, но сохраняющий традиционные культуры и идеологии, как это делается, например, в Китае, Индии, Корее, Вьетнаме и многих других странах. Евразиец А.Дугин лаконично выразил этот концепт так: «Модернизация без вестернизации»⁸⁷.

Впоследствии власть империи (без олигархов и с государственной собственностью на все основные ресурсы среды обитания) будет следовать названному идеологическому курсу, жёстко поддерживать порядок (особенно в искоренении коррупции, сект, западных агентов влияния и либеральной оккупации СМИ), проводить всенародные референдумы по жизненно важным вопросам, заботиться о социальной защите своих граждан, о культурном развитии народов, о технологическом прогрессе и обеспечивать международную справедливость. Только тогда фаза этнической деградации сменится фазой подъёма, тогда альтернативный западному либеральному собственный путь развития обретёт реальность, а жизнь наших народов - духовное наполнение и высокий смысл.

86 Библия. Новый завет.

87 Дугин, А. Модернизация без вестернизации [Электронный ресурс] / А. Дугин. - Режим доступа: <http://viperson.ru/wind.php?ID=385405>

Десять принципов современной государственной идеологии

В Конституцию Российской Федерации, принятую 12 декабря 1993 года на пепелище расстрелянного Верховного Совета, американскими советниками тогдашних правителей страны искусно были заложены преграды к будущему возрождению Великой России. Сегодня мы спотыкаемся о них самым очевидным образом. Главных преград две. Одна сформулирована в статье 15, пункте 4: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью её правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». Эта статья Конституции позволяет на совершенно законном основании действовать в нашей стране лоббистам разрушения семьи и пропагандистам секспросвета и содомии. Вторая преграда сформулирована в пункте 2 статьи 13, прямо запрещающем государству иметь идеологию: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной».

В последние годы и в обществе, и в среде политического истеблишмента раздаются призывы изменить Конституцию, убрав из нее положения, препятствующие возрождению России как самобытного государства-цивилизации, прежде всего статью, запрещающую государству иметь идеологию.

19 сентября 2013 года Президент России Владимир Владимирович Путин выступил перед участниками международного дискуссионного клуба «Валдай» с программной речью, посвященной проблеме национальной идентичности России. В Валдайской речи Путин прямо и определенно заявил о необходимости государственной идеологии. Президент сказал: «После 1991 года была иллюзия, что новая национальная идеология, идеология развития, родится как бы сама по себе. Государство, власть, интеллектуальный и политический класс практически самоустранились от этой работы, тем более что прежняя, официозная идеология оставляла тяжёлую оскомину. И просто на самом деле все боялись даже притрагиваться к этой теме. Кроме того, отсутствие национальной идеи, основанной на национальной идентичности, было выгодно той квазиколониальной части элиты, которая предпочитала воровать и выводить капиталы и не связывала своё будущее со страной, где эти капиталы зарабатывались. Практика показала, что новая национальная идея не рождается и не развивается по рыночным правилам. Самоустроение государства, общества не сработала».

ло, так же как и механическое копирование чужого опыта. Такие грубые заимствования, попытки извне цивилизовать Россию не были приняты абсолютным большинством нашего народа, потому что стремление к самостоятельности, к духовному, идеологическому, внешнеполитическому суверенитету - неотъемлемая часть нашего национального характера».

Фактически устами Президента сформулирован социальный заказ на разработку основ государственной идеологии России. И этот заказ должны выполнять те, представители образованного слоя России, для кого Россия является, по словам Владимира Путина, «не проектом, а судьбой».

Прежде всего возникает вопрос: откуда же взять нам идеи, которые составят основу государственной идеологии. Ответ, думаю, прост - нам надо обратиться к сокровищнице русской национальной политической мысли XIX и XX веков, когда было сформулировано, собственно, «учение о России». Сформулировано трудами русских мыслителей, черпавших свои идеи в православном вероучении, русской истории и русской культуре. Зачем нам марксы, фрейды, хантингтоны, фукуямы, когда у нас есть великое наследие Ивана Васильевича Киреевского, Алексея Степановича Хомякова, Константина Сергеевича Аксакова, Николая Яковлевича Данилевского, Константина Николаевича Леонтьева, Константина Петровича Победоносцева, Ивана Александровича Ильина, Александра Сергеевича Панарина!

Обратившись к наследию классиков русской национальной политической мысли, попробуем сформулировать несколько базовых принципов, на которых может быть основана государственная идеология современной России, идеология, по слову В.В.Путина, «нашего развития».

Принцип первый. Россия - это особый тип цивилизации, отличный не только от цивилизаций Востока, но и от Романо-германской (западной) цивилизации.

Это - главное, фундаментальное открытие русской историософии, которое сделали уже ранние славянофилы (И.В.Киреевский, А.С.Хомяков, К.С.Аксаков и др).

Именно поэтому непродуктивно и даже вредно слепо копировать западные институты и идеи, о чем говорил Президент в своей Валдайской речи. Отношения с Западом нужно строить по максиме:

- «заимствование технологий, но не идеологии».

Если в отношениях с цивилизациями Востока никаких проблем не возникало и не возникает, поскольку мы понимаем, даже наглядно видим, что мы - разные цивилизации, то на протяжении веков Россия сталкивалась с искушением Западом. В результате русское образованное общество заразилось болезнью, которую Н.Я.Данилевский называл «европейничаньем».

Причина понятна - исторически Западная цивилизация возникла тоже как цивилизация христианская. Этим часто пользовались и пользуются

западники, пытаясь обосновать тезис, что Россия - всего лишь «недоразвитая часть Запада», а не особая цивилизация.

Однако ещё ранние славянофилы констатировали с недоумением, что для Европы характерно недоверие и даже враждебность в отношении России. А.С.Хомяков, пытаясь объяснить эту особенность Запада, писал: «Недоброжелательство к нам других народов, очевидно, основывается на двух причинах: на глубоком сознании различия во всех началах духовного и общественного развития России и Западной Европы и на невольной досаде перед этою самостоятельной силою...».

Еще острее ставил вопрос Н.Я.Данилевский, возражая тем, кто видел причину враждебности Европы к России в том, что Европа якобы не знает Россию: «Европа не знает, потому что не хочет знать, или, лучше сказать, знает так, как знать хочет». Всё дело в том, «что Европа не признает нас своими», видит «в Руси и славянстве не чуждое только, но и враждебное начало», инстинктивно чувствует в нас «крепкое, твердое ядро», которое «нельзя будет себе ассимилировать, претворить в свою кровь и плоть, - которое имеет и силу, и притязание жить своею независимую, самобытною жизнью».

Новый вирус «европейничанья» поразил образованный класс нашей страны на закате советской эпохи. Однако расставание с коммунизмом оказалось только этапом демонтажа России, Запад теперь требует от нас отказаться от наших вековых ценностей, от нашего культурного кода. А.С.Панарин справедливо отмечал: «Во времена недавнего идеологического противостояния было много людей, питающих иллюзии по поводу возвращения в «европейский дом» и т.п. Им казалось, что наше одиночество - искусственное, связанное с коммунистическим грехопадением и железным занавесом. Но вот коммунизм пал вместе с его «железным занавесом», и что же мы видим в итоге? Мы видим, что теперь главной мишенью Запада как традиционного - со времен великой схизмы восточного и западного христианства - «оппонента» православной Руси снова стало Православие. <...> А эту болезнь «русского менталитета» нельзя излечить сменой строя и идеологии: от нас требуют изменения самой нашей духовной природы, умерщвления ценностного ядра нашей культуры».

Сегодня нередко мы слышим сетования наших государственных мужей, что их аргументы не воспринимаются или игнорируются «западными партнерами». Чему тут удивляться! Этот феномен объяснил еще полтора столетия назад Иван Сергеевич Аксаков: «Попробуйте вразумить просвещенную и доступную логическому вразумлению Западную Европу на счет России, её бескорыстия и миролюбия!.. Не вразумите. У неё нет даже органа для понимания России».

И.В.Киреевский прекрасно сформулировал особенности, давшие отличительный (от русской) характер западной образованности: «особая фор-

ма, через которую проникло в него Христианство»; «особый вид, в котором перешла к нему образованность древнеклассического мира»; «особые элементы, из которых сложилась в нем государственность». Иными словами, Запад отличается от России иной тип духовной традиции, иной психо-этнический субстрат цивилизации, иные традиции государственности.

Н.Я.Данилевский так объяснял истоки этого различия: «Европа есть поприще германо-романской цивилизации, ни более ни менее; или... Европа есть сама германо-романская цивилизация. Оба эти слова - синонимы». И далее: «Принадлежит ли в этом смысле Россия Европе? К сожалению или к удовольствию, к счастью или к несчастью, - нет, не принадлежит».

А значит, западная цивилизация для нас должна быть равнозначна китайской или индийской, т.е. прекрасное понимание наших фундаментальных отличий не должно препятствовать нашему сотрудничеству.

Сегодня мы видим, сколь прозорливы были наши мыслители, видим, как западное общество буквально на глазах решительно отказывается от христианского наследия, наглядно демонстрируя, что основа западной цивилизации - вовсе не христианство, а либерализм и гуманизм, т.е. религия человекобожия, религия прав человека, которые всё более понимаются как права сексуальных меньшинств, в результате господствующей становится религия безнравственности. Конечно, мы понимаем, что на Западе есть много добропорядочных католиков и протестантов, которые не смиряются с таким вектором развития Запада, не смогут принять ту модель Содомы и Гоморры, которая всё решительнее навязывается западными элитами. Может быть, мы станем свидетелями того, как сбудется пророчество прп. Серафима Вырицкого о том, что настанут времена, когда люди с Запада побегут в Россию. При этом это будут лучшие люди, самые нравственные и хорошо образованные.

Принцип второй. Россия является исторической наследницей Византии, Третьим Римом, призвание наше - быть центром Православной цивилизации.

В нынешней ситуации, почти помимо нашего желания, складываются условия, при которых Россия становится нравственным центром мира. Дело теперь за малым, чтобы наш народ, наша власть стремились соответствовать той роли, которую уготовал России Промысл Божий.

Ещё в первой трети XVI века старец Спасо-Елеазаровского монастыря Филофей в посланиях к дьяку М.Г.Мисюрю-Мунехину и Великому князю Василию III четко сформулировал идею призвания России и русского народа. В послании к главе государства старец написал знаменитые слова: «Блюди и внемли, благочестивый царю, яко вся христианская царства снидошася в твое едино, яко два Рима падоша, а третьей стоит, а четвертому не быти». Идея особого эсхатологического призва-

ния русского народа и российского государства с тех пор прочно вошла в ткань русской историософии.

Размышляя над тем, почему именно Москва стала Третьим Римом, а не, к примеру, Киев или Белград (а идея Третьего Рима появлялась и у сербов, и у болгар), А.С.Панарин отмечал: «Прежде всего потому, что максимализм православной идеи требует по настоящему сильного государства и по критериям внутренней сплоченности, и по критериям внешнеполитической мощи. Принцип симфонии царства и Церкви, определившийся в эпоху Юстиниана, требует, чтобы государство было достойным партнером Церкви в её экклезиостическом дерзании. Речь идет о принципе, прямо противоположном западному принципу автономного гражданского общества - и от Церкви, и от государства. <...> Слабое, «минимальное» государство, о котором твердит западная либеральная традиция, неизбежно превращается в угодника и потатчика сильным и наглым, которые либо игнорируют власть, либо попросту покупают её. Чтобы идти по пути наибольшего сопротивления - против интересов сильных и бессовестных, государство само должно быть сильным и централизованным, стоящим над противоборствующими общественными силами и интересами».

Примечательно, что и многие западные мыслители признавали особое положение и особую миссию России. Широко известна фраза австрийского поэта Райнера Мариа Рильке: «Все страны граничат друг с другом, а Русь граничит с Богом». Но даже такой недруг России, как основатель геополитики англичанин Хэлфорд Маккиндер, весьма своеобразно доказал особую миссию России, сформулировав идею Хартленда (сердца мира), той территории, обладание которой обеспечивает возможность контролировать весь мир, и это - территория Евразии. А из Маккиндера выросла вся англо-американская геополитика и политика англо-саксонского мира в отношении России в XX веке.

Быть Третьим Римом - это также значит, что Россия обречена быть только империей. Поэтому крайне важно реабилитировать само понятие «империя» в общественном сознании. Одновременно нужно осознать, что сравнивать Российскую империю можно только с Византийской и Римской империями, преемницей которых она является. Но не с империями Запада, которые имели иную природу, они являлись своего рода симулякрами, задачей которых было стремление похитить великую идею Империи, затемнить её смысл.

Из того, что Москва является Третьим Римом, последним Римом, силой, удерживающей мир от сползания на путь гибели, следует, что *Россия является главной охранительной, антиреволюционной силой в мире.*

Мысль об антиреволюционной природе России первым сформулировал великий русский поэт и мыслитель Федор Иванович Тютчев, отметивший: «В Европе [а тогда это был весь мир, поскольку Восток

«спал» - А.С.] есть только две силы - Революция и Россия». Таким образом, Россия есть сила антиреволюционная, консервативная по природе своей. Поэтому нет ничего удивительного в том, что сегодня Россия становится оплотом борьбы за сохранение нравственных устоев, за продолжение самой Богоустановленной жизни рода человеческого.

Формула старца Филофея по сути своей апокалиптическая, ибо Третий Рим - последний, «четвертому не быти». А.С.Панарин писал, что «в этом утверждении сквозит пронзительный исторический и геополитический реализм: если Русь как православное царство рухнет, его эстафету передать некому - вся эйкумена уже занята другими, неправославными государствами и других носителей большой православной идеи в мире просто нет».

Принцип третий. Залог социальной стабильности России - симфония властей, власти духовной и власти светской.

Идея симфонии была сформулирована еще в VI веке св. блгв. императором Византии Юстинианом. В знаменитой 6-й новелле Юстинианова Кодекса провозглашается: «Величайшие дары Божии, данные людям высшим человеколюбием, - это священство и царство. Первое служит делам божеским, второе заботится о делах человеческих. Оба происходят от одного источника и украшают человеческую жизнь. Поэтому цари более всего пекутся о благочестии духовенства, которое, со своей стороны, постоянно молится за них Богу. Когда священство бесспорно, а царство пользуется лишь законной властью, между ними будет доброе согласие».

На практике степень симфоничности отношений двух властей зависит от того, насколько государственные законы основываются или хотя бы не противоречат церковным канонам. А идеалом симфонии властей в нынешних условиях можно считать такую ситуацию, когда государственные законы соотносятся с церковными канонами, а глава государства и высшие должностные лица являются членами Церкви.

В нашей истории есть немало примеров сложностей в отношениях между светской и духовной властью. Помимо прямых гонений на Церковь в эпоху большевистского богоборчества можно вспомнить и конфликт Государя Алексея Михайловича с Патриархом Никоном, и ликвидацию Императором Петром Великим института Патриаршества, и секуляризацию монастырских земель в годы царствования Екатерины Великой, и фактическую легитимизацию Святейшим Синодом государственного переворота в феврале 1917 года путем признания «благоверного» Временного правительства. Все это приводило к дестабилизации жизни общества. Поэтому сегодня жизненно необходимы выстраивание церковно-государственных отношений и какая-то институализация статуса Церкви в государстве. В противном случае враги России будут бить в это наше самое слабое место.

Весьма показательным, что идеалом Западной цивилизации является

не симфония, а разделение властей. У истоков этой концепции стояли английский философ Джон Локк и особенно французский просветитель барон Шарль Монтескье, разработавший учение о разделении законодательной, исполнительной и судебной власти, ставшее с тех пор неотъемлемой частью политической культуры Запада. Примечательно, что здесь даже не рассматривается власть духовная, она выведена за скобки политического процесса в Западной цивилизации.

Принцип четвертый. В основе русской цивилизации лежит триада «Православие, Самодержавие, Народность».

Которую известный русский философ советского времени Арсений Владимирович Гулыга называл «формулой русской культуры».

Впервые знаменитая «уваровская триада» была сформулирована в конце 1831 г. в отчете министра народного просвещения Российской Империи графа Сергея Семеновича Уварова о ревизии Московского университета. Упомянув об ошибках в образовании, Уваров выражал надежду, что «нам остаются средства сих ошибок не повторять и постепенно завладев умами юношества, привести оное почти нечувствительно к той точке, где слиться должны к разрешению одной из труднейших задач времени образование правильное, основательное, необходимое в нашем веке, с глубоким убеждением и теплой верою в истинно русские охранительные начала православия, самодержавия и народности, составляющие последний якорь нашего спасения и вернейший залог силы и величия нашего отечества». Высказывается обоснованное предположение, что формула эта родилась из бесед министра с Императором Николаем I.

Логику проявления в историческом процессе «уваровской», а правильнее русской триады прекрасно описал один из идеологов монархического движения начала XX века русский немец Владимир Андреевич Грингмут: «Юридическая основа этой идеи... была выработана в полном совершенстве в Риме... Но этому материальному целому не доставало живительного духа, не доставало христианства. Лишь в Византии римское самодержавие стало самодержавием православным и достигло полного юридически-церковного совершенства... Выработанной в Византии идее православного самодержавия не доставало, однако, еще подходящей народной почвы для практического ее осуществления. Почва эта дана была ей в России. Из кабинетов византийских юристов и богословов идея православного самодержавия перешла в сердца Русского народа и, просветив эти золотые сердца, сама получила в них недостававшее ей глубокое этическое просветление... Таким образом, римское самодержавие, византийское православие и русская народность соединились в одно гармоническое, неразрывное целое...».

Примечательно, что формула русской культуры, русская триада является прямой антитезой главному лозунгу Великой французской рево-

люции, ставшему формулой европейской цивилизации: «Свобода, Равенство, Братство». Идее свободы, которая означала прежде всего свободу вероисповедания, т.е. свободу веры истинной и ложных верований, антиреволюционная Россия противопоставила истинную веру - Православие. Идее равенства, означавшей не только уравнивание неравного по природе, но и уничтожение социальной иерархии, противостояла идея Богоустановленной вертикали власти. А идее братства, которая означала безнациональное всесмешение, социальную биомассу, из которой архитекторы мирового порядка призваны лепить социальное пространство, идею Богоустановленного народного многообразия мира. По сути, западная триада «Свобода, Равенство, Братство» и породила тот нравственный беспредел, в который катится современная западная цивилизация.

Принцип пятый. Духовной основой нашей цивилизации было, остается и только может быть Православие.

И.В.Киреевский писал: «Все, что препятствует правильному и полному развитию православия, все то препятствует развитию и благоденствию народа Русского; все, что дает ложное и не чисто православное направление народному духу и образованности, все то искажает душу России и убивает ее здоровье нравственное, гражданское и политическое. Потому чем более будет проникаться духом православия государственность России и ее правительство, тем здоровее будет развитие народное, тем благополучнее народ и тем крепче его правительство, и, вместе, тем оно будет благоустроеннее, ибо благоустройство правительственное возможно только в духе народных убеждений».

По мнению А.С.Хомякова, именно Православная Церковь создала единую Россию и укрепила ее: «Церковь создала единство Русской земли, или дала прочность случайности Олегава дела. Церковь восстановила это единство, нарушенное междоусобиями».

Православная Церковь, считал К.С.Аксаков, неотделима от русского народа: «Православная вера есть весь смысл его жизни, без нее он не имеет значения».

Еще острее ставил этот вопрос их современник славянофил Александр Иванович Кошелев: «Без православия наша народность - дрянь. С православием наша народность имеет мировое значение».

Принцип шестой. Для России приемлема только форма государственности с сильной централизованной властью, а нашим государственным идеалом является Самодержавная Монархия.

Широко известна фраза знаменитого британского государственного деятеля и ораторского Уинстона Черчилля: «Демократия - самый худший вид правления, но человечество не придумало ничего лучшего».

А вот русский теоретик монархии Лев Александрович Тихомиров определял сущность монархии, как «Верховную власть нравственного

идеала». Тихомиров указывал, что форма Верховной власти зависит от духовно-нравственных идеалов народа: «В различных формах Верховной власти выражается то, какого рода силе нация по нравственному состоянию своему наиболее доверяет. Демократия выражает доверие к силе количественной. Аристократия выражает преимущественное доверие к авторитету, проверенному опытом; это есть доверие к разумности силы. Монархия выражает доверие по преимуществу к силе нравственной».

Беда Черчилля была в том, что он не знал настоящей монархии - самодержавия, поэтому его суждение нельзя признать основательным.

Монархическая форма правления укоренена в вековой истории России. Идею о неразрывной связи самодержавия и России, о невозможности иной формы государственной власти в столь обширной и многонациональной стране прекрасно сформулировал наш известный историк Николай Михайлович Карамзин: «Самодержавие основало и воскресило Россию: с переменою Государственного Устава её она гибла и должна погибнуть, составленная из частей столь многих и разных, из коих всякая имеет свои особенные гражданские пользы. Что, кроме единовластия неограниченного, может в сей машине производить единство действия?». Карамзин видел истоки власти монарха в патриархальных традициях, во власти отца семейства над детьми: «В России государь есть живой закон: добрых милует, злых казнит... В монархе российском соединяются все власти: наше правление есть отеческое, патриархальное. Отец семейства судит и наказывает без протокола, - так и монарх в иных случаях должен необходимо действовать по единой совести».

О структурирующей необъятные российские пространства роли Верховной власти прекрасно в свое время написал Михаил Никифорович Катков: «Есть в России одна господствующая народность, один господствующий язык, выработанный веками исторической жизни. Однако, есть в России и множество племен, говорящих каждое своим языком и имеющих каждое свой обычай... Но все эти разнородные племена, все эти разнохарактерные области, лежащие по окраинам великого русского мира, составляют его живые части и чувствуют единство с ним в единстве государства, в единстве Верховной власти, - в Царе, в живом всеповершающем олицетворении этого единства. В России есть господствующая церковь, но в ней же есть множество всяких, исключаящих друг друга верований. Однако всё это разнообразие бесчисленных верований, соединяющих и разделяющих людей, покрывается одним общим началом государственного единства. Разноплеменные и разноверные люди одинаково чувствуют себя членами одного государственного целого, подданными одной верховной власти. Всё разнородное в общем составе России, всё, что может быть исключает друг друга и враждует друг с другом, сливается в одно целое, как только заговорит чувство государственного единства. Благодаря этому чувству Рус-

ская земля есть живая сила повсюду, где имеет силу Царь Русской земли».

Примечательно, что такую же мысль мы находим и в Валдайской речи В.В. Путина.

Только сильная Верховная власть, опирающаяся на народ, может ограничить бесчинства бюрократии и олигархата, положить предел их стремлению грабить и эксплуатировать народ. Катков писал: «Народ организованный, имеющий одно отечество и одну верховную власть, которой всякая власть в народе подчинена, есть едино с государством и его главою. Не только никакого антагонизма, но ни малейшей розни не должно быть между интересами народа и интересами государства. Каждая местность в государстве есть живая часть его».

Ему вторит наш современник А.С.Панарин: «Пора, наконец, понять самое главное: у простого народа нет никаких иных средств воздействия на склонные к безграничным злоупотреблениям «элитные группы» кроме бунта или - единого централизованного государства. Бунт - действие временное и крайне затратное. Остается, следовательно, централизованная государственность».

Конечно, надо отдавать себе отчет, что в нынешних условиях говорить о монархии можно только как о мечте, ибо к монархии не готовы ни народ, ни государственные институты. Поэтому, будучи реалистами, нужно вести речь об укреплении института президентской власти. Необходимо не только решительно отказаться от идеи парламентской республики в каком бы то ни было виде, надо признать вредной и опасной и практику выборности губернаторов. Выборность имеет право на существование только на низовом, муниципальном уровне.

Принцип седьмой. Российское гражданское общество должно формироваться на основе традиций русской гражданственности, а не путем заимствования чуждых нам западных институтов.

Формулу русского гражданского общества вывел К.С.Аксаков. Его мысль, что «русский народ есть народ не государственный, т.е. не стремящийся к государственной власти, не желающий для себя политических прав, не имеющий в себе даже зародыша народного властолюбия», ибо «нет ни одной попытки народной принять участие в правлении», разделяли А.С.Хомяков и И.В.Киреевский.

К.С.Аксаков писал: «Россия представляет в себе две стороны: Государство и Землю. Правительство и народ. Государство и Земля, хотя ясно разграничены в России, тем не менее, если не смешиваются, то соприкасаются. Каково же взаимное их отношение?».

Оно, по мысли нашего славянофила, проявляется в трех видах. «Первое отношение между правительством и народом есть отношение взаимного невмешательства... Не подлежит спору, что правительство существу-

ет для народа, а не народ для правительства.

Поняв это добросовестно, правительство никогда не посягнет на самостоятельность народной жизни и народного духа».

Второе отношение - «положительная обязанность государства относительно народа есть защита и охранение жизни народа, есть внешнее его обеспечение, доставление ему способов и средств, да процветает его благосостояние, да выразит он все свое значение и исполнит свое нравственное призвание на земле».

И, в-третьих, «самостоятельное отношение безвластного народа к полновластному государству есть одно - общественное мнение», «вот чем самостоятельно может и должен служить народ своему правительству, и вот та живая и нравственная и нисколько не политическая связь, которая может и должна быть между народом и правительством». Действенное общественное мнение может существовать, согласно К.Аксакову, при предоставлении народу свободы слова и при возрождении Земских Соборов, как средства общения правительства с народом.

Суть отношений правительства и народа К.С.Аксаков выразил в своей знаменитой формуле: *«Правительству - неограниченная свобода правления, исключительно ему принадлежащая; народу - полная свобода жизни и внешней, и внутренней, которую охраняет правительство. Правительству - право действия - и, следовательно, закона; народу - право мнения - и, следовательно, слова. Вот русское гражданское устройство! Вот единое истинное гражданское устройство».*

Как актуально звучит сегодня эта мысль К.С.Аксакова! Государству - сила власти, народу - сила мнения, но это значит - Верховная власть должна создать реально действующий механизм выражения народного мнения и реагировать на мнение народа. Именно так государство и земля (земство) должны взаимодействовать. А значит России нужно не развитие партийной структуры, а развитие местного самоуправления при укреплении государственной вертикали власти.

Тут уместно напомнить мнение И.А.Ильина о вреде партийности: *«Партийность дает человеку возможность, будучи ничем, попытаться стать многим и даже очень многим. Невежды выходят в парламентарии, партийнобилетчики - «в советники» и «директора», ловчи́лы - в министры и капиталисты. <...> Партийность как бы прямо создана для того, чтобы отбирать худших, которые образуют какое-то молчаливое «общество взаимопомощи», прикрывают взаимные растраты, худые дела и даже преступления и создают в государстве комплот безответственности и бессовестности».*

Принцип восьмой. Неизбежно напряженные в Империи отношения между народностями могут быть умиротворены только путём выстраивания межнациональных отношений по модели семьи народов.

Где старшим братом является русский народ, а старший брат не только обязан заботиться о братьях младших, но должен и наказывать тех, кто ведет себя неподобающим образом.

Русский народ, ставший народом в Днепровской купели, создал государство Российское, сумел объединить вокруг себя множество больших и малых народов Евразии, поэтому русский народ по праву должен быть провозглашен народом государствообразующим, русский язык по закону является языком государственным, а русская культура - основой общей культуры нашей евразийской цивилизации.

Тот исторический факт, что именно русским удалось объединить евразийское пространство, связан в первую очередь с психологическими особенностями нашего народа. Н.Я.Данилевский, размышляя над этими особенностями, сравнивал их с особенностями европейских народов и отмечал, что народам европейской цивилизации присуща насильственность, а в характере у русских - терпимость. Яркое тому подтверждение - характер колонизации пространства: в ходе колонизации американского континента европейцами коренное население подверглось геноциду, русские же, даже встречая сопротивление и мечом покоряя территории, сохраняли местные народы, оберегали затем их язык и традиции. Не говоря уже о том, что большая часть народов, населявших колонизированные русскими территории, добровольно вошла в состав Российского государства.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл 11 ноября 2014 года в своем «Слове на открытии XVIII Всемирного русского народного собора» отмечал: «Говоря о духовных скрепах нашего единства, мы не имеем право забывать, что главным творцом отечественной культуры является русский народ. <...> Судьба же русского народа, его благополучия, его целостность, зрелость его самосознания должны быть признаны ключевыми факторами в сохранении духовного и политического единства России».

Сегодня нам надо вернуться к вековому пониманию Русского народа, как единства великороссов, малороссов и белорусов. А следом на политическую повестку дня должен быть поставлен вопрос о воссоединении разделенного границами русского народа.

Но Русский народ открыт для вхождения в него и представителей любых других этносов, для кого русский язык и русская культура становятся родными, а тем паче для тех, кто принимает православие. Наша история знает множество примеров, когда настоящими русскими становились этнические немцы, французы, англичане, греки, поляки, шведы, представители многочисленных малых народов Евразии. Среди них есть те, кого мы почитаем в сонме русских святых, кто проливал кровь за Россию, кем мы по праву гордимся, как выдающимися русскими полководцами, русскими учеными, русскими деятелями культуры. Русские святые: этнические нем-

ки Императрица Александра Федоровна и великая княгиня Елизавета Федоровна, преподобный Максим Грек, этнический серб преподобный Савва Крыпецкий, русская царица - этническая немка Екатерина Великая, русские фельдмаршалы и генералы грузин Петр Багратион, голландец Михаил Барклай-де-Толли, немец Христофор Миних. Примеров великое множество.

Однако в начале XX века, когда впервые в России обострились национальные проблемы, на сцену истории вышел политический русский национализм, который выдвинул лозунг «Россия для русских». Этот лозунг, появившийся впервые ещё в годы царствования Императора Александра II, по-разному трактовался в разные эпохи - он был направлен против панславизма, против засилия немцев в истеблишменте Российской Империи в конце XIX - начале XX вв., против инородцев (прежде всего против евреев, поляков, финнов) в годы революции. В конце прошлого - начале нынешнего века лозунг «Россия для русских» вновь становится популярным, но уже означает борьбу не против немцев, славян или евреев, а против нелегальных и легальных мигрантов, главным образом мусульман - выходцев с Кавказа и Средней Азии. Всё чаще рядом с лозунгом «Россия для русских» звучат лозунги «Хватит кормить Кавказ», «Русским русскую республику» и т.п.

Примечательно, что партия русских националистов, созданная выдающимся государственным деятелем России П.А.Столыпиным, уже после его кончины вступила в политический союз с либералами, националисты стали участниками антимонархического переворота в феврале 1917 года. Сегодня мы видим похожую метаморфозу - те, кто называют себя русскими националистами, кто громче всех кричит «Россия для русских», во время политического кризиса конца 2011 - начала 2012 годов оказались по одну сторону баррикад со своими недавними вроде бы непримиримыми противниками - политиками проамериканской ориентации. Как было и в 1917 году.

Случайно ли такое совпадение? Думаю, не случайно, это связано в том числе и с пониманием лозунга «Россия для русских», который эти люди пытаются интерпретировать как право на привилегии, а не обязанность служения. Лозунг «Россия для русских» имеет право на существование с одной существенной поправкой: «если русские для Христа, то Россия для русских». В противном случае русский национализм погубит Россию.

Принцип девятый. Новый поворот к Востоку.

«Поворот к Востоку» - так называлась одна из работ Петра Николаевича Савицкого, одного из зачинателей евразийства - направления самобытной русской мысли первой трети XX века.

Однако в реальности поворот к Востоку обозначился в политике ещё в царствование Императора Александра III. Вопреки сложившейся традиции он послал своего сына, Наследника Престола Николая Александровича в ознакомительную поездку не на Запад, а на Восток. В конце

XIX - начале XX века Россия переживала громадный интерес к Востоку: начинается грандиозное строительство Транссибирской железнодорожной магистрали и Китайской восточной железной дороги (КВЖД), переселенческое движение становится одним из важнейших направлений русской политики, выходит большое число публикаций русских геополитиков и геостратегов, посвященных теме Востока, на дальней окраине России во Владивостоке открывается Восточный институт...

Большевики, особенно со времени И.В.Сталина, своеобразно продолжают восточный тренд политики России - путем активной поддержки национально-освободительного движения народов Азии, Африки и Латинской Америки, создания большого антизападного блока.

В годы правления Хрущева в центре политики снова становится Запад, главный тренд хрущевской политики - «догнать и перегнать США».

В годы правления Брежнева снова восточное направление активизируется, партийные идеологи придумывают специальный термин, чтобы «творчески дополнить» марксизм - «страны социалистической ориентации».

При Горбачеве и Ельцине происходит новый отказ от восточного направления политики.

Новое, постепенно набирающее силу, возвращение восточного вектора в политике связано с именем Владимира Путина (создание БРИКС, организации Шанхайского сотрудничества, развитие отношений с Венесуэлой, Вьетнамом, Ираном, Египтом). Последние события - заключение стратегических договоров с Китаем и Турцией - закрепили восточный вектор политики.

Принцип десятый. Мы должны провозгласить идею преемственности русской истории, органично включающей в себя и советскую эпоху.

Как известно, советская пропаганда внедряла в сознание народа представление, что до 1917 года Россия была отсталой, неразвитой страной, не только «тюрьмой народов», но и мачехой для народа русского. Словом, до 1917 года в нашей истории был провал, а с октябрьской революции наступила новая эра нашей истории.

Либералы предлагают диаметрально противоположный взгляд, они активно внедряют в массовое сознание идею катастрофичности русской истории. С октября 1917 года (но не с любезного их сердцу Февраля!) наступил провал в нашей истории, и только в 1991 году «воссияло солнце свободы». Отсюда вся эта кампания по «десталинизации сознания», попытки оправдать предателя генерала Власова, реабилитировать бандеровцев, как борцов со сталинским режимом.

Мы должны отвергнуть как советскую, так и либеральную мифологию нашей истории и предложить обществу идею непрерывности героической и трагической истории русского народа. Который падал, - и на Руси наступит

пали периоды смут и нестроений, - но вновь поднимался, являя образцы героизма и силы духа, восстанавливал великое государство и громил армии всех претендентов на мировое господство.

В нашей истории было немало сложных деятелей и исторических периодов, являющихся по сию пору предметом пререканий. Это - и первый русский Царь Иоанн Грозный с его опричниной, и Патриарх Никон с его церковной реформой, спровоцировавшей раскол, и первый русский Император Петр Великий с его западническими преобразованиями, и последний русский Царь-Мученик Николай II, друживший с Григорием Распутиным, и Иосиф Сталин с его репрессиями и «красной империей». Пока нам не удастся между собой не то чтобы прийти к единому мнению, но даже договориться об основных параметрах оценки этих эпох. Но мы уже видим, как появляются самочинные «судьи нашей истории», которые приходят с ножами к телу русской истории и готовы резать по-живому, беречь эти, едва начавшие затягиваться, раны. Причем, мы видим удивительное единодушие между светскими и церковными либералами, которые действуют как-то очень синхронно. К примеру, у Николая Сванидзе и петербургского протоиерея Георгия Митрофанова на редкость схожие взгляды на наше прошлое, и суть их сводится к откровенному неприятию всего имперского наследия.

Самый острый вопрос нашей истории сегодня, несомненно, отношение к советскому прошлому. Оно, действительно, было весьма неоднозначным: 20-е - середина 30-х, а потом так называемая «оттепель» - совсем иная по духу эпоха, нежели конец 30-х - начало 50-х и 70-е гг. Ленин, Троцкий, Зиновьев, Бухарин, Хрущев, Сулов, Горбачев - это одно, а Сталин, Молотов, Жданов, Жуков, Брежнев, Косыгин, Устинов - нечто другое. Поэтому наша задача - увидеть русское в советском. Не реабилитировать советских вождей, а посмотреть на трагическую и героическую страницу нашей советской истории любящим русским сердцем, как на НАШУ историю - историю страданий, великого терпения и героизма нашего народа.

В «Слове на открытии XVIII Всемирного русского народного собора» Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, говоря о преемственности русской истории, подчеркнул: «В любые времена, несмотря на все реформы, революции, контрреволюции, Россия сохраняла свою цивилизационную основу. Менялись модели государственного устройства, титулатура правителей, привычки правящих классов, но русское общество, русские люди сохраняли свою национальную идентичность».

России пора изжить комплекс исторической неполноценности, пора перестать считать себя «начинающей демократией», вспомнить о нашем великом прошлом и заявить во весь голос о миссии России.

Когда Федор Михайлович Достоевский сказал в своей знаменитой Пушкинской речи о том, что «нищая земля наша, может быть, в конце концов скажет новое слово миру», ему пришлось оправдываться, встретив агрессивные нападки и насмешки господствовавших в общественном мнении либералов-западников.

Но Достоевский был не единственным, кто дерзал говорить о миссии России. Так идеолог монархического движения В.А.Грингмут писал, что России намечена Богом историческая миссия. Если не в состоянии будет исполнить её нынешнее поколение, то история «раздавит нас, очищая путь для другого, более достойного её, поколения, которое окажется на высоте совершающейся великой миссии России... Такой взгляд на мировую задачу России не есть «шовинизм», а есть признание промысла Божия, ведущего Россию не всегда ведомыми нам путями... для исполнения её мировой задачи, которую является, быть может, просвещение всего мира светом истинной христианской культуры». По его мнению, Россия «должна стать великим, самодовлеющим государством, не нуждающимся ни в нравственной, ни в материальной поддержке со стороны каких бы то ни было иноземных держав, но могущим, наоборот оказать им, при случае подобную поддержку. Тогда она, действительно, будет в качестве верховного, могущественного судьи, в буквальном смысле «диктовать мир вселенной», ибо нравственный ее авторитет будет стоять выше всяких споров и сомнений».

Потом была революция, которая, как казалось, подтвердила правоту западников.

Но затем наш народ победил Гитлера, вторгшегося в нашу страну во главе европейских полчищ (а в составе фашистских оккупантов были представители почти всех народов Европы).

И сегодня, когда подтверждается тезис славянофилов о «гниении Запада» (также долгие годы бывший предметов насмешек и анекдотов), пора снова вспоминать Достоевского: «Народ же наш именно заключает в душе своей эту склонность к всемирной отзывчивости и к всепримирению... Русская душа, гений народа русского, может быть, наиболее способны, из всех народов, вместить в себе идею всечеловеческого единения, братской любви, трезвого взгляда, прощающего враждебное, различающего и извиняющего несходное, снимающего противоречия».

В XX веке Россия сказала миру новое слово в «коммунистической упаковке» - слово социальной справедливости, слово справедливого мироустройства и мироустройства.

В веке XXI-м то новое слово которое, согласно Достоевскому, должна Россия сказать миру - это, видимо, должно быть слово правды и нравственности, слово нравственной политики, устройства мира, основанного на незыблемых моральных нормах и принципах.

Президенту России В.В. Путину

Копии: Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу;
Руководителю Администрации Президента России С.Б. Иванову

Обращение МОО «Русское Собрание» к Президенту России В.В. Путину

*Тверская область, г. Калязин
19 марта 2015 года*

Мы, члены международной общественной организации «Русское Собрание», провели в городе Калязине Тверской области 19 марта 2015 года своё расширенное общее собрание на тему «Русский мир в эпоху международной нестабильности. Идеология и пути национального и духовного возрождения современной России».

Мы выражаем всемерную поддержку действиям Президента России Владимира Владимировича Путина на международной арене по отстаиванию государственных интересов России, а также усилиям, направленным на защиту жителей Донецкой и Луганской народных республик и других юго-восточных регионов Украины от либерально-фашистской диктатуры.

Мы считаем, что сегодня, когда наступает эпоха международной нестабильности, спровоцированная США и НАТО из-за событий на Украине, России как никогда необходима государственная идеология, отвечающая историческому значению нашего государства.

Мы убеждены, что практически все настроения в современной России и в русском мире происходят из-за отсутствия национальной идеи. Национальная идея для России - основополагающая линия, объясняющая духовный смысл существования русского народа, народов России, всех граждан нашей Родины. Мы обращаемся к Президенту России В.В. Путину, как выразителю и защитнику интересов русского мира в мировом масштабе на современном этапе.

Уважаемый Владимир Владимирович!

Мы считаем, что Ваша «Валдайская речь» от 19 сентября 2013 года, о необходимости формирования общих целей развития нашей страны и формулирования национальной государственной идеи России, должна получить своё практическое воплощение. В этом деле необходима реше-

мость соразмерная той, что была проявлена Вами в вопросе воссоединения Крыма с Россией.

Статья 13 действующей редакции Конституции России гласит, что никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной, что является нонсенсом и тормозящим фактором к принятию Идеологии. Эта статья ударила в самое сердце России. Русская политическая мысль исходила, что Россия идеократическая страна, русский народ не может существовать без объединяющей и мобилизирующей идеи. Поэтому мы считаем, что необходимо принять правовой акт под названием: «Национальная идея России» или «Доктрина развития Русского Мира».

МОО «Русское Собрание» имеет предложения по изложению выше-названного документа. Мы считаем, что необходимо на государственном уровне создать рабочую группу по оформлению национальной идеи России.

Мы также призываем Вас содействовать выдвижению в представительные и назначению в исполнительные органы власти всех уровней патриотически мыслящих, честных и профессиональных кадров. Таких качественных людей великое множество в городах и всех России. В частности мы предлагаем более смело привлекать к государственному управлению людей своим мужеством в Крыму, ДНР и ЛНР, доказавшим свою верность и приверженность русскому миру. Именно такие люди, пропитанные идеалами великой России, должны заменить «эффективных менеджеров», имеющих весьма поверхностное представление о целях русского мира и государственных интересах России. Такая смена кадров, кроме повышения качества государственного управления, решит вопросы кардинального снижения коррупции в стране.

Председатель Русского Собрания

А.Д. Степанов

Глава Калязинского района

К.Г. Ильин

Обращение принято в Калязине 19 марта 2015 года единодушно,
25 голосами членов при поддержке более 100 присутствующих
на расширенном заседании Русского Собрания.

Резолюция

Интернет-конференции
«Какая идеология нужна современной России?»,
состоявшаяся на базе Крымского федерального университета
имени В.И. Вернадского

30 апреля 2015 года.

Обсудив заявленный вопрос, участники конференции обращаются к политическим лидерам и парламентариям с просьбой принять во внимание выводы:

1. Российская Федерация продолжает находиться в состоянии общества переходного периода, в котором шкала ценностных ориентиров идеологии строителей коммунизма уже не работает, а новая система ценностей ещё не сложилась из-за отсутствия должной Идеологии.

2. Сферы общественного производства пребывают в кризисе, уступая место виртуальному производству симулякров, где девиантность рассматривается как норма, а образовательная система замыкается исключительно на рынок, освобождаясь от гуманитарной составляющей.

3. Реальностью стали антропологический кризис, разрыв связи поколений, духовная нищета, правовой и моральный нигилизм.

4. Кризисное состояние общества протекает в условиях тотальной глобализации мира и неоднозначных по характеру поисков Нового мирового порядка.

5. Общество нуждается в дееспособной Идеологии, исходной основой которой должна быть Идея Общего Дела, - Идеология как стратегия её осуществления, как дисциплинарная матрица повседневного бытия людей.

В этих условиях участники конференции рекомендуют:

- Подготовить и вынести на всенародное обсуждение Идеологию Общего дела, основанную на Идее Блага и Любви, Труда и Солидарности, идеологию участного сознания. Это должна быть идеология ответственного, многоликого и многомерного человека, а не амбивалентной личности - продукта Идеологии либерализма.

- Рассмотреть наработанный опыт православной имперской идеологии, выдвигающий ее в число соискателей желаемой идеологии современной России.

- Православная имперская цивилизационная идеология, как альтернатива варварской англо-саксонской идеологии, обретает пролонгацию своей истории и обеспечивает современной России возможность заявить о себе в качестве ведущего Субъекта мировой геополитики.

- Выработать механизм адаптации Идеологии участного, соли-

дарного сознания, без которого идеология не станет силой (фактором), а будет пребывать в статусе декларации. Только звенья всей цепи: «Идея - Идеология - Мировоззрение - Конституция (Основной Закон) - Подзаконные акты - норма - мера многоликого человека» обеспечат участие людей в осуществлении Идеи с полной мерой ответственности за судьбу Общего Дела - безопасность, благополучие, будущее Отечества, ибо есть «нечто высшее чем самое законное чувство человека. Это долг перед родной страной», перед Родиной.

- Пришло время отказаться от Конституции Российской Федерации, которая была принята с направлением на ценностные ориентиры идеологии либерализма, обеспечившие деидеологизацию общества переходного периода, но поставившего под сомнение перспективу общества как исторически сложившегося «культурно-исторического типа».

- Конституция Российской Федерации как Основной Закон может быть принята на базе Идеологии солидарного, участного сознания, формирующего мировоззрение равнодушного человека, способного отвечать за Общее дело защиты Родины и благополучия Отечества, принимая во внимание приоритет безопасности страны, что на порядок выше величия любого политического режима.

- Сформировать новую парадигму образовательной системы, которая обеспечит реанимацию воспитания от семейного до университетского, реабилитацию недооценённого и потерянного просвещения, а также реформу обучения (образования) с учётом требований информационного общества. Только новая парадигма обеспечит конструктивную эстафету поколений, связь которых не выдержала испытания «Перестройкой» 80-х годов XIX века.

- Конституция, базовым основанием которой является Идеология Общего Дела, основанная на участном сознании, профилирует возможную трансформацию авторитаризма в культ верховной личности, постоянно напоминая чиновникам любого уровня и ранга о высшем долге служить Отечеству, а не прислуживать вышестоящему начальству. Авторитарная власть рождает иллюзию всемогущества верховной личности, которая может на определенном этапе предать забвению грань, разделяющую уверенность и ту самоуверенность, которая заявит о себе самонадеянностью.

*Председатель оргкомитета конференции
доктор философских наук,
профессор кафедры социологии
и социальной философии
Крымского федерального университета
Кальной И.И.*

Обращение жителей Донбаса к Президенту России В.В. Путину

*Проект
г. Донецк*

Мы, жители Донбаса, принадлежащие Русскому Миру, имеющие имперское политическое сознание и воспринимающие родной Донбасс как имперскую губернию Отчизны, обращаемся к руководству России.

Мы выражаем всемерную поддержку действиям руководства Российской Федерации, направленным на защиту жителей Новороссии от тотального уничтожения украинской неонацистской диктатурой, управляемой США.

В настоящее время империя англосаксов во имя мирового господства и спасая основу своего могущества - ничем не обеспеченный доллар, погружает мир в военно-террористический хаос. Эта варварская империя, прикрываясь лозунгами либеральной демократии, ведёт гибридную войну против России и не успокоится, пока всех нас не уничтожит. Для Отчизны выход только один - победить в этой войне. Но для победы, кроме укрепляемых руководством РФ вооружённых сил, нам всем недостаёт добротной идеологии, которая смогла бы пробудить энергию воли наших народов, сделать их воинами духа в этой войне.

Мы исходим из следующих основных утверждений:

1. Статья 13 действующей редакции Конституции России гласит, что никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной, что полностью идеологически разоружило Россию. Русская политическая нация - эта нация победителей, но для победы ей нужна объединяющая и мобилизующая идея. Самосохранение Отечества требует идеологического паритета в информационной войне с империей англосаксов. Идеология должна быть как социально, интеллектуально и нравственно организующая система, обеспечивающая государственный суверенитет.

2. Соотечественники, находясь в плену идеологического вакуума, ложных представлений, навязанных либеральной идеологией, не в состоянии самостоятельно разобраться и расстаться с вбитыми в головы либеральными политическими мифами. Эту задачу должна решать отеческая идеология.

3. Разработка новой идеологии, равно объединяющей все слои населения, сомнительна; целесообразно использовать опыт отеческой цивилизационной имперской идеологии, цементирующей общей целью

большинство.

4. Только в рамках цивилизационного имперского проекта, объединяющего на добровольной основе народы, можно сохранить их суверенность, этническую самобытность, защитить от «катка» либерализма и противостоять внешним угрозам.

5. Идеологические основы православной империи просты и понятны, они формировались как системы руководящих принципов, не противоречащих христианскому вероучению, ориентированы на самый высокий нравственный идеал, прошли 15-ти вековую проверку временем в Византии и России.

6. Идеология православной империи не навязывает своим гражданам духовную и ритуальную составляющую христианской религии. Речь может идти только о сохранении Традиции, возвышающем нравственном идеале и о свободе выбора.

7. Следовать идеологическому имперскому курсу (лозунг «Империя, Традиция, Народность») означает дать не только восточным славянам, другим народам бывшего СССР, но и всему человечеству шанс на международную справедливость и солидарность, на жизнь без хаоса, который готовлен для них империей англосаксов.

Мы обращаемся к Президенту России В.В. Путину как главнокомандующему и защитнику интересов Русского Мира с воззванием содействовать:

1. Созданию рабочей группы по оформлению всех этапов становления идеологии Отечества.
2. Проведению всенародного референдума по принятию имперской идеологии.
4. Принятию правового акта под названием: «Идеология России» и внесению соответствующих изменений в конституцию РФ.

Авторы

Кальной Игорь Иванович - доктор фило-софских наук, профессор (Симферополь).

Карамышев Сергей (о. Сергей) - священ-ник, иерей Рыбинской епархии (Рыбинск).

Муза Дмитрий Евгеньевич - доктор фило-софских наук, профессор, член-корреспондент Крымской Академии наук, сопредседатель «Изборского клуба Новороссии» (Донецк).

Папаяни Фёдор Алексеевич - кандидат тех-нических наук, доцент, эксперт «Изборского клуба Новороссии» (Донецк).

Степанов Анатолий Дмитриевич - исто-рик, главный редактор интернет-портала «Русская народная линия», председатель об-щественного движения «Русское Собрание» (Санкт-Петербург).

Сборник

Идеология Отечества

Наш сайт: www.etnosocium.ru

E-mail: Etносocium@mail.ru

Тел.: +7 (495) 708-3000

Необходимую научную литературу

Вы можете приобрести на сайте www.etnosocium.ru

Оригинал-макет подготовлен

Международным издательским центром «ЭТНОСОЦИУМ»

Отпечатано в типографии

Международного издательского центра «ЭТНОСОЦИУМ»,

105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Зам. гл. ред. С.В. Чапкин

Корректор Е.А. Белоусова

Дизайн и верстка Т.А. Брик

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro.

Формат 60x90/16. Тираж экз. 500 Усл. п. л. 10,25

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
«ЭТНОСОЦИУМ»**

Журнал «ЭТНОСОЦИУМ и межнациональная культура»
входит в перечень ВАК РФ

В составе редакционного совета ведущие государственные, общественные деятели, выдающиеся российские и зарубежные ученые. В работе журнала участвуют все регионы России, страны Латинской Америки, Китая, Европы. Журнал распространяется во всех органах государственной власти России (во всех регионах), в посольствах зарубежных стран и за рубежом.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ОСУЩЕСТВЛЯЕТ:

создание, регистрацию, издание и продвижение журналов и альманахов; помощь во всех вопросах, в том числе в юридических, бухгалтерских, арендных, кадровых.

Редакционная подготовка

(литературное и техническое редактирование), дизайн.

Рецензенты и оппоненты, доктора наук и профессора.

Издаем книги, монографии, авторефераты, учебные пособия и др.
на высоком уровне, нужным тиражом!

В процесс выпуска книги входит:

- * допечатная доработка(по желанию автора);
- * редактирование;
- * корректура;
- * подготовка электронного макета;
- * присвоение ISBN;
- * присвоение кодов УДК, ББК и авторского знака;
- * разработка дизайна обложки;
- * печать тиража (различными способами: офсет, цифра);
- * передача 16 экземпляров в Книжную палату;
- * рассылка готового тиража по территории РФ.

Все изданные нами книги проходят рецензирование и квалифицированную предпечатную подготовку.

www.etnosocium.ru
тел: +7 (495) 708-30-00
e-mail: etnosocium@mail.ru